

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы
Государственное бюджетное учреждение города Москвы
«Московский дом национальностей»

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ НИТЬ: духовно-нравственные традиции Древней Руси и современной России

*Информационные материалы заседания
круглого стола ГБУ «МДН»,
приуроченного к 1030-летию Крещения Руси*

Государственное бюджетное учреждение
Московский дом национальностей

20

20 лет содействия
гармонизации
межнациональных
отношений

Москва – 2018

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы
Государственное бюджетное учреждение города Москвы
«Московский дом национальностей»

**ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ НИТЬ:
духовно-нравственные традиции
Древней Руси и современной России**

*Информационные материалы заседания
круглого стола ГБУ «МДН»,
приуроченного к 1030-летию Крещения Руси*

Москва – 2018

Под редакцией
В.Б. Тарасова, А.Б. Дрожжина

Составители:
Г.В. Бурова, С.А. Орешин

Оглавление

В.Б. Тарасов – директор ГБУ «МДН»	8
Л.Н. Кривцова – заместитель председателя Общественного Организационного Комитета по празднованию знаменательных дат и юбилеев Героев Отечества, вице-президент РОО «Бородино 2012–2045», член Центрального Совета ООД «Россия Православная», к.соц.н.	10
В.А. Саулкин – журналист, публицист, обозреватель радиостанции «Радонеж», член Императорского Православного Палестинского Общества <i>Крещение Руси как государственный поворот в духовной жизни всего народа</i>	14
С.А. Орешин – ведущий эксперт научно-исследовательского сектора отдела МО и взаимодействия с НООиТОИВ ГБУ «МДН», к.и.н. <i>Основные этапы христианизации славянских народов</i>	34
Л.Е. Семенов – руководитель Духовно-просветительского центра Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, заведующий кафедрой теологии Московского государственного лингвистического университета, к.и.н., доцент <i>1000-летие крещения Руси и отход от государственного атеизма в СССР</i>	45
О.В. Гаврилова – председатель Общества во имя святой равноапостольной великой княгини Ольги, член Правления МОО «Союз православных женщин», катехизатор, кавалер ордена РПЦ св. равноапостольной великой княгини Ольги III степени <i>Святая равноапостольная великая княгиня Ольга – основание женской святости на Руси</i>	54

А.Н. Сукиасян – председатель Совета РОО Армянское культурно-просветительское общество «Арагат»	
А.Л. Еркянян – писатель, журналист <i>О роли византийской царевны Анны в крещении и христианизации Киевской Руси</i>	59
П.П. Кутлер – профессор Института повышения квалификации Минобрнауки России, к.т.н., профессор-электроэнергетик <i>Крещение в Киеве варяга Шимона в XI веке</i>	69
В.А. Гайдукова – заместитель директора МБОУ «Лицей физики, математики, информатики № 40» при Ульяновском государственном университете	
С.В. Осипов – доцент кафедры истории и культуры Ульяновского государственного технического университета, кандидат исторических наук <i>Жизнь и наследие святого Пафнутия Боровского (1394–1477)</i>	78
Р.Ш. Камалова – доцент кафедры истории и культуры Ульяновского государственного технического университета, кандидат философских наук <i>Исповедничество в годы Смутного времени(1598–1613)</i>	85
В.М. Курьлев – член Центрального Совета ООД «Россия Православная», доктор философии, кандидат военных наук, профессор <i>А.В. Суворов: слагаемые успеха</i>	91
А.С. Шуринов – председатель Общества потомков героев Отечественной войны 1812 года, действительный член (академик) Петровской Академии наук и искусств, член Союза писателей и Союза журналистов России <i>Семейно-родовая культура венценосной семьи</i>	96

С.А. Порохин – член Союза писателей России, полковник, ветеран военной службы, член РОО «Омофор Суворовский призыв», канд. фил. н.
Духовный выбор последнего императора Николая II 106

З.П. Иноземцева – заслуженный работник культуры Российской Федерации, к.и.н.
Подвиг веры русского народа в XX столетии и его отражение в житиях новомучеников и исповедников Российских 129

Т.Д. Вокуева – председатель Московского представительства межрегионального общественного движения «Русь Печорская» (МП МОД «Русь Печорская»)
Старообрядцы поморского брачного согласия села Усть-Цильма и их традиции 139

В.Н. Выговская – доцент МГСУ, научный руководитель Детского общественного консультативно-просветительского центра (г. Железнодорожный), канд. пед. наук
Значение христианского идеала для воспитания жизнеспособных поколений с культурой достоинства и творческим отношением к жизни 148

А.В. Черкасов – председатель Объединенного Суворовского Комитета, председатель Попечительского Совета РОО «ОМОФОР – СУВОРОВСКИЙ ПРИЗЫВ», член ЦС ООД «Россия Православная», профессор Военного университета Министерства обороны РФ
Православие – духовная основа воинской культуры России 157

В.Ю. Троицкий – доктор филологических наук, профессор, академик Российской народной академии наук, член Комиссии РАН о образованию
Человек и культура 176

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ НИТЬ:

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.Н. Жаднова – старший преподаватель кафедры
хорового дирижирования Чувашского государственного
педагогического университета им. И.Я. Яковлева
*Становление идеи нравственного воспитания детей на основе
духовной музыки в истории отечественной педагогики 185*

Протоиерей А. Половинкин – д.т.н., профессор, заслуженный деятель
науки России
Нам необходима вера и культура предков. Боль о судьбе России 194

«Есть великое историческое доказательство правоты святого князя Владимира. Сколько обрушивалось на протяжении веков на всю Русь Святую нашествий иноплеменников, сколько было междоусобной брани, сколько было смертей, сколько было попыток склонить народ наш к иным целям и ценностям!

Но никому не удалось изменить цивилизационный выбор Святой Руси, ведомой святым равноапостольным князем. И если это не удалось сделать в прошлом, то ни в коем случае не должно свершиться сие преступление сегодня. Наша сила – в верности князю Владимиру, в верности той свободе, которую человек обретает во Христе, потому что только через эту свободу и возникает человеческая солидарность».

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

В.Б. Тарасов,
*директор Государственного
бюджетного учреждения
города Москвы «Московский дом
национальностей»*

Россия – одно из крупнейших многонациональных государств в мире, на территории которого проживают представители 193 национальностей, исповедующие различные религии. Государственная нацио-

нальная политика в Российской Федерации базируется на признании равноправия всех национальностей и конфессий, создания всех необходимых условий для возможности этнокультурного развития каждого народа. Россия – светское государство, что закреплено в Конституции, но, тем не менее, нельзя не отметить роль православия в истории нашей страны.

Православие занимает не просто первое место по количеству прихожан и культовых сооружений, оно на протяжении долгих веков служило тем фактором, который определял политическое, материальное и духовно-нравственное, культурное развитие нашей страны и народа. Без преувеличения можно сказать, что образ России уже невозможно представить себе вне контекста православной традиции.

В 2018 году будет отмечаться юбилей знаменательного события – 1030-летие Крещения Руси. Принятие христианства князем Владимиром в 988 году в качестве государственной религии оказало огромное влияние на исторический путь России. Выбор веры означал также выбор магистрального пути развития, на который вместе с князем Владимиром вступила наша страна и народ. В этническом плане это означало быстрейшую консолидацию племен и народностей Древней Руси в единый народ, что способствовало укреплению единого централизованного государства.

Христианство послужило толчком для дальнейшего развития общества. Начала активно развиваться культура, появилась письменность, что содействовало развитию образования, литературы и науки. Расцветает архитектура, возводятся величественные соборы и церкви,

появляется иконопись, развиваются и укрепляются культурные, торговые, дипломатические связи с зарубежными странами, прежде всего Византийской империей. Русь занимает прочное место среди ведущих держав Евразии. С полной уверенностью можно сказать, что православие сыграло важную роль в формировании традиционной материальной и духовной культуры, мировоззренческой системы ценностей нашего народа.

В настоящее время в нашей стране особую актуальность приобретают вопросы укрепления единства российской нации, совершенствования системы патриотического воспитания подрастающего поколения, сохранения межнационального мира и согласия в обществе. Духовно-нравственные традиции и идеалы Святой Руси сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Сегодня, в годовщину столь значимого юбилея, настало время осмыслить исторические уроки и итоги Крещения Руси, осветить роль христианизации в становлении российской культуры, наметить новые подходы к решению актуальных вопросов укрепления межнационального и межконфессионального единства народов нашего государства, развития межкультурного диалога, упрочения дружбы народов. Уверен, что обращение к историческому опыту позволит нам успешно выполнить поставленные задачи.

Л.Н. Кривцова,
*заместитель председателя Общественного
Организационного Комитета по празднованию
знаменательных дат и юбилеев Героев Отечества,
вице-президент РОО «Бородино 2012–2045»,
член Центрального Совета ООД «Россия Православная»,
к.соц.н.*

**«ГЛАВНОЕ – НАША ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ,
НАШИ КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ, НАШИ ВЕЛИКИЕ ИМЕНА»
(ОГОНЬ ПАМЯТИ НЕ ЗАГОРАЕТСЯ САМ СОБОЙ...
И ЕСЛИ ЕГО НЕ ПОДДЕРЖИВАТЬ, ОН ГАСНЕТ)**

В 2018 году наш народ отмечает знаменательную дату в жизни родного Отечества – 1030-летие Крещения Руси, – события, оказавшего судьбоносное влияние на исторический путь нашей страны и народа. Обращаясь к нашим духовным истокам, мы видим, что именно Православие, путем духовного объединения, явилось важнейшим условием этнической консолидации разных восточно-славянских племен и народов Киевской Руси и превращения их в единый русский народ, в единое государство. Православие прочно укоренилось на Руси и стало рассматриваться в народном сознании как исконно русская вера. И сейчас нравственные идеи православия, несмотря на все происходящее вокруг нашего Отечества, воспринимаются нашим народом на глубинном генетическом уровне, как воздух, которым мы дышим. Тысячелетний путь России – это опыт многонационального и многоконфессионального государства. Все традиционные религии равны перед законом... но, надо согласиться, неравнозначны по вкладу перед нашей отечественной историей и культурой. За столетия совместного существования с представителями различных этносов и религий державообразующему русскому народу удалось создать социальную модель, обеспечивавшую достаточно высокую степень стабильности общества. Российская империя приняла под свое крыло множество народов и все их сохранила, ни единого не погубила.

Многовековое наследие народов, проживающих на территории России и образовавших уникальное цивилизованное пространство, свою духовность и свой образ жизни, – это наше общее достояние, которое мы должны хранить и приумножать. Воспитанные православием свободолюбие, справедливость, доброта, нестяжание, жертвенность, соборность, отзывчивость, сострадание, милосердие, уживчи-

вость, уважение к иноверцам, неприхотливость и непритязательность, готовность к самопожертвованию за Отечество и многие другие высокие нравственные качества живут в сердцах русского народа и других народов России, в том числе и другого вероисповедания.

Православие историческим бытием своим доказало плодотворное влияние на судьбу России, сыграло исключительную, определяющую роль в становлении, развитии и сохранении российской государственности. Несмотря на все тяжкие испытания, выпавшие нашему народу, несмотря на трагические повороты его исторического пути, основа российской национальной культуры – Православие, осталось незыблемой.

Освященная духовным опытом поколений тысячелетняя традиция становится все более востребованной современным обществом. Ибо общественную жизнь нашего народа не перехитрить. В последние годы российское общество проводит грандиозную ревизию своего культурного, духовного наследия и собственной истории. Болезнь забывчивости постепенно проходит. В обществе обсуждение данных вопросов ныне приобрело более глубокие основания и конструктивный характер. Поиск исторической правды идет на всю глубину нашего тысячелетнего существования. Все чаще звучит и на высоком уровне, что отречение от традиционных ценностей ведет цивилизацию к немощи и гибели и что принципы либерализма, сами по себе претендуя на то, чтобы заменить собой традиционные ценности, не способны обеспечить столь же глубокую мотивацию человеческой деятельности. «История предков всегда любопытна для того, кто достоин иметь Отечество», – писал великий историк Николай Карамзин.

Каким бы, в некоторые периоды нашей истории, прошлый образ жизни наших предков казался не всегда правильным, мы никого не вправе осуждать. Эта наша история. И наша сегодняшняя благополучная жизнь выстрадана нашими предками, великой кровью и многими скорбями... Презирающий предков не имеет любви к ближнему. Как важно всегда знать и помнить, что в истории Отечества нет темных веков, а есть великое наследие, которое нужно собирать по крупицам, осмысливать, извлекать уроки и беречь. Источники многовековой духовной мощи нашего Отечества открыты – бери и пользуйся. На любую злободневную проблему найдется всегда урок из прошлого опыта. Надо только учиться у истории, почитать выдающихся предков, брать с них пример, следовать разумно их советам и продолжать двигаться вперед. Родину, как мать, не выбирают. Ее любят любой, больной и здо-

ровой, убогой и богатой, сильной и слабой. О Родине заботятся, ей помогают, вместе с ней страдают и радуются. Защищать Родину – значит защищать наш народ, его прошлое, настоящее, будущее. Для каждого гражданина нашего Отечества независимо от его национальности и веры, Россия – высшая ценность, и долг перед ней выше личного блага. У нас издавна на Святой Руси говорилось: «Дети – продолжатели рода, цветы жизни», и как следствие... «все лучшее детям». Обладая бесценным духовным и культурным богатством, накопленным нашими предыдущими поколениями более чем за тысячелетний период, мы как-то неохотно передаем его молодежи, скупимся, как бы оберегаем наших детей от него. И как подтверждение – все чаще, в том числе и на наших общих мероприятиях, отмечается специалистами, что в современных школьных программах очевидна острая недостаточность материала для полноценного приобщения к единящей Россию русской культуре через систему гуманитарных дисциплин: русского языка, российской отечественной литературы, российской истории. Задан недопустимо низкий уровень преподавания словесности в школе. Психологи свидетельствуют, что некоторые новые школьные программы направлены на разрыв поколений, на понижение интеллектуального и нравственного уровня наших детей. А все это не что иное, как «вредная сила», недопустимо снижающая жизненную энергию страны. Происходящая ситуация с состоянием преподавания дисциплин, формирующих личность человека, а следовательно, судьбу нашего Отечества, не может не волновать широкую общественность. Как на сегодня необходимо и важно аккумулировать лучшее из культурного, духовного, политического и педагогического опыта наших предшественников и отфильтровать все наносное, конъюнктурное, продиктованное сиюминутными интересами и выгодами.

В сегодняшнее очень непростое время наш общий священный долг перед Родиной – сделать все возможное, чтобы были духовно богатыми наши дети, дать им возможность сердцем прочувствовать собственную отеческую культуру, пробудить их «бессознательное чувствовалище» к национальному духовному опыту. Ибо только впитав дух отечественной культуры, освоив ее лучшие образцы, подрастающее поколение сможет сознательно полюбить Родину, обрести твердую почву под ногами, обрести подлинный смысл своего бытия. Формирование чувства принадлежности к культурной традиции народа, идентификация с его историей и культурой, осмысление уроков из прошлого наполняют жизнь человека энергией добра и созидания, способствуют

ют сохранению и развитию человеческого общества. Для раскрытия могучего потенциала наших тысячелетних культурно-исторических традиций необходимо оживить силы нашего народа. Вспомним слова А.С. Пушкина: «Одно просвещение в состоянии удержат новые безумства, новые общественные бедствия». А просвещать в нашей отечественной традиции, значит научать истинам и добру, образовывать ум и сердце. Живя вне традиции своих предков, человек отрывается от нравственных корней своего рода. Нравственные чувства не развиваются, человек не различает добро и зло, формируются искаженные представления о смыслах жизни, ценностных ориентациях. На сегодня очень важно создать реальные возможности каждому молодому человеку прикоснуться к великой сокровищнице отечественной истории и культуры, ее святыням, создаваемым веками нашими великими предками, подвигом всей жизни народа. В каждый исторический период Российское государство было богато на людей, возвеличивающих его славу. Наше героическое прошлое – богатейшее в мире. Почитание предков и национальных героев должно быть возведено в незыблемую традицию, в повседневный обычай. Герои Отечества, выдающиеся деятели Отечества – как выразители и носители главных, вечных ценностей народа, его культуры, являются действенно-сакральным сосудом по передаче этих ценностей от одного поколения к другому, от сердца к сердцу.

Система образования, как и вся наша культура, находится перед концептуальным выбором целей и путей дальнейшего развития и самовоспроизводства. И чтобы этот выбор смог обеспечить сохранение наших традиционных ценностей, необходимо духовно-нравственное обновление общества. И здесь определяющая роль принадлежит общественным организациям, общественным сообществам. Уникальность общественного движения по его развитию в настоящее время определяется тем, что оно оказывается главным социальным институтом, через который возможны трансляция и усвоение базовых ценностей. Ибо они, являясь носителями духовных, культурных ценностей, направляя свою деятельность на созидание, на нравственное преображение общества, формируют соборный разум общества.

Мы надеемся, что научно-просветительские мероприятия, проводимые в год 1030-летия Крещения Руси, внесут значимый вклад в выработку конкретных предложений по использованию культурного и духовного наследия в государственное обустройство России.

В.А. Саулкин,
*журналист, публицист,
обозреватель радиостанции «Радонеж»,
член Императорского Православного
Палестинского Общества*

КРЕЩЕНИЕ РУСИ КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОВОРОТ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ВСЕГО НАРОДА

Крещение Руси стало не только переломным моментом русской истории, но и важнейшим событием в жизни всей Вселенской Православной Церкви. В XXI веке стало очевидно, что от судьбы России и верности Русского народа Христу Спасителю зависит судьба Православия в современном мире. Выбор святого равноапостольного князя Владимира и святой равноапостольной княгини Ольги определил будущее не только восточных славян, но без существования в мире Православного Русского государства совсем иной была бы судьба всех православных народов, принадлежащих к Восточно-Христианской цивилизации – греков и сербов, болгар и грузин, православных сирийцев и румын. Из Днепровской купели, как из источника, родилась река великой Русской цивилизации, которая оживотворила и напитала необозримые пространства Европы и Азии, на которые простирается сегодня Русский мир. Без достижений великой русской культуры невозможно сегодня представить и развитие мировой цивилизации. А вся русская культура пронизана духом Православия.

«Светло-светлая и украсно-украшенная Богом Земле Русская!»

Невозможно переоценить значение Крещения Руси для нашего Отечества. После Крещения Киевская Русь становится одним из самых обширных, могущественных и славных государств христианского мира. Не случайно Киевскую Русь называют «империей Рюриковичей», сравнивают с империей Карла Великого. После Крещения на Руси строятся прекрасные каменные храмы, развивается иконопись, книжная культура, во многих городах ведутся летописи. Киев в западных источниках описывают, как огромный город, где встречаются греческие и арабские купцы, франки и болгары. Адам Бременский называет Киев «соперником Константинополя». Титмар Мерзебургский пишет, что в Киеве 400 церквей и 8 рынков. Даже если это преувеличение или, как считают

историки, в это число входят часовни и домовые церкви, то нет сомнений в том, что средневековый Киев был огромным и богатым городом. При князе Владимире строится кафедральный собор – каменная Десятинная церковь, при его сыне Ярославе Мудром, всего через 30 лет после Крещения, воздвигнут огромный величественный Софийский собор, украшенный замечательными фресками и мозаиками, строятся Золотые ворота, основываются школы, собираются монастырские и княжеские библиотеки, переводят на русский язык произведения византийской литературы, древнегреческих философов, книги на Руси называют «реками, напоющими вселенную мудростью».

Основана Киево-Печерская Лавра – «солнце земли Русской». До сих пор мы восхищаемся знаменитой киевской Орантой из Софийского собора, иконами первого русского иконописца прп. Алипия Печерского. Читаем «Повесть временных лет» прп. Нестора Летописца, «Слово и законе и благодати» митр. Иллариона. На Руси благодаря подвигу святых Кирилла и Мефодия широко распространяется письменность, в Новгороде простые люди посылают друг другу берестяные грамоты, как сегодня молодежь отправляет смс на мобильные телефоны.

Изделия русских ремесленников, ювелиров, златокузнецов, оружейников, стеклодувов славятся и на Западе, и на Востоке. Киев называют «жемчужиной и украшением греческого (т.е. Восточнохристианского) мира». Не случайно, когда дочь Ярослава Мудрого Анна Ярославна выходит замуж за короля Франции, Париж ей покажется захолустьем. Королева Анна расписывается русскими буквами – «Анна регина», а французские короли долгие столетия присягали на «Реймском» Евангелии, привезенном Анной Ярославной из Киева и написанном на славянском языке.

Святой равноапостольный князь Владимир, крестившись, берет в супруги сестру императоров Восточного Рима порфирородную принцессу Анну. Все христианские правители Европы считают честью породниться с русскими князьями. Вторая дочь Ярослава Мудрого Елизавета выходит замуж за славного конунга Харальда Хардрада и становится королевой Норвегии. Третья дочь Ярослава Мудрого, Анастасия, отдана за Андрея, короля Венгрии. Старший сын Изяслав Ярославич женат на сестре польского короля Болеслава, второй сын Святослав – на Гертруде, дочери германского маркграфа. Женой младшего сына Всеволода Ярославича становится порфирородная Анна, дочь императора Византийской империи Константина Мономаха – мать

будущего прославленного правителя Руси, великого князя Киевского Владимира Мономаха. Сам Владимир Мономах женится на Гите, дочери английского короля Гаральда. Бабушка Мономаха, жена Ярослава Мудрого, святая княгиня Ирина, в девичестве Ингигерда, – дочь конунга Швеции. При дворе святого равноапостольного Владимира воспитывался святой конунг Олаф, крестивший Норвегию.

С полным правом средневековый русский автор писал о родной земле: «Светло-светлая и украсно-украшенная Богом Земле Русская!»

Миф о дикой языческой Руси

Но, к сожалению, рассказывая о Крещении Руси, многие современные проповедники допускают весьма серьезную ошибку. Часто можно слышать о том, что только после Крещения племена восточных славян сумели создать свое государство, а до того пребывали в языческой дикости и невежестве. Это продолжение выдуманной немцами Миллером и Шлетцером теории о полудиких славянских племенах, которым государство создали норманнские конунги. Но сегодня такое тиражирование мифа норманистов об отсталых славянах не убеждает довольно значительную часть молодежи, которая серьезно интересуется историей своей страны. Этот миф повторяется в фильме «Викинг», который некоторые православные посчитали удачной кинолентой, будто помогающей бороться с неоязычниками.

Древний Киев в X веке вовсе не был грязной, сложенной из кривых бревен полудеревней, как мы видим в этом фильме. Отец святого Владимира князь Святослав Храбрый стремительным могучим ударом разгромил самую большую и мощную державу Восточной Европы – Хазарский каганат, покорил народы Северного Кавказа, занял Болгарию, где в Переяславце собирался создать центр огромной державы. Святослав Храбрый с русскими дружинами одерживал блестящие победы над ромеями, на равных бился с великой Восточно-Римской империей. Императору Иоанну Цимисхию при огромном напряжении всех сил империи удалось заставить Святослава уйти из Доростола. Языческая Русь была в то время могущественной и сильной державой. Олег Вещий прибил свой щит к воротам Царьграда. В Скандинавии не случайно называли Русскую землю «Гардарики» – «страна городов».

Интересно и то, что заключая договор с Константинополем при князе Игоре, по свидетельству византийских источников, Русь хри-

стианская приносила присягу в соборной церкви пророка Ильи, а Русь языческая клялась Перуном и своим оружием. Значит, среди русов в то время было немало христиан. Первым русским князем, принявшим Крещение с именем Николай, был киевский князь Аскольд. Сохранилось предание и о крещении в Крыму новгородского князя Бравлина. Но некоторые исследователи считают, что христианские общины сохранялись на Русской земле со времени проповеди среди скифских племен, как называли греки древних славян, святого апостола Андрея Первозванного.

Поэтому, повторяя миф о полудиких и отсталых племенах восточных славян, некоторые наши проповедники лишь подталкивают часть молодежи в секты неоязычников, где их убеждают, что «церковники» сознательно искажают правду об истории языческой Руси, скрывая ее от народа. На Русской земле в то время существовали сильные союзы многочисленных племен во главе со светлыми князьями, которые объединялись вокруг Руси Новгородской на севере и Руси Киевской на Днепре. После объединения Новгорода и Киева было образовано могущественное Древнерусское государство, которое не случайно сравнивают с державой Карла Великого в Западной Европе.

Но даже зная о том, что языческая Древняя Русь была мощным и сильным государством, какая участь ожидала бы восточных славян, если бы в 988 г. святой князь Владимир не крестил Русь, можно представить, вспомнив судьбу ближайших родственников древних русичей – славян Балтийского Поморья.

Гибель Славии. Балтийские славяне

Вдоль Балтийского Поморья не первое столетие упорно двигались на Восток отряды германских рыцарей. Обширные земли по течению рек Лабы-Эльбы, Одера и Вислы, по южному берегу Балтики занимали племена славян-венедов – ободритов-бодричей, вагров, лужичан, лютичей, поморян, рарогов, руян. От подножия Ютландского полуострова на восток простирались земли ободритов, южнее жили племена лютичей, за ними – лужичан. Вдоль балтийского берега жили вагры-варяги, за ними племена руян-ругов, от Одера до Вислы поморяне. За Вислой располагались земли пруссов.

Равнины, населенные славянами, с множеством рек, озер, морских заливов, славились плодородием. Немецкие хроники с изумлением описывают изобилие и богатство славянских земель, множество больших городов, в которые съезжались купцы со всего мира: знаменитое

святилище Святовита град Аркона на острове Руян-Рюген, славные и богатые города Волин, Щетин, Ратибор, Старград.

О Волине Адам Бременский писал: «Там, где Одр впадает в море, стоит великий град Юлин – знаменитая пристань, собирающая окрестные народы: здесь общаются и варвары, и греки. О величии славянского города, про который ходят легендарные и дивные рассказы, нужно сообщить следующее, заслуживающее ваше внимание. Это град Юлин – самый величайший из всех городов современной Европы. В нем живут не только славяне, но и другие племена и народы – и варвары, и греки. В Юлине, богатом товарами Севера, есть все, даже неизмеримо дорогое и редкое... Из города сего с помощью кораблей сообщаются с Дымином – городом на берегах Пены, и с областью Семландией, которой владеют славяне-прусы.

В Юлин из Гамбурга или с берегов реки Эльбы можно попасть посуху – дорога отнимет у путника около семи дней. Если же сесть на паруса, то через две седмицы можно прибыть в Остроград, что находится в Русской Земле. Столица той земли – Киев, вечный соперник красоты Греции Константинополя».

Варяги-Русь

Варяжское море называлось по имени славянского племени варягов-вагров, как называли Венедский залив по имени племен вендов-славян. По всей Европе встречаем места, запечатлевшие имя славянского племени русов-ругов. Киевскую княгиню Ольгу называли королевой Ругов. Ругиланд – страну ругов отмечают германские хроники на Дунае. Русы и руги широко расселились во время Великого переселения народов. Их города и поселения встречаются от Иберийского полуострова до земли эстов в восточной Прибалтике. Король ругов Одоакр, заняв Рим, отослал корону и регалии последнего императора в Константинополь – новую столицу державы ромеев-римлян. С берегов Балтики отправилось в поход и славянское племя вандалов-венедов. Венеды дошли до Рима, через Иберию добрались и до Северной Африки. Надо сказать, что среди тех, кого римляне и греки называли северными варварами, были и племена славяно-германские, нередко в походах смешивались дружины храбрых вождей. Не всегда римляне могли различить германцев и славян – очень много общего было у северных народов. Но все арабские писатели, германские хроники и русские летописи отмечают, что племя Русь – это «суть славянский язык», русы – племя славян. И лишь упорные норманисты выдумывают, что

имя Русь произошло от шведского «роутси» – гребцы. Якобы услышав это слово, финны стали так называть всех скандинавских викингов, а затем и соседнюю страну – Русь, в которой якобы эти «гребцы-роутси» создали свое государство. Но почему-то Россию даже сегодня финны называют страной Вендов, как привыкли с древности именовать своих соседей славян. Да и клянутся в Византии почему-то варяги-русь не германскими Одином и Тором, но приносят клятву, упоминая славянских богов Перуна и Велеса.

Упрямые норманисты не хотят признать, что славяне под разными именами – русов, ругов, венедов, скифов с незапамятных времен занимали огромную часть центральной, северной и восточной Европы, что с древнейших времен, когда отступил великий ледник, на этих землях жили родственные племена, говорившие на одном языке. На великой Восточно-европейской равнине, где несут свои воды могучие реки Волга и Днепр, Днестр и Дунай, они сумели приручить лошадь, изобрели колесницу. И отсюда, на колесницах, вооруженные боевыми топорами, отправились дружины ариев в дальние походы, постепенно дойдя до Инда на востоке и гор Шотландии на западе.

Но многие ученые до сих пор не могут разгадать загадку происхождения славян. Несмотря на очевидные доказательства, преемственность древних мифов и преданий, народных орнаментов, устройства жилищ, культуры и быта, и даже несомненного поразительного сходства внешнего облика народов, которые с незапамятных времен жили на великой Русской равнине с современными русскими людьми. Племена, которые ученые называют древними ариями, античные историки знали как скифов, скелотов и сарматов, затем называли славянами – венедями и антами, а позднее ромеи эти же племена именовали тавроскифами и русами – и есть один и тот же народ, который с древнейших времен заселил эту землю. Народ, который рос и естественно изменялся с течением сотен веков, переживал периоды подъема и упадка, менялась его материальная культура, временами принимал в свой состав другие племена, приходившие на великую равнину с востока, юга и запада, но сохранял язык и память о своих корнях. А упрямые ученые продолжают выдумывать какие-то многочисленные разные народы, жившие, по их мнению, на землях Центральной и Восточной Европы, не желая в этих народах признавать славян. И полагают, что все эти различные сильные народы к середине V века внезапно, каким-то необъяснимым образом сумели подвергнуть «славянизации» небольшие племена

праславян, жившие до того возле Карпатских гор. Хотя хорошо известно, что более отсталое и малочисленное племя никак не может навязать свой язык более сильному народу. И никто из этих ученых не желает признать, что небольшие племена, жившие отдельными родами в затерянных лесных деревнях, никак не могли построить такое множество многолюдных городов, которое описывают германские хроники в землях балтийской Славии. А ведь скандинавы, которые якобы принесли лесным и отсталым племенам восточных славян государственность, почему-то называли Русскую землю – Гардарики – «страна городов». Восстановленные в Германии после археологических раскопок древние города в славянском Поморье представляют правильные круги из земляных валов с деревянными укреплениями и имеют явное сходство с недавно обнаруженным древним Аркаимом – городом древних ариев на Южном Урале. Но до сих пор в школах учат тому, что славяне появились на исторической сцене только к середине V века, выбравшись из своих дремучих лесов. А государственность обрели еще позже. Но русские летописи знают о том, что братья Рус, Словен и Скиф были внуками сына праотца Ноя Иафета, и с древнейших времен заселяли эти земли.

Славянское Поморье и словене новгородские

Поморские славяне и племя словен новгородских были близкими родичами. Летописец Нестор прямо говорит, что «и от тех варягов прозвася Русская земля, новгородьци, ти суть людье новгородьци от рода варяжьска, прежде бо беша словене». Издавна поддерживали тесную связь славянские племена, жившие на южном побережье Балтики и на восточном берегу моря, которое называли греки и римляне Скифским. А скифами они именовали древние славянские племена. Затем многие славянские племена римляне стали именовать германскими – они плохо различали северных варваров. Лужичан именовали лугиями, варягов варинами, лютичей-велетов – вельтами, земчечей – земнонами. Правда, ругов и вандалов именовали своими именами.

Из Волина постоянно ходили ладьи в Ладогу. Общеславянским было святилище Святовита в Арконе на острове Руяне, который навечно запечатлелся в русских сказках в образе острова Буяна. До крещения Руси святым князем Владимиром ладьи новгородских словен постоянно приходили к пристаням у высоких белых меловых скал острова Руяна. Здесь в святилище града Арконы стоял высокий, украшенный затейливой резьбой храм, где находилось знаменитое изваяние бога

Святовита, почитаемого славянами. В храме Святовита находился священный белый конь, охраняла святилище священная дружина из 300 витязей-всадников. И в древнем Новгороде у славян, живущих близ озера Ильмень, была подобная дружина – 300 «золотых поясов». От этой дружины и пойдут затем старейшие боярские роды Господина Великого Новгорода – гордые «золотые пояса», новгородская знать, управлявшая городом и его обширными владениями, что простирались от Балтики до Белого моря.

Когда же прервался род Гостомысла, правившего в Новом граде на реке Волхов близ озера Ильмень, старейшина словен вспомнил о дочери Умиле, которая была выдана замуж за князя ободритов-бодричей. И в Новгород позвали на княжение внука Гостомысла, сына Умилы, князя Рюрика с братьями Синеусом и Трувором. Из прибалтийского града Рерика в земле прибалтийской Руси-Ругиланда, из племени ругов-русов, или иначе вагров-варинов-варягов, и пришел со своим варяжским родом Русью славный вождь Рюрик, родоначальник династии русских князей. Рерик по-славянски – сокол. И стал стремительно несущийся сверху для удара по врагу сокол гербом русских князей Рюриковичей-Соколичей. (Затем это изображение сокола назовут трезубцем.) Варяги из земли ободритов и колбяги (жители поморского Колобжега) были частыми гостями на Руси, служили киевским князьям. Дружины «секироносцев», вооруженных боевыми топорами варягов, или вэрингов-варангов, как их называли в Константинополе, служили телохранителями ромейских императоров. Скандинавские саги сохранили имена норвежцев, которые первыми поступили в эти дружины. Постепенно в дружины варягов-вэрингов стали поступать и датчане, и шведы. Появлялись скандинавы и на Руси. Поэтому и решили некоторые писатели, что варяги – это скандинавы. Забыв о древнем племени варягов – руси, жившем некогда на южном побережье Балтики. И почитали эти варяги своим родовым символом сокола-рерика.

Прибалтийские славяне были воинственны, славились храбростью и ратной доблестью. Боевые ладьи славян-венедов совершали дальние морские походы. Среди знаменитых викингов было немало бойцов из племен вагров-варягов, руян, поморян. Славянские поселения были и в южной Скандинавии. Бодричи часто совершали победоносные походы на своих грозных соседей – датчан и шведов. В «Славянской хронике» Гельмгольда сказано: «Нападения данов они ни во что не ставят, напротив, даже считают удовольствием для себя вступать с ними в рукопашный бой». Гельмгольд, ругая славян за упорство в языческих заблужде-

ниях, все же писал: «Относительно нравов и гостеприимства не найти людей честнее и добродушнее». «В приглашении гостя они все как бы соревнуются друг с другом... что ни приобретет славянин своим трудом, он все израсходует на угощение и считает того лучшим человеком, кто щедрее». Он приходил к выводу, что «нет народа приветливее славян». Ему вторили Сефрид и Адам Бременский. Гельмгольд сообщал и о том, что заботиться о больных и престарелых считалось у славян священным долгом и в славянских землях нельзя встретить нищих.

Немецкие хроники с изумлением описывают изобилие Славии, как они называли землю прибалтийских славян:

«Рыбы там невероятное изобилие, как в морях, так и в реках, озерах и прудах. За денарий ты бы купил воз свежих сельдей, а если бы я стал рассказывать то, что знаю об их запахе и толщине, меня обвинили бы в чревоугодии. По всей стране множество оленей, ланей и диких жеребчиков, медведей, кабанов, свиней и всякой дичи; масло коровье, молоко овечье с туком агнцев и овнов с обилием меда и пшеницы, с коноплей и маком, и всякого рода овощами, и если бы там были виноградные лозы, оливы и смоковницы, ты подумал бы, что это земля обетованная, так много в ней плодовых деревьев... Честность же и товарищество среди них таковы, что, совершенно не зная ни краж, ни обмана, они держат сундуки и ящики незапертыми. В самом деле, ни замков, ни ключей мы там не видели, а сами они были весьма удивлены, увидев наши вьюки и ящики запертыми. Платье свое, деньги и все свои драгоценности они хранят в своих бочках и кадках, просто накрытых крышкой, и не боятся никакого обмана, ибо не испытывали его. И что удивительно, стол их никогда не стоит пустым, никогда не остается без яств, а каждый отец семейства имеет отдельный дом, опрятный и нарядный, предназначенный только для подкрепления сил. Там никогда не пустует стол со всякой едой и питьем: кончится одно – подносят другое».

Рассказы об изобилии славянской земли не могли не вызвать желание соседей завладеть этими богатствами. Но наступали германские рыцари и купцы на земли славян под предлогом обращения язычников в веру Христову. Это ясно слышится в призывах к крестовому походу на поморских славян. «Язычники, хотя и порочны, но их земля поразительно богата; молоко и мед текут там. Она приносит урожаи, котрым нет сравнения. Так говорят всем известные люди. Поэтому саксы, франки, лотарингцы – с Богом, вы знаменитые покорители мира – поднимайтесь! Здесь вы можете приобрести спасение вашей души и, если вам угодно, то и лучшую для заселения землю к тому же. Тот,

кто вел французов силой своей десницы с крайнего запада, чтобы они (в первом крестовом походе) далеко на востоке победно торжествовали над врагами, тот, конечно, даст вам власть и силу покорить бесчеловечных язычников – соседей ваших и во всех начинаниях иметь успех».

Причину, по которой прибалтийские славяне так упорно не желали принять крещение от германских епископов, откровенно указывает сам Адам из Бремена: «Народы славянские, без сомнения, давно уже могли бы быть легко обращены в христианство, если бы этому не препятствовала алчность саксов. ...Они больше склонны думать о том, чтобы вносились подати, чем об обращении язычников. Они сначала своей алчностью приводили в расстройство христианскую веру в Славонии, затем своей жестокостью вынудили им подвластных к восстанию, а ныне, требуя одних только денег, они пренебрегают спасением тех, кто хотел бы верить».

Распри губят славянское Поморье

Сегодня среди неоязычников принято распространять небылицы о том, что приняв Крещение, русичи утратили свою древнюю славянскую доблесть и присущую язычникам воинственность. Христианская вера, как они считают, расслабила и обессилила могучий славяно-русский род. Но на примере балтийских славян, так и не сумевших принять свет Христовой веры, мы видим, что ожидало племена восточных славян, если бы не подвиг святых равноапостольных княгини Ольги и князя Владимира. Не менее воинственные и могучие племена балтийских славян, ближайшие родичи древних русичей, не сумели объединиться в единую державу и погибли под натиском Германской империи.

Со времен походов Карла Великого на ободритов германские рыцари вели настойчивое наступление на земли славян. Очень часто враги умело пользовались распрями славян, участвуя в междоусобных войнах, которые вели между собой воинственные племена славянского Поморья. Но славяне-язычники даже перед угрозой страшного натиска не прекращали губительные междоусобицы.

Натиск единой и мощной Германской империи разобщенные племена выдержать не могли. Упорно и мужественно отбиваясь от германцев, поморские славяне в это время продолжали ожесточенно сражаться друг с другом. Германцы и датчане использовали славянские распри и междоусобицы, выступая то на стороне одних вождей, то помогая другому племени. Как в некоем безумии бились храбрые лютичи и бо-

дружи со своими соседями, в то время, когда на их земли надвигался сильный и беспощадный враг.

Рим объявлял Крестовые походы на славян-язычников. И на помощь войскам Германской империи стали стекаться отряды европейских рыцарей. Даже отважные чешские и польские рыцари вместе с германцами шли на войну с язычниками, своими же братьями славянами.

В конце XII века храбрые племена руян, ободритов, рарогов, вавров, лютичей, поморян были частью истреблены, частью онемечены. Принявшие крещение славянские князья и старейшины стали ландграфами и баронами в новых германских землях. Но главную выгоду от завоевания богатых и изобильных земель Славии получили Рим и германские рыцари. Рим собирал огромные подати и церковные налоги в новых землях, ведь латинские епископы и монастыри становились собственниками обширных владений. В завоеванных землях получали поместья с крестьянами безземельные немецкие рыцари. Вслед за католическими монахами-миссионерами и рыцарями на славянские земли двигались немецкие купцы, крестьяне-колонисты.

В покоренной области учреждали новую германскую «марку» (от слова марк – знак). Так на славянских землях появились «Икер Марк» (Украинская марка) или «Лаузицер Марк» (Лужицкая марка), «Мейсен Марк» (Мейсенская марка), Норд Марк (Северная марка), Славен Марк (Славянская марка). Многие земли назывались просто «Остмарк» (Восточная марка), или Ноймарк (Новая марка). Славянские города получали немецкие имена: Любица становилась Любеком, Липень становился Лейпцигом, Зверин – Швериным, Сосны – Цосеном, Торг – Торгау, Бранибор – Бранденбургом, Микулин Бор – Мекленбургом, столицами новых маркграфств Германской империи. Приняв крещение и постепенно пережившись на немцах, князья поморских славянских племен дали начало многим знатным немецким фамилиям. И до сих пор мы явные русские фамилии встречаем у германских аристократов фон Белов, фон Буров, фон Бесков, фон Грабов, фон Летов, фон Торнов, фон Красов, фон Гершов (Ершов), фон Гусов, фон Клоков, и многих других.

Но немецкие хроники сообщают и о нескольких исходах славян со своей земли. Под натиском германцев славяне балтийского Поморья переселялись на земли родственных племен Пруссии, многие уходили дальше на Русь. В Новгороде в то время поселились некоторые знатные витязи, уходившие на восток из варяжского Поморья.

Но скоро на Руси появились и беженцы из Прусской земли. Беспощадные и упорные германские рыцари-крестоносцы продолжили свой натиск на восток – могучий враг обрушился на земли пруссов.

После монголо-татарского нашествия почти вся Русская земля лежала в пожарищах и была усеяна развалинами погибших городов, костями погибших в сражениях с кочевниками княжеских дружинников и ополченцев. И в это время Римский престол спешно поднимает шведов, датчан, германцев и всех европейских рыцарей, желающих сражаться с «язычниками и русскими схизматиками», в Крестовый поход на Псков и Новгород, которые не были затронуты Батыевым погромом. Папа благословляет рыцарей Ливонского ордена, шведов и датчан одновременно ударить на Русь, чтобы сокрушить «русских еретиков» и заставить подчиниться римскому престолу.

Но юный новгородский князь Александр Ярославич стремительным ударом разгромил на Неве «свеев и нурман» – шведов и норвежцев ярла Биргера, уверенного, что сумет захватить Новгород. А затем на льду Чудского озера в день праздника похвалы Пресвятой Богородицы в Ледовом побоище дружинами переяславцев, псковичей и новгородцев под предводительством святого благоверного князя Александра Невского наголову разгромлены ливонские рыцари, отряды датчан и ополчения немецких городов Прибалтики. Святой благоверный князь Александр на западных рубежах Русской земли остановил натиск на Восток латинского Запада.

Русская земля надолго попала под власть Золотой Орды, но именно в эти годы ордынского ига русские люди определили для себя самое важное и дорогое в жизни, единственное нетленное сокровище – Православную веру. В годы господства над Русью иноплеменников, сначала монгольских ханов-язычников, а затем мусульманских повелителей Золотой Орды, самая многочисленная часть русского народа стала называть себя христианами-крестьянами.

Икона «Благословенно воинство Царя Небесного».

Чудо Русской истории

Русский народ с древних времен именует свое Отечество Домом Пресвятой Богородицы. В этих словах воплощена любовь русских людей к Пречистой Деве и стремление служить Господу Иисусу Христу и Царице Небесной. Крещение Руси в 988 г. совпало с Успением Матери Божией – великим Праздником, который на Руси называют Богородичной Пасхой. Все значительные события тысячелетней Русской

истории, все великие победы, отражение вражеских нашествий с Запада и Востока, избавление от многочисленных бедствий, преодоление смут и мятежей связаны с молитвой русского народа перед чудотворными иконами Матери Божией. Вся история России свидетельствует о том, как под Небесным Омофором Царицы Небесной созидалась великая Православная Держава. Превращение Великого княжества Московского в самое обширное на свете государство – раскинувшуюся от Балтики до Тихого океана Российскую Империю с полным правом можно назвать Чудом Русской истории. Не случайно особенно чуткие иноземцы с удивлением говорили, что Россия, вероятно, напрямую управляется Богом. Очень точно выразил эти мысли поэт Рильке: «Все страны граничат друг с другом, а Россия граничит с Богом».

В середине XV столетия османы взяли Константинополь. Враги Православной Церкви праздновали победу: погибла Восточно-Римская Империя. Но, венчаясь на царство по чину императоров Византии, государь Иоанн Васильевич Грозный поднимает священное знамя святого равноапостольного Константина Великого. С тех пор Московское Царство, а затем могущественная Российская Империя всегда покровительствовали православным христианам во всем мире. Русская Держава была оплотом и защитой Православной Церкви. На русского царя с надеждой смотрели все православные христиане, греки и сербы, болгары и грузины, сирийцы и румыны.

Россия возвращается на свой исторический путь

На месте погибшей Российской Империи был создан Советский Союз – государство воинствующего атеизма. Но Россия, несмотря на огромные жертвы и потери, выстояла. Народ сумел восстановить страну после страшной братоубийственной гражданской войны, одержал великую победу в самой страшной войне в истории человечества, после Великой Отечественной войны вновь поднял разрушенную очередным нашествием с Запада страну, полетел в космос. Но самое главное – наш народ сохранил Православную веру, несмотря на эпоху жестоких гонений, а затем упорно навязываемый атеизм. В начале третьего тысячелетия Россия постепенно восстанавливает силы после страшного либерального погрома. И к удивлению и ужасу своих врагов, Россия вновь возрождается как христианское государство. По всей огромной стране восстанавливаются разрушенные церкви, строятся новые храмы, возрождаются монашеские обители.

Тысячелетняя Россия возвращается на исторический путь, благословенный русскому народу Богом и завещанный многими поколениями благочестивых русских людей – героев, молитвенников, подвижников, неутомимых тружеников. В царствование государя Иоанна Васильевича Грозного Русское государство становится мощным оплотом и щитом Вселенской Православной Церкви, на Россию с тех пор с надеждой взирали все православные христиане: «В нем Церкви Истинной хоругвь, и меч, сила! Единоверных скорбь, чтоб быть ему, молила».

Россия спасла от полного исчезновения народ древней Иверии. Грузия столетиями была полем борьбы между Османской империей и Персией. Персы и турки разоряли страну, истребляя христиан, заставляя принимать ислам. Грузинские цари умоляли о присоединении к России еще при Государе Федоре Иоанновиче. Иначе им грозило либо истребление, либо полная ассимиляция и потеря христианской веры. Ради спасения единоверных грузин России пришлось вести не только войны с Турцией и Персией, но и многолетнюю Кавказскую войну. В составе Российской Империи Грузия стала процветать: «И Божья благодать сошла на Грузию! Она цвела, не опасаясь врагов под сенью дружеских штыков».

Помнят о том, как русские солдаты и казаки спасали от резни мирных жителей в Армении, которую Россия избавила от турецкого владычества. В ходе русско-турецких войн русские освободили от османского ига южных славян. Сербия и Черногория, Болгария и Румыния были освобождены русским солдатом. Греция обязана своей свободой также победам русского оружия.

Благодаря поддержке России и подвигу русских воинов православные народы сумели выстоять и сохранить свою веру и культуру под многовековым натиском латинского Запада и мусульманского Востока. Иначе очень многим из этих народов могла грозить участь христиан Малой Азии, где сегодня на развалинах древних христианских храмов турецкие пастухи пасут отары овец.

Икона – образ Святорусского Царства

В годы царствования государя Иоанна Васильевича идеалом, к которому стремится русский народ, становится Святорусское Царство – Святая Русь.

В 1551 г. в Успенском соборе Кремля было установлено Царское место, или Мономахов трон – молельное место, где находился во время богослужения царь. Особое Царское место, где молился император,

было в Святой Софии Константинопольской. Создание Царского места в Успенском соборе Московского Кремля подчеркивало преемственность русских государей от императоров Византии. Царское место – высокий трон под восьмигранным шатром на четырех резных колоннах, который украшен тремя рядами кокошников и увенчан двуглавым орлом.

В четырех круглых медальонах на дверцах Царского места изображены отрывки из «Сказания о князьях Владимирских», согласно которому род русских правителей идет от императора Августа. В предании говорится о том, что великий князь Киевский Владимир Мономах получил от своего деда императора Византии Константина Мономаха императорские регалии: Крест животворящего древа, сердоликовую чашу императора Августа, золотую цепь и бармы, а также венец. Князя Владимира Всеволодовича прозвали Мономахом, и все великие князья Владимирские с тех пор венчаются тем венцом – шапкой Мономаха.

Вскоре после взятия Казани у Царского места в Успенском соборе была помещена икона, именуемая «Благословенно воинство Небесного Царя», или же иначе «Церковь воинствующая». На иконе, написанной после победы над Казанским ханством, мы видим христоролюбивое воинство, которое ведет брань с врагами веры Христовой и устремляется к Небесному Иерусалиму.

Иконопись – богословие в красках. На иконе «Благословенно воинство Небесного Царя» изображен земной путь Вселенской Церкви Христовой, ведущей борьбу со злом и взыскующей Небесного Града. Каждый христианин является воином Христовым. «Церковь воинствующая» – это путь христиан во все века и эпохи к Небесному Иерусалиму, который в конце истории будет послан с неба Господом, как свидетельствует в Откровении святой Иоанн Богослов. Небесный Иерусалим – образ Царствия Небесного, в которое должны войти все верные Христу Спасителю.

На иконе «Благословенно воинство Небесного Царя» зримо воплощена идея Москвы – Третьего Рима, Святорусского Царства. Эта идея вдохновляла в то время лучших русских людей, созидавших державу под водительством царя Иоанна Васильевича и святого митрополита Макария. Иконописец в этом образе выразил духовное понимание исторической роли Московского государства как последнего хранителя Православной веры.

В те годы закладывалась идеология Московского Царства как последнего оплота на земле Православной Церкви. Икона «Благословен-

но воинство Небесного Царя» свидетельствует о том, что в царствование государя Иоанна Васильевича русские люди видели духовный смысл земной жизни в сохранении веры, в непрестанном движении к Небесному Иерусалиму, обретении Царства Небесного.

Название иконы заимствовано из богослужебных песнопений, посвященных мученикам: «Благословенно воинство Небесного Царя, аще и земнороднии беша страсготерпцы, но ангельское достоинство потщашеся достигнути, о телесах нерадиша и страданьми бесплотных сподобишася чести» (Октоих, стихира V гласа к мученикам). На центральной части иконы изображено шествие святых воинов под предводительством Небесного Воеводы Архистратига Михаила на крылатом коне. Воинство пеших и конных витязей тремя полками движется от изображенного в левой части иконы объятых пламенем города к изображенному в правой части увенчанному шатром Небесному граду на горе. В Небесном граде восседает Пресвятая Богородица с Богомладенцем. Небесный Иерусалим помещен на горе в сени красного шатра и заключен в мандорлу – сферу из красных и зеленых кругов – образ небесного сияния, божественной славы, разомкнутую в одном месте; к этому месту ведет дорога, по которой воинам предстоит войти в Небесный Иерусалим. В нем воинов встречает Пресвятая Богородица с Младенцем Иисусом, сидящим у нее на коленях. Богомладенец раздает ангелам мученические венцы для воинов. Из Небесного Иерусалима вытекает райская река – библейская «чистая река воды жизни» (Откр. 22:1). Источником «воды жизни» в Небесном граде, из которого течет райская река, являются ясли Христовы. У Небесного Иерусалима произрастает райский сад. Деревья в нем имеют красные плоды, а на деревьях вне райского круга плодов нет, и они, хотя и растут по берегам райской реки, относятся уже к земному пейзажу.

Архистратиг небесных сил Архангел Михаил верхом на крылатом огненном коне также изображен в сферическом мандорле – небесном сиянии. Архангел находится у врат Небесного Иерусалима и, обернувшись назад, призывает всех остальных следовать за ним.

Навстречу конному и пешему войску летят ангелы, которые несут воинам венцы, благословленные Богомладенцем Христом и Пречистой Девой.

Вслед за Архангелом Михаилом впереди войска скачет молодой воин в алом плаще со стягом в руках. Всадник со стягом, как и архангел Михаил, обращает свой взгляд к остальным воинам, тем самым призывая их следовать за собой. Над его головой изображены три ангела,

держащих в руках один венец. Историки считают, что молодой воин в алом плаще – государь Иоанн Васильевич. Они понимаются как ангелы трех царств, над которыми властвует русский царь, а венец в руках ангелов – шапка Мономаха.

В центре среднего полка изображен величественный всадник на вороном коне в царском одеянии с крестом в руках. Некоторые исследователи считают, что всадник с крестом в руках – святой равноапостольный император Константин Великий. Другие полагают, что изображен Владимир Мономах, которого Иван Грозный считал первым русским царем. Вслед за царем с крестом изображены три всадника в княжеских одеждах – святой князь Владимир Святославич со своими сыновьями святыми Борисом и Глебом.

Верхний ряд воинов возглавляют князь Дмитрий Донской и его небесный покровитель великомученик Димитрий Солунский. Предводителями нижнего ряда выступают воин без нимба с алым стягом, святые Александр Невский и Георгий Победоносец. Кроме них, в войнах верхнего и нижнего рядов изображены святые Феодор Стратилат, Андрей Стратилат, Михаил Черниговский, Михаил Тверской, Всеволод-Гавриил Псковский, Довмонт-Тимофей Псковский, Феодор, Давид и Константин Ярославские. Святые покровители русских воинов ведут свои полки в Небесный Иерусалим.

Изображенный в правой части иконы пылающий город – «град лукаваго». Казанское ханство – наследник Орды – «царства скверного и глухого», куда два с половиной столетия после набегов уводили тысячи русских людей. В Казани в плену находились десятки тысяч христиан. Поэтому не удивительно, что Казань для русских была «градом лукавым».

Но горящий город не разрушается, а очищается огнем. Об этом говорит чудесное видение, которого сподобился участник Казанского похода пресвитер Андрей, будущий митрополит Московский Афанасий. Протопоп Благовещенского собора Кремля пресвитер Андрей был в то время духовником царя, так описывал чудесное видение, которое видел он и один из царских воевод: «Откры оконце храмины, еще нощи глубоце сущи, и видит явьствено, а не во сне, над градом Казанию светъ необычен; и разливашеся свет по всему граду, и во свете мнози столпи пресветлии, яко огнени блещахуся, и яко свечи к небеси воспалахуся. Возбуди же ту некоего велможу, спяща, уязвлена стрелою на брани, иже ближнии у благочестиваго царя, яко да и той видит таковой чуд-

ный свет над градом и во граде... Възвещено же бысть и сие видение христоролюбивому царю».

Пресвитер Андрей вместе с Государем въезжал во взятую русскими войсками Казань и закладывал первый христианский храм – Благовещенский собор. Будущий митрополит Афанасий был иконописцем, поновлял чудотворную Владимирскую икону, образ святителя Николая Великорецкого, писал новые иконы. Историки считают, что икона «Благословенно воинство Небесного Царя» также написана пресвитером Андреем.

Но есть все основания полагать, что создание иконы – совместный духовный труд пресвитера Андрея, митрополита Московского Макария и царя Иоанна Васильевича.

Накануне Казанского похода митрополит Макарий в своем послании в Свияжск обещал отпущение грехов всем участникам похода и мученический венец – погибшим за правую веру. Святитель Макарий в послании к русским воинам писал, что каждый, проливший кровь за веру христианскую, «восприимет от господа Бога в тленных место нетленна и небесная и в труда место вхождение вышняго града Иерусалима наследие».

Подвиг воинов, сложивших головы при взятии Казани, приравнивался к подвигу мучеников. Поэтому и несут ангелы Божии небесные венцы всем воинам, которых ведет в Небесный Иерусалим Архангел Михаил.

Архистратиг Божий Михаил – небесный покровитель великих князей Московских, в Архангельском соборе Кремля находится усыпальница русских государей. Царь Иоанн Васильевич Грозный написал канон Архангелу Михаилу – «Канон Ангелу Грозному, воеводе и хранителю всех человеков, от Бога посланного по вся души человеческие».

Архангел Михаил Церковью назывался вождем народа израильского и особенно почитался на Руси, как ангел и предстатель Нового Израиля – русского народа, возложившего на себя послушание сохранять в чистоте и защищать Православную веру. Не случайно великокняжеский храм-усыпальница в Кремле со времен Даниила Московского и Ивана Калиты был освящен в честь Архангела Михаила – покровителя благоверных Русских Государей, защитников Православной веры и Русской земли. Это было продолжением традиции Византии, где Архистратиг Божий Михаил почитался ангелом-хранителем императоров Восточной Римской Империи. Небесный Воевода Михаил

на русских иконах всегда изображался впереди христианских полков, сражавшихся с «погаными». На Руси верили, что благоверные князья, ратоборствующие за веру и Русскую землю, удостоиваются от Господа «венцов славы» и вечной жизни со Христом Спасителем. После Куликовской битвы в Архангельском соборе появляется знаменитая дивная икона Архистратига Михаила. Выступая в поход на Казань, молодой царь Иоанн Васильевич продолжал дело своего предшественника святого благоверного князя Дмитрия Донского. Победа над Казанским и Астраханским ханствами понималась русскими людьми как окончательная победа над Золотой Ордой. Поэтому за Архистратигом Михаилом на иконе скачет со стягом в руках всадник в алом плаще – молодой царь Иоанн Васильевич, а в полках Небесного Воинства мы видим святых Бориса и Глеба, благоверных князей-ратоборцев Александра Невского и Дмитрия Донского, героя Куликовской битвы боярина Михаила Бренка, мученика за веру Михаила Черниговского, и, конечно же, небесных покровителей русского воинства и помощников в брани – Георгия Победоносца, Дмитрия Солунского, Федора Стратилата.

На иконе «Благословенно воинство Небесного Царя» мы видим образ верной Христу Православной России, которая сражалась с врагами Святой веры и устремлена к Небесному граду. В иконе запечатлен духовный смысл истории России, подвиг Русского народа. В XX веке часть русских людей отступила от Бога, страна была ввергнута в смуту, народу пришлось испытать великие бедствия в годы лихолетья. Но несмотря на все грехи, искушения и падения, никто не может снять с России послушание, которое несколько столетий назад добровольно приняли на себя русские люди вместе с первым русским царем благоверным государем Иоанном Васильевичем Грозным – быть хранителем и защитником Православия.

«Церковь воинствующая» – собор святых всей Вселенской Православной Церкви. Но в XX веке к Небесному Воинству прибавились миллионы новомучеников и исповедников в Российской земле, пострадавших за Христа. Поэтому можно утверждать, что в Небесном воинстве Архистратига Михаила полк русских святых самый многочисленный.

К воинству Небесного Царя в XX веке присоединились миллионы русских воинов, сложивших свои жизни в сражениях Великой Отечественной войны. В этом году мы празднуем 75-летие победе в Сталинградской битве. По свидетельству очевидцев, в самые напряженные

дни сражения советские воины сподобились видеть в небе Пресвятую Богородицу. О чудесном явлении в небе, которое видели несколько подразделений советских бойцов, сообщает в Москву уполномоченный по делам религии Сталинградского обкома. Священная Победа в Великой Отечественной войне была одержана на Пасху 1945 года. Пасха в 1945 г. совпала с днем памяти святого Георгия Победоносца. Парад Победы состоялся в праздник Пресвятой Троицы. В конце XX века к небесному полку русских воинов присоединились бойцы и офицеры, сражавшиеся с террористами на Северном Кавказе. Подвиг христианских мучеников, пострадавших за Христа, повторил русский юный солдат Евгений Родионов, отказавшись в плену снять крест. В XXI веке к воинству Небесного царя присоединились «положившие душу за други своя» россияне, павшие в Сирии в боях с международным терроризмом.

По пророчествам многих духоносных старцев, после многих испытаний Россия, верная завету святого князя Владимира, возродится как Православное Царство.

С.А. Орешин,
ведущий эксперт отдела научно-
исследовательского сектора ГБУ «МДН», к.и.н.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ХРИСТИАНИЗАЦИИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Распространение христианства у славян проходило очень неравномерно и далеко не всегда добровольно.

В «Повести временных лет» рассказывается, что апостол Андрей Первозванный, проходя с проповедью Евангелия Фракию, Скифию и Сарматию, доходил до Днепровских гор, где позднее возник Киев. Мы не можем с достоверностью судить об этой информации, так как других документов, подтверждающих этот факт, нет. Однако совершенно очевидно, что славяне познакомились с христианством уже в первые века нашей эры, так как они неоднократно посещали Византию с целью торговли, службы в императорских войсках, кроме того, время от времени они совершали набеги на пограничные районы империи. В это время крещение славян не было массовым.

Раньше других подверглись христианизации территории, находившиеся по соседству с Византией. Прежде всего, это относится к городам Средиземноморья. Миссионерской деятельностью в этом районе занимался апостол Павел. К IV веку Македония была почти полностью крещена, однако нашествие славянских племен возродило на этой территории язычество; исключение составили лишь города, находившиеся под властью Византии. Крещение славян, компактно селившихся на территории Иллирика (центр – Сирмиум, позднее – Срем, Сербия), происходило в V–VI веках и осуществлялось как греческими (на востоке и юге), так и римскими священниками (на северо-западе).

Наиболее активное распространение христианства в славянских землях проходит на протяжении VII–XI веков. В VII веке западная церковь приступила к проповеди Евангелия среди язычников Македонии, в VIII веке христианизация продолжалась Константинопольским патриархатом. Единобожие распространялось у славян с большим трудом, так как у них еще слишком развито было анимистическое восприятие мира, и к середине IX века были крещены только славяне южной части Македонии.

Книга римских пап датирует первый контакт между Римской церковью и хорватами серединой VII века. Тогда папа Иоанн IV, бывший родом из Далмации, послал священника по имени Мартин в Далмацию и Истрию. Мартин проехал через всю Далмацию и при помощи хорватских князей основал фундамент для дальнейших римско-хорватских отношений. Христианизация хорватов началась после завершения их переселения на берега Адриатики, приблизительно в VII веке, под влиянием того, что римские христианские города в Далмации были очень близки к хорватским. Процесс христианизации начался на юге и закончился на севере, в Паннонии, примерно в IX веке. Историки спорят по поводу начала проведения христианизации. Византийские источники указывают на некоего князя Порины, который принял крещение под влиянием императора Ираклия, а затем – о князе Порге, который крестил свой народ после посещения римских миссионеров. Народные же предания сообщают о том, что крещение началось во время правления далматинского князя Борна. Некоторые историки отмечают, что возможно Порин, Порга и Борна – это разные интерпретации одного и того же имени.

Любопытно, что после принятия христианства хорваты не использовали латынь в богослужении. Церковные службы и обряды проводились на родном для хорватов языке, а хорватским алфавитом была глаголица. Это было официально разрешено хорватам римским папой Иннокентием IV, и только затем латынь стала преобладающим церковным языком. Латинский обряд стал преобладающим у хорватов достаточно рано из-за активной политики пап. В XI веке в Далмации часто собирались церковные соборы, связанные с разделением церкви на православие и католицизм, в ходе которых папство активно влияло на укрепление роли латинского обряда и предотвращение распространения восточного (византийского). Так доминирующей религией Хорватии стало латинское христианство.

В середине VIII века, несмотря на сильное сопротивление, были крещены словенцы: пытаясь избежать нового порабощения аvaraми, в 745 году славяне Великой Карантании попросили защиты у Баварии и оказались под властью епископа Зальцбургского.

В IX веке миссионеры Римской и Константинопольской церкви последовательно обращают в христианство западных и южных славян. Деятельность миссионеров направлена как на народ в целом, так и на отдельные группы населения, в частности, – на княжескую верхуш-

ку. Так, по данным Солунской легенды и Успения Кирилла, около 850 года, в самом начале своей деятельности, Константин предпринимает поездку к болгарам, где на реке Брегалнице (территория современной Македонии) обращает в христианство множество славян.

Инициатором крещения Болгарии стал хан Борис, принявший имя Михаил. Непосредственным поводом крещения стал голод 863 года, за которым последовало вторжение византийской армии Варды. Условием помощи стало крещение знати, которое осуществил патриарх Фотий. Тем не менее кочевая аристократия подняла антихристианский мятеж, но потерпела поражение. Хан Борис казнил членов 52 семейств. В числе казненных был его сын. В 865 году Болгария принимает крещение от Византии. После принятия христианства болгарский царь Борис и его сын Симеон пригласили монахов Климента и Наума, учеников Кирилла и Мефодия, в Болгарское царство, чтобы те наставляли местное население в христианской вере. Климент и Наум перевели Библию на местный диалект славянского языка. В это время архиепископство в Охриде (современная Македония) стало религиозным центром, из которого письменность на кириллице и православная вера распространилась по всей Сербии, Болгарии и Киевской Руси.

Распространение христианства среди сербских племен началось вскоре после их расселения на Балканах. Инициатором христианизации в этих землях была Византия, которая рассчитывала таким путем расширить свое политическое влияние на славян. Константин Багрянородный сообщает, что крещение сербов началось еще при императоре Ираклии I (610–641), который послал сербам священников из Рима. Однако тогда христианство не смогло окончательно утвердиться в этой стране.

Христианство первоначально распространялось медленно, широкие слои населения с трудом его воспринимали и нередко вновь возвращались к язычеству. Окончательно новая религия утвердилась в сербских землях только во второй половине IX века при императоре Василии I, когда крестился княжеский род в Сербии. Князья Мутимир и Гойник получили имена Стефан и Петр. Предположительно, это произошло между 867 и 874 годами.

Уже на первых этапах распространения христианства сербские земли оказались на стыке двух церковных влияний – западного и восточного. В первое время христианство проникало главным образом с запада, о чем свидетельствуют долго сохранявшиеся остатки латин-

ской церковной терминологии у сербов. Между Римом и Византией шла борьба за влияние в сербских землях. К концу IX века определилось преобладание римской церкви в районах, прилегавших к Адриатическому побережью, и византийской – во внутренних сербских землях. Широкому распространению среди сербов христианства по восточному обряду содействовала в это время деятельность на Балканах учеников Кирилла и Мефодия, приведшая к распространению среди сербов понятного народу богослужения на славянском языке. В результате переход к христианской религии способствовал развитию сербской культуры, в частности письменности.

С конца IX века распространение христианства в славянских странах носит политический характер и проходит не только извне, под влиянием Рима и Византии, но и изнутри, под влиянием местных правителей, которые ищут крепких политических союзов с наиболее мощными державами того времени. Они используют в своих целях и конфликт между западной и восточной церковью, принимая у себя миссионеров то папы римского, то византийского патриарха. Вместе с тем славяне стремятся к политической и духовной независимости. Как показывают данные археологии, в первой половине IX века приняли крещение по римскому образцу княжеская семья и знать Великоморавского государства; возможно, крестилось также и население главных городов страны. Об этом свидетельствуют найденные здесь остатки христианских каменных храмов. По данным «Заметок о пассауских епископах», епископ Пассау Регинхар (Бавария) в 831 году «крестил всех мораван».

Привлечение к распространению христианского учения византийских миссионеров (в их числе были братья Константин-Кирилл и Мефодий) в 863 году преследовало политические цели: князь Ростислав стремился к конфессиональной независимости, именно поэтому он просил прислать в Моравию епископа, который смог бы со временем рукоположить в священнические и дьяконские саны славян; предлог же разъяснения христианского учения на понятном славянам языке был, по-видимому, достаточно формальным. Таким образом, на территории Великой Моравии сталкиваются интересы Византии и Рима, которые пытаются разделить сферы своего влияния.

Святые Кирилл и Мефодий совершили настоящий культурный переворот, переведя Библию на славянский язык. Один из них, Мефодий, крестил первого князя чехов, правившего с 870-х годов. Его звали Борживой, и представлял он династию Пржемысловичей. Произошло

это событие при дворе третьего князя Великой Моравии Святополка I. Следует отметить, что именно он направил потом Мефодия в Чехию, где он крестил жену Борживоя, ставшего первым христианским чешским правителем и построившим самую первую христианскую церковь в стране, носившую имя Св. Климента. Княгиня вошла в историю как мученица святая Людмила и первая покровительница Чешского государства.

Вместе с тем основная масса народа оставалась язычниками и не очень-то приветствовала внедряемую князем христианизацию. В 883–884 году чехи даже восстали против своего монарха. Тому пришлось бежать из страны и обратиться за помощью к Святополку. Поддержка была оказана, и народные волнения вскоре были подавлены. В честь этого победного для себя события Борживоем в Праге был построен костел святой девы Марии на Пражском Граде. В раннехристианские времена богослужения велись по греко-византийскому обряду. В X веке его постепенно вытеснил латинско-католический обряд.

Согласно некоторым, особенно ранним исследователям, христианство славянского обряда существовало на польских землях (в частности, в Малой Польше) в IX веке, когда Великоморавская держава поставила в зависимость от себя государство вислян и заставила их князя принять христианство. Крещение могло произойти во время второго пребывания Мефодия в Моравии, то есть в 873–885 годах. Упомянутые следы христианства славянского обряда найдены, в частности, в Кракове, Вислице и Пшемьсле. Другие исследователи отвергают теорию, что христианство славянского обряда существовало на польских землях уже в IX веке. Согласно им, миссионерская деятельность, которая велась в Моравии с согласия Папы Адриана II через Мефодия, не распространялась на государства первых Пястов.

В момент принятия христианства польский князь Мешко I руководил централизованным государством. Он не хотел принимать христианство от немцев, поэтому женился на чешской княжне Дубравке и стал задумываться о крещении. Несомненно, принятию такого решения способствовали также планы Германской империи, которая основывала колонии на территориях к востоку от Немецкого королевства в результате подчинения их немецкой церкви. Элементом осуществления этих планов было основание в 968 году епархии в Магдебурге, восточные границы которой не были четко определены. Отсюда вывод, что одним из планов империи была восточная экспансия.

Таким образом, принимая христианство, Мешко I преследовал следующие цели: предотвратить усиление немецкого влияния и установить самостоятельную политическую государственность полян в христианской Европе; сблизиться с саксонскими правителями, что должно было облегчить совместные действия против полабских племен, например велетов; усилить союз с Чехией (тем самым нейтрализуя чешско-велетский союз; вскоре чехи оказали помощь, благодаря которой Мешко победил велетов); укрепить свою власть.

Большинство исследователей полагают, что Мешко I крестился на территории своей родины в Познани на острове Ледникпол или в Гнезне; в двух первых местах найден баптистерий, который датирован второй половиной X века. Часть историков, однако, убеждена, что это могло произойти на территории Германии (большинство указывает на Регенсбург). Миссионерская миссия, начавшаяся в двух главных городах – Гнезно и Познани – с крещением Мешко и его приближенных, стала распространяться по стране. Вскоре в христианство были обращены и все поляки. Но в землях Польши все-таки преобладало влияние Рима, который находился к Польше значительно ближе, чем Византия. Таким образом, подавляющее большинство поляков были обращены в христианство латинского обряда. В 988 году Мешко присоединил к своему княжеству Силезию и Поморье, а в 990 году – Моравию, где также распространилось христианство латинского образца.

Тогда же христианство распространяется в землях лужицких сербов (лужичан). В IX веке часть земель сербов на непродолжительное время вошла в состав Великой Моравии, тогда же среди них начали действовать христианские миссионеры. В X веке лужичане были завоеваны немцами, их земли вошли в состав Германской Империи, язычество было подавлено, а христианство объявлено единственной государственной конфессией.

Восточные славяне дольше других сохраняли язычество. Знакомство их с христианством началось задолго до официального крещения Руси Владимиром Святославичем. Первые достоверные сведения о христианстве в древнерусском государстве относятся к 60-м годам IX века и связаны с именем Константинопольского патриарха Фотия. Летом 860 года русский флот напал на Константинополь и разграбил его. Византия предприняла дипломатические усилия, чтобы исключить такие нападения в будущем. Для этого в Хазарию, потенциальную союзницу против Руси, отправляется посольство во главе с Кон-

стантином, активизируется и миссионерская деятельность Восточной Церкви среди соседствующих с империей славян. Стихийное проникновение христианства в Киевскую Русь усиливается в середине X века, во время правления князя Игоря. Из договора Руси с Византией (944 год) известно, что часть русских купцов и княжеской дружины была христианами и что в Киеве имелась соборная церковь святого пророка Илии. Пятнадцатью годами позже княгиня Ольга предпринимает попытку установления на Руси христианства. В 959 году она прислала к германскому королю Оттону I посольство с просьбой назначить для Руси «епископа и священников», однако немецкому епископу Адальберту пришлось вернуться на родину ни с чем: проповедование христианства на Руси завершилось неудачей. Начавшееся при Ольге политическое сближение с Германией на какое-то время возобновилось при Ярополке Святославиче, но этот процесс был прерван после захвата в 978 году Киева новгородским князем Владимиром, при котором с новой силой возродилось язычество. Спустя десять лет князь Владимир все-таки решает упрочить положение Руси среди европейских государств путем христианизации страны. В 988 году он сам принимает христианство, заключает династический брак с византийской царевной, а вскоре после этого Днепр становится общей купелью для киевлян. Свергнуты были языческие идолы и по всей Руси.

Последствия принятия христианства проявлялись в изменении многих сфер жизни русичей. Церковь в системе государственных отношений заняла место в соответствии с византийской моделью: князья брали на себя ее материальное обеспечение и предоставляли ей определенную сферу юрисдикции, касающуюся семейного и брачного права, а также суда по вопросам веры. Другие области права регулировались на Руси традиционно. Новая вера создала основу для объединения многочисленных разрозненных племен, населявших Русь. Церковь стала центром, вокруг которого сосредоточилась не только религиозная, но и гражданская жизнь.

Последними языческими славянскими народами оставались полабские славяне – лютичи (вильцы) и ободриты (бодричи). В середине X века земли лютичей были захвачены немцами, которые приступили к насильственной христианизации местных жителей. Однако в 983 году славяне восстали, изгнали немцев за Эльбу и вернулись к языческим верованиям. Военные и политические успехи усилили в лютичах приверженность язычеству и языческим обычаям, что относилось и к родственным бодричам.

Однако в 1043 году князем ободритов становится Годеслав (Готшалк, или Годлейб) из рода Наконидов, который начал содействовать христианизации страны. Однако в 1066 году против Годеслава/Готшалка поднялось языческое восстание, и он был убит. А его резиденция Любица была разрушена язычниками. Воспользовавшись антихристианскими настроениями, власть захватил языческий король Круто (правитель Рюгена/Руяны).

В 1050-х гг. среди составных племен лютичей разразилась междоусобная война и ослабила их могущество. Союз лютичей быстро терял мощь и влияние, а после того как центральное языческое святилище в городе Ретра было разрушено саксонским герцогом Лотарем в 1125 г., союз окончательно распался. В течение последующих десятилетий саксонские герцоги постепенно расширили свои владения на восток и покорили земли лютичей.

Первые планы крестового похода против вендов появились еще в 1107–1108 годах по итогам Первого крестового похода и независимо от Рима. К этому времени относятся первые призывы к крестовому походу против языческих полабских славян, содержавшие идею захвата их земель. Призывы к крестовому походу 1107–1108 годов содержат описание бедствий христианского населения и церкви, которые приносили язычники и их набеги. Крестовый поход представляется как освободительная война с целью возврата христианских земель: «Ибо это наш Иерусалим, изначально свободный, низведенный в раба жестокостью язычников». Призыв к крестовому походу обещает двойную награду – духовную и светскую. Элемент материального вознаграждения выступает со всей отчетливостью: «Если крестоносцы пожелают, они могут завоевать самую лучшую страну для поселения. Хотя язычники скверны, их земля богато одарена мясом, медом и мукой».

Идея крестового похода против вендов распространилась в Священной Римской империи благодаря воззванию Бернара Клервоского в марте 1147 года. Сама идея была внесена светскими князьями на рейхстаге, а концепция с религиозным обоснованием была сформулирована Бернаром. 13 апреля 1147 года последовала папская булла *Divini dispensatione*, содержавшая сходный по смыслу призыв папы Евгения III, уравнившего крестовый поход против вендов с крестовыми походами на Восток и Реконкистой. Папа пообещал участникам крестового похода на вендов отпущение грехов и пригрозил отлучением от церкви тем, кто во имя мирской наживы не сдержит свой обет крестоносца.

В конце июня 1147 года князь ободритов Никлот совершил внезапный удар по колонистам на южной Эльбе, захватив их имущество и взяв пленных. Начало военным действиям было положено утром 26 июня 1147 года, когда военный флот бодричей напал на Любек. Нападение бодричей стало еще одним оправданием для крестового похода с целью защиты христианских земель. Новость о том, что славяне первыми начали войну, быстро распространилась и ускорила начало крестового похода.

Войском крестоносцев, вторгшимся на территории северных лютичей и поморян, командовал герцог Альбрехт Медведь. Войска прошли через Хафельберг и Мальхов, разорив там языческое святилище, и осадили крепость Деммин. Оттуда крестоносное войско или, вероятнее, его часть направилось к Штеттину и осадило его. Согласно анналам Винценца Пражского, немецкие рыцари понесли в боях серьезные потери. Осажденные, уже несколько поколений подвергавшиеся христианизации миссионерами, взывали к имперским епископам, находившимся при войске. Последовавшие переговоры привели к заключению мира. На встрече летом 1148 года поморянский князь Ратибор и саксонские князья исповедались и принесли клятву бороться за христианскую веру.

О северном войске известны только события вокруг крепости Добин. Юный Генрих Лев, которому было приблизительно 18 лет, со своим войском, в котором присутствовал архиепископ Бремена Адальберт, направился в Добин и осадил крепость. Среди осаждавших Добин были и датские войска. Однако, по словам Гельмольда из Бозау, они были столь неумелы в военном деле, что своей атакой привели к потерям среди крестоносцев. Предположительно, в Добине также состоялись переговоры по образцу Деммина с крещением или как минимум символическим крещением осажденных и освобождением пленных.

Славяне избегали открытых сражений и уходили в подготовленные крепости, скрывались в лесах и болотах. В истории Штеттина известно о попытке использования славянами дипломатических средств. На крепости были установлены кресты, а к крестоносцам отправлены послы, среди которых был епископ, которые, ссылаясь на Отто Бамбергского, заявили, что уже являются христианами и что для укрепления веры лучше вести миссионерскую деятельность, а не крестовый поход. После этого начались мирные переговоры. Руяне пытались прийти на помощь соседям-бодричам, напав на плохо охраняемый датский флот, стоявший на якоре у Рюгена, и заставив датчан вернуться домой.

Очевидно, что крестовый поход на славян в 1147 году имел свои результаты, возможно, не столь масштабные, как хотелось бы церкви. Результатом похода стала массированная демонстрация власти саксонских князей, прежде всего, Альбрехта Медведя и Генриха Льва. Это нашло отражение в дани, которой были обложены славянские правители. Результаты для церкви выразились в восстановлении епископств Хафельберг, Бранденбург, Ольденбург и Мекленбург и создании новых епископств, строительстве новых церквей и монастырей.

Во второй половине XII в. немцы усиливают свой натиск. В 1160-е гг. лютичи были покорены. Одновременно датские крестоносцы усиливают нажим на остров Рюген – оплот славянского язычества на Севере. В ходе этих войн раны (руяне) утратили свою независимость в 1168 году, их культовая крепость Аркона была разрушена, святилище Святовита уничтожено. После захвата в 1168 году Вальдемаром I Рюгена его правитель Теслав вместе с братом Яромаром I принял крещение из рук Абсалона, епископа роскильского, и стал вассалом Дании. Статуя Святовита была свергнута, вместо разрушенных славянских святилищ было создано 12 христианских церквей.

В 1180-е гг. было завершено завоевание земель ободритов. Покорение славянских племен сопровождалось их христианизацией и германизацией, в результате чего славянское население Полабья и Поморья было ассимилировано.

Таким образом, христианизация славянских народов растянулась на весьма длительный по историческим меркам срок. Тем не менее к началу XIII столетия все славяне были обращены в христианство. Как правило, инициаторами принятия новой веры были представители княжеских и аристократических родов, для которых крещение было, прежде всего, политическим актом. Не везде этот процесс проходил мирным путем: частыми были попытки языческой реставрации, что, в свою очередь, вызывало обратную реакцию в виде организации крестовых походов против языческих племен.

Неоднозначной была также судьба славянских народов и после принятия новой веры. Для некоторых народов (ободриты, лютичи, поморяне) христианизация обернулась германизацией, утратой своего языка и национальной идентичности. Поляки, чехи, хорваты, в меньшей мере словенцы и словаки, приняв католицизм и сделав свой выбор в пользу Римской церкви, становятся частью западного, романо-германского мира, однако на протяжении длительного времени они

оставались периферией Западной Европы (в какой-то степени и сейчас остаются).

Напротив, те славянские народы, которые сделали свой выбор в пользу Византии и православия (сербы, болгары, черногорцы, македонцы, русские и др.) не только сохранили свою этническую самобытность и национальный суверенитет, но и смогли приобщиться к выдающимся достижениям мировой культуры и цивилизации. Христианизация содействовала бурному развитию науки, культуры, искусства в славянских землях.

При всем этом христианство не смогло полностью уничтожить славянского язычества, оно восприняло его многочисленные элементы, преобразовав и устроив на свой лад; языческие же обряды органично впитали в себя основные элементы христианской веры.

Л.Е. Семенов,
*руководитель Духовно-просветительского центра
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета,
заведующий кафедрой теологии Московского государственного
лингвистического университета,
к.и.н., доцент*

1000-ЛЕТИЕ КРЕЩЕНИЯ РУСИ И ОТХОД ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО АТЕИЗМА В СССР

Этому тексту стоило бы предпослать подзаголовок «Воспоминания очевидца». Несколько лет назад я уже предпринял попытку поделиться воспоминаниями о том, как жилось в советские времена православным людям, опубликовав в двух номерах журнала «Мир Божий: Духовная жизнь и православная культура» (М., 2012, № 18; М., 2013, № 19) свою статью мемуарного характера «Среди разрушенных святыниц...». Там, в частности, рассказывалось, какие препоны возводились властью на пути знакомства со священными текстами и к каким ухищрениям приходилось прибегать, чтобы в тех условиях находить способ доносить до людей знания о христианстве (как, впрочем, и о других религиях).

Прежде чем перейти к переломному, на мой взгляд, моменту, в одночасье обозначившему в 1988 году резкий переход от системы государственного атеизма к соблюдению принципа свободы совести для всех граждан огромной страны, я кратко коснусь непростых обстоятельств предшествующего времени.

Приведу один пример. Не одно десятилетие я вел в разных городах России городские воскресные чтения. Так, еще в первой половине 1970-х годов в родной Казани я организовал и вел городские ежемесячные воскресные чтения «Вехи мировой науки и культуры». Затем, уже проживая в Москве и будучи в 1984 г. избран по конкурсу в Тверской государственный университет, я вскоре организовал и в Твери аналогичные чтения, которые проходили под эгидой университета и отдела культуры городской администрации. И вот однажды на очередные воскресные чтения я вынес уже упомянутую мной тему «Библия как памятник мировой культуры». Чтения проходили в лекционном зале городской библиотеки, расположенной в самом центре города на Тверском проспекте. Библиотека брала на себя печатание и расклейку по городу афиш. Обычно афиши печатались для наглядности в два цвета:

красным выделялось название цикла и тема лекции, а весь остальной текст набирался синей краской.

Откровенно говоря, ставя тему о Библии, я смутно предчувствовал возможные осложнения, поскольку эта тема, с точки зрения цензоров от официальной идеологии, явно отличалась повышенной «крамолоопасностью» в сравнении с относительно «невинными» темами, посвященными Данте, Петрарке, Шекспиру, Шиллеру, Гете, Ломоносову, европейским и русским романтикам, ученому и переводчику Н.А. Холодковскому, А.Ф. Лосеву и др. Я и раньше понимал, что моя публичная просветительская деятельность находится под неким негласным контролем. Порой этот призрачный контроль неожиданно приоткрывал завесу тайны над собой, обнаруживал себя, словно специально показывая мне, что я нахожусь под пристальным вниманием. Так, среди людей, подходивших ко мне обычно по окончании воскресных чтений для личного общения, однажды оказался неприметной наружности мужчина лет пятидесяти, который дождался, когда беседу со мной завершил последний из подошедших, и, оставшись наедине со мной, не задав никакого вопроса, с приторно-любезной улыбочкой многозначительно процедил вполголоса: «Та-ак, та-ак, ну, понятно... Да, да... ну что же, направленность ваших интересов нам давно известна...» И, пристально посмотрев мне в глаза, повернулся и ушел. Что он имел в виду, оставалось только догадываться...

Действительно, на этот раз события вокруг лекции о Библии разворачивались стремительно, нарастая как снежный ком. Дней за пять до чтений мне звонят из библиотеки и крайне встревоженным тоном сообщают, что обком партии запретил расклейку афиш, поскольку к ним есть серьезные претензии. Так я впервые узнал, что в многочисленной армии тогдашнего партаппарата имелся и сотрудник обкома, в обязанности которого входило внимательно изучать сигнальный экземпляр всех печатаемых в городских типографиях афиш, и только после того, как он не обнаруживал в них идеологической диверсии, афиши направлялись в расклейку.

Суть претензий к моей афише была фантастически абсурдна. Обкомовского цензора возмутило, что тема лекции, как всегда, была набрана красным цветом: «Как?!! Красным цветом, цветом Великой Октябрьской революции, цветом советского флага печатать название этой реакционной книги?!! Да это же пропаганда религиозного мракобесия! Позор!! Как могли до такого докатиться!», – гремела в библиотеке раскаленная от гнева на том конце провода телефонная трубка.

Ситуация становилась критической, очередные воскресные чтения впервые были под угрозой срыва, поскольку денег на печатание нового тиража афиш у библиотеки не было. К счастью, удалось найти понимание на, так сказать, «низовом» уровне, на уровне того самого пролетариата, об интересах которого так пеклось высокое партийное начальство – сотрудницы библиотеки пошли в типографию, где печаталась афиша, объяснили безвыходность (а возможно, и нелепость) возникшего положения, и рабочие типографии согласились бесплатно напечатать тираж узких полос с одним названием темы лекции (но уже синим, а не красным цветом) и вручную (!) аккуратнo заклейте этими полосами на всем тираже афиш прежнее красное название...

Но это еще не все. Необычные (двуслойные) афиши были расклеены, зал чтений был полон, и сами чтения вместе с ответами на вопросы длились более трех часов. На следующий день я как ни в чем не бывало отправился в университет на свою лекцию по расписанию. Но едва я переступил порог кафедры, как меня тут же попросили немедленно зайти в партком. Тут следует пояснить счастливым читателям, по молодости не заставшим всех этих парткомов и профкомов советской поры, что власть «единой, руководящей и направляющей» силы, заодно провозгласившей саму себя «умом, честью и совестью эпохи», распространялась не только на членов КПСС. Я, например, никогда не был в партии, но власть парткома касалась и беспартийных преподавателей.

Объективности ради нужно сказать, что и среди партийцев встречались неплохие люди, все понимавшие, но не находившие в себе сил противостоять засилью всевластной системы. Некоторые, уступив нажиму, подавали заявление в партию, смущенно оправдываясь потом в своем кругу соображениями примерно такого рода: «Ну, надо же и порядочным людям быть в партии...» Моя собеседница в парткоме как раз не была склонна, закусив удила, бросаться в атаку и выжигать крамолу каленым железом. В ее тоне сквозило не только понимание, но даже и сочувствие. Однако и ей самой предстояло оправдываться перед обкомом за мое вчерашнее «бесчинство».

Что же мне инкриминировали? Выяснилось, что на этот раз дело зашло так далеко, точнее сказать, поднялось так высоко, что в университетский партком позвонила лично секретарь обкома КПСС по идеологии и возмущенно спросила: «Что себе позволяет ваш Семенов?! Вчера на городских чтениях он рассказывал о Библии и среди прочего

заявил, что она как литературный памятник масштабнее даже нашего «Слова о полку Игореве!»»

В ответ я откровенно сказал своей собеседнице: «По-видимому, товарища секретаря обкома ошибочно информировали ее осведомители. (Поскольку самой чиновной обкомовской дамы на лекции не было, закономерно было предположить присутствие там этих самых осведомителей.) На протяжении всей продолжительной лекции о Библии у меня не было повода коснуться «Слова о полку Игореве» и что бы то ни было сказать о нем». Про себя я к тому же подумал, что это замечательно, ибо, если бы мне кто-то вдруг задал прямой вопрос, я, конечно, с полным основанием высказал бы именно такую мысль, ибо при всем моем глубочайшем почтении к памятнику древнерусской литературы степень его влияния на мировую культуру представляется неизмеримо меньшей, нежели библейских книг.

Одних моих словесных оправданий для отчета секретарю обкома о «проведенной со мной в парткоме работе» было явно недостаточно. Но иных доказательств в моем распоряжении не было. И тогда дама из университетского парткома сама предложила «линию защиты». Она решила доказать пред ясными очами вельможной обкомовской особы хотя бы мою полную профессиональную состоятельность и, по возможности, благонадежность. С этой целью меня попросили к утру следующего дня представить в партком список моих научных трудов, выделив изданные в солидных издательствах (МГУ, АН СССР, центральных журналах), а также все имеющиеся косвенные свидетельства моего «авторитета» – ксерокопию весьма лестного отзыва на автореферат моей кандидатской диссертации академика Б.М. Кедрова и даже... ксерокопии ряда незаслуженно добрых надписей на книгах, подаренных мне их видными авторами – учеными из МГУ, Института всеобщей истории АН ССР, Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, а также ксерокопии тех страниц их трудов, на которых цитировались или положительно оценивались мои работы...

Всю эту «бухгалтерию» передали в обком и стали ждать вердикта. Еще один любопытный штрих. В тот же день я зашел к своему другу, тогдашнему декану юридического факультета, известному профессору в области теории административного права, и поделился навалившейся проблемой. Он подумал, что к какому-то моему неосторожному высказыванию на той лекции возникли вопросы у сотрудников КГБ. Поскольку по линии подготовки на факультете кадров у него

были хорошие контакты со всеми местными силовиками, он немедленно было потянулся к телефонной трубке со словами: «Не волнуйся, я сейчас позвоню ребятам, все уладится...» Но, когда я пояснил ему, что претензии исходят не со стороны КГБ, а непосредственно от секретаря обкома партии по идеологии, мой собеседник погрузился, положил трубку и сказал, что это очень серьезно и тут он уже бессилен. Помню, меня это тогда удивило, потому что я по наивности считал, что «страшнее» КГБ на свете ничего нет, но на этом примере убедился, что партия грознее.

Неизвестно, как протекал доклад университетской партийной дамы в обкоме со всеми представленными мной «оправдательными материалами». Во всяком случае, для меня продолжения той истории, к счастью, не последовало.

Столь же непросто было в те годы заниматься научными исследованиями в области истории христианства. Это касалось как университетских преподавателей, так и студентов.

К трудностям в первую очередь надо отнести проблему источников. Скажу лишь о Библии. Современной молодежи, вероятно, трудно вообразить, что Библия (как и любые религиозные тексты) в Советском Союзе была вне закона, ее экземпляры изымались на границе таможенниками наряду с оружием, наркотиками, порнографией и антисоветской литературой, а будущий писатель Венедикт Ерофеев был исключен с «волчьим билетом» из числа студентов Владимирского педагогического института за «страшное злодеяние»: обнаружилось, что в своей прикроватной тумбочке в комнате студенческого общежития он хранил Библию.

Неудивительно, что экземпляры Библии даже в университетских научных библиотеках (не говоря уже об общественных библиотеках, где ее зачастую вообще не было) хранились в режимных отделах спецхрана. Если студенту, работающему над дипломным сочинением, нужно было обратиться к тексту Библии, его ждала следующая утомительная процедура. Студент должен был написать заявление, с четким обоснованием, почему тема его дипломной работы предполагает знакомство с библейским текстом. Это заявление письменно визирует его научный руководитель, затем последовательно заведующий кафедрой и декан факультета, после чего обросшая визами и резолюциями бумага поступала в научную библиотеку. И тогда этому счастливчику под расписку (а порой под залог документа) выдавали Библию – и

только для пользования в читальном зале, выносить ее из библиотеки категорически запрещалось.

Этот пример лишь маленькая песчинка в исполинской горе препятствий, воздвигавшихся в то время на пути изучения истории христианства. Для сравнения от студенческого («рядового») уровня перейду сразу на академический («генеральский»). Как же наивны были те, кто полагал, что академические «небожители» в силу своего высокого научного статуса избавлены от удушливой атмосферы творческой несвободы. И тут я остановлюсь на примечательной истории, связанной с именем доктора исторических наук, профессора С.Л. Утченко. Сергей Львович был признанным «флагманом» отечественного антиковедения. Его книги о Цицероне и Юлии Цезаре многократно переиздавались и пользовались огромным успехом не только у историков. Сам он вплоть до своей внезапной кончины от сердечного приступа в мае 1976 года почти полтора десятилетия занимал посты заведующего сектором древней истории Института всеобщей истории Академии наук СССР и главного редактора солидного академического журнала «Вестник древней истории».

В апреле 1975 года я зашел к нему домой с текстом диссертации аспирантки нашей кафедры, официальным оппонентом которой он ранее согласился выступить на защите. Заодно я решил передать ему как председателю оргкомитета проводившейся каждые два года «Вестником древней истории» авторско-читательской конференции свою заявку на доклад. Тема его звучала так: «О древнегреческих терминах, обозначавших рабов в канонических текстах Нового Завета». Сергей Львович окинул быстрым взглядом мою заявку и неожиданно предложил слегка изменить формулировку темы, мотивировав это следующим образом. Начал он с того, что его (к тому времени покойный) друг академик Н.И. Конрад любил говаривать, что «всегда нужно рассчитывать на дурака, причем самого злокозненного, который в самом невинном деле усмотрит страшную крамолу». И вот, чтобы избежать возможных обвинений в том, что в Академии наук пропагандируют Библию, Сергей Львович тут же предложил новое название моего доклада: «О древнегреческих терминах, обозначавших рабов в восточных провинциях Римской империи в I в. н. э.». Продиктованная вынужденной перестраховкой цель была достигнута – прямое упоминание новозаветных книг было заменено указанием места и времени их появления...

Я привел эту историю как свидетельство того, что даже авторитетнейший ученый, занимавший ведущие посты в академической науке того времени, вынужден был постоянно учитывать в своей профессиональной деятельности наличие множества «злокозненных дураков» и поневоле считаться с их нелепыми придириками.

Подобная ситуация сохранялась вплоть до начала 1988 года. Однако вопреки официальной идеологии, пытавшейся насадить массовый атеизм, в стране зрело некое подспудное противостояние. Огромное воздействие на общество еще в семидесятые годы оказали замечательные произведения Владимира Солоухина «Письма из Русского музея» и «Черные доски». О значении духовного начала и роли христианской традиции в отечественной и мировой культуре говорили яркие труды академиков Д.С. Лихачева, Б.В. Раушенбаха, С.С. Аверинцева, видных исследователей А.Ф. Лосева, А.Я. Гуревича, В.В. Бычкова, Г.Г. Майорова и многих других.

Зревшая в обществе тяга к религии закономерно обусловила и немалый интерес к тому, как в стране будет отмечаться близившееся 1000-летие принятия христианства святым равноапостольным великим князем Владимиром. Однако, хотя к тому времени Церкви уже был возвращен Даниловский монастырь, восстановление которого стало общим радостным делом для многих сотен энтузиастически настроенных верующих, еще в начале 1988 года из Идеологического отдела ЦК КПСС по-прежнему шли установки, что никакого широкого празднования не предвидится. Дело пытались представить таким образом, что это событие имеет значение только для «церковников», поэтому внутри церковной ограды его отметят, а передовое советское общество останется равнодушным к этому юбилею.

И вдруг происходит следующее. Я достаю из почтового ящика очередной номер журнала «Коммунист». Тут необходимо дать маленькое пояснение. Я не был членом партии и, откровенно говоря, очень мало интересовался партийными документами и изданиями. Но как доцент университета был обязан подобно всем вузовским преподавателям подписываться на газету «Правда». Ситуация в моем случае осложнялась тем, что жена тоже была доцентом, и эта обязанность ее также касалась. Однако выписывать в одну семью два экземпляра газеты «Правда» было, мягко говоря, лишеным смысла, поэтому удалось получить послабление и вместе второй «Правды» подписаться хотя бы ради разнообразия на «Коммунист».

Если честно, за все годы ни одной статьи в нем я так и не прочел, но имел обыкновение просматривать содержание каждого номера. И вот тут-то, держа в руках четвертый номер журнала «Коммунист» за 1988 год, я и обнаружил любопытную вещь. В содержании значилась статья «Социализм и религия». Люди моего поколения вынуждены были в студенческие годы штудировать среди трудов классиков марксизма-ленинизма и эту работу В.И. Ленина, которая лежала в основе всей антирелигиозной политики в стране.

Странность этой обнаруженной в содержании номера статьи была в том, что это, во-первых, не было перепечаткой ленинской статьи, во-вторых, в статье отсутствовало имя автора, и, в-третьих, эта редакционная (без указания авторства) статья не открывала номер журнала, как это обычно бывает с передовой статьей, а стыдливо притаилась в середине номера...

Заинтересовавшись такими странностями, я открыл статью и начал читать. Эффект был потрясающий! Впервые со времени печально знаменитого Декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви (1918 г.) на страницах главного теоретического органа ЦК КПСС заявлялось о том, что каждый советский гражданин имеет право быть верующим и беспрепятственно удовлетворять свои религиозные потребности. Мысль понятная и здравая, но никогда дотоле не декларировавшаяся партийными и советскими властями. Я испытал радостный шок от прочтения и понял, что грядут перемены на идеологическом фронте. И они не заставили себя долго ждать.

Уже вскоре главные центральные газеты страны «Правда», «Известия», «Труд» поместили на своих страницах информацию о встрече Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева и членов Политбюро ЦК КПСС со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Священного Синода Русской Православной Церкви. Встреча освещалась также Центральным телевидением. В дни празднования Дня Победы на страницах газет и телевизионных экранах впервые стали появляться священники – участники Великой Отечественной войны, на рясах которых красовались боевые ордена и медали. Официоз перестал замалчивать славные подвиги верующих людей, и пресса начала потихоньку в меру сил освещать жизнь Церкви.

Таким образом, первым зримым символом слома системы государственного атеизма в СССР, я полагаю, можно считать именно эту редакционную статью «Социализм и религия» («Коммунист», 1988,

№ 4), увидевшую свет в марте 1988 года (журнал выходил с периодичностью 18 номеров в год, поэтому четвертый его номер приходился не на апрель, а на март). Последующая, к настоящему времени уже более чем четвертьвековая, история новой России показала, насколько востребованным в обществе оказался отказ от принудительного атеизма.

О.В. Гаврилова,
*председатель Общества во имя святой
равноапостольной великой княгини Ольги,
член Правления МОО «Союз православных женщин»,
катехизатор, кавалер ордена РПЦ
св. равноапостольной великой княгини Ольги III степени*

СВЯТАЯ РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА – ОСНОВАНИЕ ЖЕНСКОЙ СВЯТОСТИ НА РУСИ

*Величаем ты,
святая равноапостольная великая княгине Ольго,
яко зарю утреннюю в земли нашей возсиявшую
и свет веры Православныя
народу своему предвозвестившую
(величание св. вел княгине Ольге).*

Церковь и народ такими эпитетами называет свою любимую правительницу в акафисте ей: «...Заря утренняя, первоучительница и просветительница наша, праматерь русская, богомудрая, Церкви нашей украшение, величие наше и похвало, виновница нашего просвещения». Она – основание христианской нравственности, духовности, культуры и святости на Руси. Без княгини Ольги Русь не стала бы великим государством и Святой Русью. И народ был бы другой. Велика ее миссия в духовно-нравственном становлении нашего Отечества.

Родилась и выросла она в селе Выбуты Псковской области, на берегу реки Великой, была дочерью крупного воеводы, который владел переправой через реку Великую. По рождению святая великая княгиня Ольга – славянка, имя ее было – Прекраса. Впоследствии князь Олег, дядя князя Игоря Рюриковича, назвал ее Ольгой (Олег и Ольга – родственные имена, мужское и женское).

Однажды ей пришлось перевозить на другой берег реки юного князя Игоря. Молодой красивой девушке не мог не понравиться молодой и красивый князь Игорь. Князь! Но Ольга, будучи еще язычницей, по закону совести жила, «...целомудрие яко зеницу ока блюла еси...», твердо отказала князю в мимолетной связи. Отказать князю – это смелость и уверенность в правде. Поэтому он не смог забыть ее. Вскоре она стала его верной женой и великой княгиней Киевской.

Княгиня Ольга претерпела в своей жизни немало скорбей: гибель любимого мужа и вдовство; мучило нечестие языческого окружения, когда она стала христианкой; душевная материнская боль от упорства единственного любимого сына Святослава, которого уговаривала принять православие.

После гибели мужа, великого князя Игоря, очень красивая, молодая и умная великая княгиня Ольга не пошла замуж. Конечно, были князья достойные. Даже за императора византийского Константина Багрянородного не пошла. Княгине Ольге, когда к ней посватался византийский император, скорей всего было не более 40 лет, а не 69, как принято считать. Такого мнения придерживался историк Карамзин и многие другие ученые. Итак, ей было от 30 до 40 лет, сыну Святославу лет 7-8. Потрясенная красотой храма Святой Софии, богослужением и учением Христа, она крестилась с именем святой равноапостольной царицы византийской Елены. Нестор-летописец рассказывает о том, как император, прельщенный красотой княгини, добивался ее любви. Умная Ольга настояла, чтобы сначала он оказал ей высокую честь – крестил ее, а потом требовал взаимности. Константин согласился. После же крестная дочь очень корректно отказала в супружестве, напомнив, что не может стать возлюбленной крестного отца. Императору византийскому пришлось с этим согласиться.

Всей своей жизнью княгиня продолжала служить: мужу, управляя государством вместо него; семье; сыну – берегла для него Киевский престол, пока он был мал, проводила административные и налоговые реформы. Она была замечательной бабушкой – воспитала троих внуков, посеяла в их сердцах семена веры. Великий добрый плод – ее внук, святой великий князь Владимир, Креститель Руси. Служила Отечеству и народу, много потрудилась на ниве просвещения своих людей верой Христовой. Подготовила Русь к крещению, совершила апостольский подвиг, прошла с проповедью о Воскресении Христовом Малую, Великую и Белую Русь, от Киева до Витебска дошла, о себе и личной выгоде не думала. В селе Выбуты Ольга построила первый на Руси храм – св. Пророка Ильи, основала город Псков. По ее указанию в городе был построен храм во имя Святой Троицы: здесь ей был знак – три светлых луча ярко блеснули с неба на это место. Везде она воздвигала храмы и кресты, от них происходили многие чудеса для уверения неверных. Великая княгиня Ольга умела честь царскую, богатство и славу сочетать со смирением христианским.

Особо хочется выделить четыре главные позиции, характеризующие княгиню, как женщину:

1. «...девам российским образе целомудренного жития...»;
2. «...матерем наставнице законного супружества и доброго чад воспитания...»;
3. «...вдовицам правило спасения...» (вдовственную чистоту сохранила);
4. бабушкам – пример воспитания внуков (Владимир, Олег, Ярополк).

Великая княгиня Ольга, ставшая равной апостолам, горячо молилась Богу о народе своем, о потомках, о нас с вами: «...Якоже и от мене древле учуженую присвоил еси достоянию Твоему, тако, Господи, и люди сия, болящая неверием, исцели благоверием и, к Себе обратив, привлещы, да и ти, некогда просвещении Тобою бывше, прославят имя Твое Пресвятое Отца и Сына и Святаго Духа в род и в роды, и вовеки. Аминь».

Княгиня Ольга положила начало женской святости на Руси, а также церковно-государственным отношениям, начала создавать условия для спасения людей, указала путь в Царствие Божие, то есть смысл человеческой жизни. Зарождалась и воплощалась идея симфонии властей – государства и Церкви, которая к нам пришла из Византии, где приняла святое крещение княгиня Ольга.

Вот малый перечень имен ее потомков, святых женщин: Евфросиния Полоцкая (Беларусь, прапраправнучка св. кн. Ольги), Евфросиния Московская, Феврония Муромская, Иулиания Лазаревская, Анна Кашинская, Мария Аланская, Ксения Петербургская, мчч. Государыня императрица Александра Феодоровна и вел. кн. Елисавета Феодоровна, новомученицы и исповедницы российские XX века, и еще многие и многие женщины, прославленные и не прославленные Церковью.

Величие духовного подвига и святость жизни семьи рождает добрый плод – святость потомков. Идеологией народа и государства стала святость, стремление к ней. За это Русь и получила звание Святой Руси. Из жестоких язычников воспитывались сильные духом и благородные люди, горячие патриоты. Ярко расцвели русская культура, литература, архитектура, живопись, музыка. Это – заслуга православных монастырей на Руси, в которых концентрировались все интеллектуальные силы государства.

Россия за тысячу лет дала миру столько святых, как ни одно государство в мире! Сильный пример всем нам! Основание всему этому

заложила самодержавная правительница – богомудрая великая княгиня Ольга.

Очень современна личность святой княгини Ольги, она яркий пример для духовного и культурного воспитания юного поколения. Твердость поступков по Заповедям Божиим, силу духа и благородство надо культивировать и возводить на героическую высоту, чтобы не плыть за компанию по течению. Известно, что только мертвая рыба плывет по течению. Самый героический и главный труд для женщины – служить семье и растить детей! Этим служить Богу и Отечеству.

Законы Божии работают во все времена. Юристы говорят: «Незнание законов не освобождает от ответственности». Дети в школах потрясенно восклицают, что им никто о законах Божиих не рассказывает. Нравственные и духовные законы жизни надо знать всем – и педагогам, и родителям, и детям, и начальствующим. Эти законы ограждают человека от зла, помогают правильно строить свою жизнь, не вредить окружающим, делают его счастливым, а этим преобразуется окружающий мир. Тогда не будет мучительно больно за прожитые годы.

Православные женщины очень активны в общественной жизни, в творчестве, патриотичны, готовы служить Отечеству своими талантами, укрепляют духовно-нравственные идеалы семьи, служат Церкви, своему народу и государству. Особенно важное дело – это просвещение народа верой православной, надо знать свою историю и святых.

В 2005 году несколько женщин-педагогов были награждены Русской Православной Церковью орденом святой равноапостольной великой княгини Ольги III степени за труды по сохранению православных традиций в образовании. Нашли в телефонном справочнике храм-крестильню во имя святой княгини Ольги в Москве при храме Вознесения Господня за Серпуховскими воротами, настоятель – протоиерей Константин Татаринцев, теперь он духовник Ольгинского общества. Отец Константин на первой встрече сказал: «Я буду рад, если вы полюбите это место, и будете иметь о нем доброе попомнение. Но, прежде всего, храм должен жить, должны быть Богослужения». Мы стали служить молебны св. великой княгине Ольге и создали Общество ее имени. В 2018 году нашему Обществу исполняется 13 лет.

Главные направления деятельности Общества во имя св. кн. Ольги:

1. Обеспечить жизнь храма как центра, объединяющего всех желающих участвовать в работе.
2. Духовное осмысление жизни и деяний святой равноапостольной княгини Ольги, опыта и трудов ее потомков, просветительская работа

Ольгинского общества в форме Ольгинских чтений, лекций и конференций, участие в различных форумах, издание сборников.

3. Образование и воспитание в семье, школе и Церкви.

4. Очередные и перспективные задачи Церкви и государства.

5. Сотрудничать с общественными организациями. Участвовать в жизни Международной общественной организации «Союз православных женщин», «Алтарь Отечества», «Семья России» и др.

6. Совершать паломнические поездки по святым местам России и мира.

Если мы, женщины, будем стремиться к святости, как наша богомудрая прапраматерь – святая равноапостольная великая княгиня Ольга, то сможем помочь и другим, тогда возродится наша Россия!

Литература

1. Последование молебна с акафистом святой равноапостольной великой княгине Российской Ольге. Псков, 2009.

2. Святые Русской Земли, Отдел религиозного образования и катехизации РПЦ. Москва, 2007.

3. Протоиерей Олег Тэор «Святая равноапостольная великая княгиня Российская Ольга». Псков, 2004.

4. Л.Е. Болотин «Летописный образ блаженной княгини Ольги-Елены». Материалы конференций, Третьи и Четвертые Ольгинские Чтения 2010-1011 гг. Москва, 2012.

5. Иерей Сергей (Разумцев) «Княгиня Ольга и первые христиане на Руси». Москва, 2011.

6. Митрополит Макарий (Булгаков) «История Русской Церкви», книга первая. Москва, 1994.

А.Н. Сукиасян,
председатель Совета РОО
Армянское культурно-просветительское общество «Арарат»

А.Л. Еркянян,
писатель, журналист

О РОЛИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ЦАРЕВНЫ АННЫ В КРЕЩЕНИИ И ХРИСТИАНИЗАЦИИ КИЕВСКОЙ РУСИ

Царевна Анна Византийская, брак которой с Великим князем Киевским Владимиром предопределил крещение Руси, происходила из Македонской, или Армянской династии, правившей Византийской империей с 867 по 1056 г.

Македонской династия называется по родине своего основателя Василия I Македонянина. Македонская династия получила название Армянской, т.к. при этой династии императоры, а также многие представители военной элиты и чиновничества имели армянское происхождение.

В правление императоров Македонской династии Византийская империя достигла наивысшего расцвета и могущества. Культура и искусство Македонского периода до начала XI века получили у историков Византии название «македонского ренессанса».

В конце X и начале XI века, т.е. в годы крещения и христианизации Киевской Руси Византией правили братья Василий II Болгаробойца (976–1025) и Константин VIII (976–1028), сестра которых Византийская царевна, а впоследствии Великая княгиня Киевская Анна, выполнила великую миссию по христианизации языческой Руси – прародины сегодняшних восточно-славянских народов (русских, украинцев и белорусов).

Отцом их был сын императора Константина VII Багрянородного Роман II, правивший с 1059 по 1063 г., а матерью – ставшая императрицей, также армянка по происхождению, Феофано, которая родилась в семье простого константинопольского трактирщика Кротира. Она отличалась удивительным сочетанием божественной красоты, незаурядного ума и порочности. Надо полагать, что именно благодаря этим качествам ей и удалось завоевать сердце наследника византийского престола.

Царевна Анна – порфирородная, так как ее рождение произошло в Порфире – особом помещении Константинопольского дворца, где появлялись на свет лишь дети правящих императоров. Родилась она за два дня до смерти своего отца, 24-летнего императора Романа II. Он правил всего четыре года и, по слухам, был отравлен. Этот факт зафиксирован византийским историком Иоанном Скилицей, благодаря чему стала известна точная дата рождения Анны – 13 марта 963 года. Поэтому 2018 год является юбилейным не только для крещения Руси (1030 лет), но и для царевны Анны (1055 лет).

После смерти Романа II последующими императорами в результате дворцовых интриг и заговоров стали полководец Никифор II Фока и Иоанн I Цимисхий – оба армянского происхождения. Первый женился на матери Анны, императрице Феофано, однако через шесть лет был убит не без помощи императрицы, которая хотела возвести на престол своего любовника, племянника Никифора – Иоанна I Цимисхия. Однако Цимисхий на Феофано не женился, так как это ему было запрещено церковной властью, и вероломно выслал ее сначала на один из затерянных в Мраморном море Принцевых островов, а затем в отдаленный армянский монастырь. При этом Цимисхий прославил империю победами над арабами, финикийцами, русами и болгарами. И только после его смерти в 976 году, когда повзрослевшие ее сыновья Василий II и Константин VIII были провозглашены императорами-соправителями, она вернулась в Константинополь.

Описанные события в полной мере характеризуют нравы, царившие в те времена в семьях правителей европейских дворов.

В это время Византия среди европейских государств занимала главенствующее место, а царевна Анна из-за своей исключительной красоты и образованности превратилась в завидную невесту. Вследствие этого породниться с ними стремились все европейские короли – ее руки добивались наследник Римской империи, сын французского короля и болгарский князь. На нее обратил внимание также великий князь киевский Владимир, желавший возвысить Киевскую Русь.

Зная о печальном опыте своей бабушки Ольги, не сумевшей крестить Русь из-за боязни попасть в зависимость от Византии, он задумал войти в семью византийских императоров, стать равным им путем женитьбы на их сестре – царевне Анне. И потому решил посвататься к ней.

Несомненно, невеста во многом превосходила жениха: и по происхождению, и по образованности, и по воспитанию. Ведь она выросла

в культурной столице всей Европы и Малой Азии – Константинополе. К тому же она сама и многие поколения ее предков были христианами, а Владимир – язычником.

И тут произошло историческое событие, способствующее осуществлению планов князя Владимира. Против византийских соправителей – Василия и Константина восстал Варда Фока, объявивший себя императором, и предпринял поход на Константинополь. При этом Варда Фока – тоже армянин, но с каппадокийскими корнями, был племянником Никифора Фоки, любовника, затем мужа Феофано – матери императоров и Анны.

Варда Фока захватил почти всю Малую Азию. Особенно критически сложилась ситуация в сентябре 987 г., когда войска мятежника подошли к Хрисополю, отделенному Босфорским проливом от Константинополя. Возникла угроза захвата столицы. Поскольку собственных сил у Василия и Константина было мало, они обратились за военной помощью к соседним странам. Одним из первых откликнулся Владимир, заинтересованный в сближении с византийскими императорами. Войско русов под предводительством Владимира разгромило мятежников под Хрисополем, и Варда ушел в глубь Малой Азии собирать новую армию.

Окончательно Варда Фока был разбит 13 апреля 989 г. в битве у Авидоса на азиатском берегу Дарданелл императором Василием II, которому согласно своему обещанию после женитьбы на царевне Анне киевский князь Владимир послал на помощь 6-тысячное войско, сыгравшее решающую роль в этом сражении. В этой битве Варда Фока погиб.

Разумеется, Владимир знал, что Ольга приняла христианство. Он понимал, что нужен единый для всех бог, так как тогда и на Руси было много племен и народностей. Очень важным стимулом отказаться от язычества было то, что правители других государств не признавали князя-идолопоклонника за равного.

Князь Владимир обещал Византии выставить дружину в 6000 разноплеменных воинов. Но за свою помощь потребовал руку царевны Анны. В 987 г. начались переговоры, после которых был подписан договор о том, что сначала русский князь примет крещение, затем получит руку Анны, женится на ней по христианскому обряду и сразу же окажет военную помощь новым родственникам в борьбе с мятежниками.

Но братья не спешили исполнить обещанное. Брак с варваро-иноземцем был неслыханным унижением для Анны. Она всячески

противилась этому браку. Конечно, он был нежелателен и для ее братьев. Ведь жених – язычник, варвар. Они тянули, как могли, даже хотели послать другую девушку, внешне напоминающую рыжеволосую красавицу Анну. Не понять подобное поведение византийской стороны невозможно, так как нравы, царящие в языческом обществе Киевской Руси, а именно: многочисленные, исчисляемые сотнями наложницы правителя, многоженство, его многочисленные дети – все это воспринималось как должное, как признак сильной власти.

Князь Владимир, подозревая византийцев в обмане, в этот критический момент действовал решительно и быстро – большая русская рать двинулась на Херсонес (Корсунь) – византийское владение в Крыму (на территории современного Севастополя), осадила и захватила его, после чего он стал угрожать последующими военными действиями – походом на Константинополь.

Императоры решили не портить отношения с Владимиром, тем более что он был согласен принять их веру, и снова стали уговаривать свою сестру согласиться.

В древнейших летописях достаточно подробно описано, как осаждал Владимир Херсонес, как вел новые переговоры с императорами о скорейшем прибытии царевны. В них подчеркнута, что сначала Анна категорически отказывалась выходить замуж за варвара, считая, что окажется у него в плену. Она умоляла братьев позволить ей умереть на родине. Но те заявили, что Бог возлагает на нее великую миссию – обратит в истинную веру целую языческую страну. При этом она спасет и своих родственников от жестокого врага.

По версии летописей, Анна примирилась с миссионерской судьбой, принося себя в жертву высоким целям и не надеясь обрести счастье в чужой стране, что характеризует ее как очень набожную, высоконравственную и патриотически настроенную женщину.

Все последующие события происходили летом 988 года. Начались приготовления к крещению Владимира и свадьбе. Князю были обещаны царские регалии вместе с высоким титулом кесаря, введившим его в императорское семейство. Таким образом, путем женитьбы на царевне Анне князю Владимиру удалось избежать зависимости от византийских императоров и греческой церкви.

Свадебная флотилия из трех кораблей была отправлена в Херсонес. На борту помимо Анны находились священники, которые должны были произвести обряд крещения. Князь Владимир лично встретил невесту и был поражен ее красотой. Жених также произвел на царевну

приятное впечатление. В главном храме Херсонеса византийские священники-армяне крестили великого князя и нарекли его новым именем Василий. Существует легенда, что Владимир, страдавший до этого болезнью глаз и плохо видящий, сразу после обряда крещения прозрел, и, вдохновившись Божьей благодатью, велел тут же креститься своей дружине и сопровождающим его боярам.

Там же состоялось венчание 33-летнего Владимира и 25-летней Анны по всем канонам христианства также византийскими священниками-армянами.

Вернувшись с молодой женой в Киев, Владимир тут же крестил своих сыновей в источнике, который получил название Крещатик. А 1 августа князь крестил киевлян, создав всех жителей города на берег Днепра и приказал разрушить все языческие символы. Любопытны следующие факты. После крещения и венчания Владимир вернул императорам Василию II и Константину VIII все их подарки к свадьбе, сказав, что ему достаточно самого ценного из даров – прекрасной Анны. Более того, вернул Византии завоеванный им город Херсонес и передал 6000 русских воинов, которые были размещены в армянской крепости Бамберд и использовались императорами для борьбы с внешними и внутренними врагами. А в память о крещении князь заложил в Херсонесе храм во имя святого Иоанна Предтечи.

Ближе к осени началось крещение и в других городах Киевской Руси. При этом жгли и рушили языческих идолов, для крещения иногда даже силой сгоняли людей в реки. «Повесть временных лет» описывает, как крещение и брак с Анной сделали из распутного Владимира примерного семьянина – он отказался от всех своих языческих жен, наложниц и провозгласил Анну единственной супругой, дарованной Богом.

Став смиренным христианином, даже смертную казнь решил отменить. Думал, что если Христос сказал «Не убий», то нельзя казнить даже разбойников. А пока Владимир размышлял над этим вопросом, разбойников развелось сверх меры. И только после того, как священники убедили его в необходимости борьбы с ними, в стране был наведен порядок. Князь заботился о бедных, вдовах и сиротах, нередко отправлял простым людям угощенья со своего стола, и потому народ любил Владимира и называл его «Красно Солнышко».

Анна Романовна, несомненно, выполнила завет братьев-императоров. Став великой княгиней киевской, Анна занялась распространением христианства и возведением церквей на Руси. Первым заложенным

ею храмом стала церковь Пресвятой Богородицы в Киеве (Десятинная церковь), созданная по образу и подобию любимой Анной Фаросской церкви в Константинополе. Источники сообщают, что Анна «построила многие церкви в стране русов». Строительством церквей занималась в основном она, так как князь Владимир был занят строительством оборонительных сооружений, и потому часто и подолгу бывал в походах. Они свидетельствуют также о ее щедрых пожертвованиях в ризницу Десятинной церкви. Благодаря ей в церковный обиход было введено ежегодное пышное празднование Успения Пресвятой Богородицы, которое стало любимым народным праздником. По совету супруги князь Владимир приобрел на горе Афон скит для русских православных монахов.

Княгиня Анна стала первой просветительницей Руси. Имеются записи об участии Анны в государственной жизни: она была соавтором Владимира в составлении церковного Устава-судебника, при этом привезенный ею церковный устав «Номоканон» был заложен в основу устава русской церкви. Она лично принимала иностранных послов. Ею были созданы специальные учебные заведения для обучения местных священнослужителей. Окружавшие ее представители духовенства обучали русских людей основам христианской религии. Привезенные царевной иконы, церковная утварь превратились в эталоны для копирования местными живописцами и ремесленниками. Их отправляли в только что отстроенные церкви по всем городам. И что несомненно следует отметить, вместе с Анной в Киев прибыло много армян и греков: воинов, ремесленников, строителей, лекарей. Сама Анна занималась просветительской деятельностью в великокняжеской семье и среди знати. Благодаря Анне духом христианства прониклись сыновья Владимира и стали активно внедрять его среди своих поданных. Даже бывшие жены киевского правителя превратились в ревностных христианок, особенно Рогнеда, которая основала первый женский монастырь на Руси, приняв в нем постриг и, следуя примеру Анны, занялась христианизацией Руси.

Княгиня Анна умерла в 1011/1012 г. Она была замужем за князем Владимиром 22 года. После ее смерти Владимир заказал камнерезам-армянам из Византии роскошный мраморный саркофаг, украшенный красивой резьбой. Такой чести – захоронения внутри церкви не удостаивались в Византии даже императоры (их хоронили вне церкви). Только в странах Западной Европы существовал обычай устанавливать гробницы правителей внутри храмов. И хотя после смерти царев-

ны князь Владимир вновь женился, но похоронить себя велел рядом с Анной в Десятинной церкви.

Относительно совместных детей Владимира и Анны мнения историков разделились. Лично у нас вопрос – являются ли первые христианские святые убиенные Борис и Глеб их общими детьми, на основании изученной литературы, не вызывает сомнений. При этом считаем нужным отметить, что даже в обратном случае, поскольку бездетность, как правило, является причиной раннего распада семей, это тем более говорит в пользу семейного союза этих двух великих личностей и свидетельствует о большой любви, связывавшей их. И можем предположить, что Владимир любил ее не только за природную красоту, но и за недюжинный ум и христианскую кротость.

Но она сама и все ее заслуги были очень быстро забыты не только историей и в народе, но и представителями церкви. Не только во время нашествия Батяга была утрачена ее гробница, но и забылась ее миссионерская деятельность, она мало была описана в древнейших летописях или каких-либо письменных памятниках. Как нам представляется, причина забвения деяний женщины-иностранки, сыгравшей большую роль в крещении Руси и распространении христианской культуры и идеалов на ее территории, заключается в том, чтобы показать, что князь Владимир крестил и христианизировал Русь единолично без какого-либо участия византийцев – греков и армян, и это для того, чтобы не попасть в зависимость от Константинопольского патриархата. Возможно, этим объясняется тот факт, что именно в русских летописях об Анне содержится очень мало сведений.

Примечательно, что Анну в русских летописях называют греческой царевной, что соответствует ее византийству, а не этнической принадлежности. И потому еще раз подчеркнем, что Анна и ее братья – императоры Византии – были армянами, и в Херсонесе ее сопровождали священники-армяне, и в приехавшей с нею свите также в большинстве были армяне, что существенно увеличило число проживавших в Киеве армян.

При этом напомним, что Византия была многонациональным государством и вторым по численности и значимости народом в ней после греков были армяне.

При всех несомненных достоинствах, которыми обладала Анна Романовна, как уже было отмечено, в русских летописях о ней содержится очень мало сведений, больше в византийских и арабских хрониках. И в византийских источниках не очень много сведений об Анне, по-

скольку главная ее деятельность осуществлялась на Руси. Однако это не означает, что их совсем нет. Они есть в количестве, достаточном для оценки деятельности византийской царевны и великой княгини киевской Анны, о которой сообщают имеющиеся русские и восточные источники (летописи, различные редакции «Жития князя Владимира», Яхъя Антиохийский, Абу-Шоджа ал-Рудравери, Ибн ал-Асир; Скилица; Титмар Мерзебургский и др.).

Брак князя Владимира и царевны Анны оказался судьбоносным. Он сыграл исключительную роль в истории Руси и оказал существенное влияние на историю Византии. Правильный политический выбор и неукоснительное следование ему, проявленные князем Владимиром, а также активная миссионерская деятельность Анны Византийской, сыгравшая большую роль в крещении и христианизации Киевской Руси позволили обособить Русь, уберечь ее от влияния римско-католической церкви, отойти от магометанской и языческой Азии, сблизить ее с христианской Европой, что и предопределило особый православный путь России. И, более того, родственные связи с константинопольским двором позволили сохранить суверенность Киевской Руси и ее церкви – избежать подчинения церкви Киевской Руси константинопольскому патриарху.

Кроме того, если быть справедливыми, то имевший место неоспоримый подъем Византийской империи в эпоху Македонской, или Армянской, династии, когда ее армии одерживали триумфальные победы, ее миссионеры распространяли христианство среди южных славян, ее ученые возродили греческую ученость и тем самым обеспечили сохранение ее литературы, подтверждает существенный вклад армян в мировую цивилизацию наряду с достижениями Древней Армении, включающими факт ее первохристианства – принятия ею первой в мире в 301 году христианства в качестве государственной религии.

И, наконец, описанная нами история крещения и христианизации России явно свидетельствует об отсутствии справедливости в отношении личности, посвятившей всю свою жизнь успешному распространению нового прогрессивного верования в Древней Руси. Все заслуги византийской царевны и великой княгини киевской Анны преданы забвению. Канонизированы члены ее семьи – Владимир, Ольга, Борис и Глеб. При этом по непонятной причине ее среди них нет. Хотя старинное народное предание гласит, что она после своей кончины была причислена к лику святых, почиталась как святая, очень любимая на-

родом, чем и пытались объяснить ее захоронение внутри самой Десятичной церкви.

Не пора ли исправить допущенную в ее отношении историческую несправедливость, и хотя бы через 1000 лет воздать должное ее богоугодной деятельности, причислив ее к лику святых, так как она, как и все святые – члены ее семьи, своими деяниями во имя Христа и во имя России, безусловно, того заслуживает.

Использованные источники:

1. Диль Шарль – Расцвет империи при Македонской династии (867–1056)//История Византийской империи, С. 91–98.

2. Морозова Л.Е. – Византийская принцесса Анна Романовна // Великие и неизвестные женщины Древней Руси – http://www.rumagic.com/ru_zar/filimonova/o/j75.html

3. Карпов А.Ю. – Анна жена киевского князя Владимира Святого // Владимир Святой, С. 102–110.

4. Надежда Никитенко – Византийская царевна Анна оказала колоссальное влияние на судьбу Киевской Руси – last 24/info, 29.05.2011. <http://last24.info/read/2011/05/29/1/9255>

5. Ирина Гаюк – Армянские корни царевны Анны сомнения не вызывают – Panorama»am, 9.03.2011 <http://www.panorama.am/ru/society/2011/03/09/analitika/>

6. Олесь Бузина – Авторский сайт-сообщество «Истории от Олеси Бузины» – Битва за Анну и другие подвиги князя Владимира – 21.12.2013. <http://www.buzina.org/publications/1145-bitva-za-annu.html>

7. Анна Новгородцева – Борис и Глеб – первые русские святые – Загадки истории (даты нет). 2.11asecose.am <http://zagadki-istorii.ru/rassledovanie-41.html>

8. Екатерина Чельцова – Анна Византийская – Взгляд в прошлое, 17 марта 2014 года. http://historical.ucoz.net/news/anna_vizantijskaja/2014-03-17-4

9. Ромен Тер-Газарян – Армянская принцесса Анна родила русских святых – Бориса и Глеба // Армяне на византийском престоле, М. 2002 – asecese.am, 2.11.2015 http://asecese.am/ru_RU/news/20/203908-armanskaa-princessa-anna-rodila-pervix-russkix-svatix-borisa-i-gleba.html

10. Б.В. Арцруни, А.С. Василенко – Почему армянское присутствие в Византии умалчивается – Novostnik, 28.08.2015. <http://novostink.ru/>

mir/120866-pochemu-armyanskoe-prisutstvie-v-vizantii-umalchivaetsya.html

11. Лия Аветисян – Армяне и Киев, Еркрамас, 20.08.15. http://www.yerkramas.org/article/95023/armyane-i-kiev?_utl_t=fb

12. Александр Еркянян – Армянская царевна Анна – крестительница Киевской Руси <http://russia-armenia.info/node/20359>

13. Александр Еркянян – Памятник крестителям Руси Владимиру и Анне стал бы лучшим символом армяно-русской дружбы – russia-armenia.info, 18.12.2016. <http://russia-armenia.info/node/34183>

14. «Северное сияние» (Юсисапайл) – Листая Северное сияние: Крещение Руси – Буденовск.орг., 03.08.2011. http://budennovsk.org/?p=249&post=145579154_416

15. Армяно-византийская принцесса Анна – Великая княгиня Киевской Руси – Махпарк, 3.11.2012. <http://maxpark.com/community/4797/content/1639402>

16. Материалы доклада Г.Х. Гарибян-Рштуни на научно-практической конференции «Тысячелетняя духовно-нравственная традиция Древней Руси и Современной России», приуроченной к 1030-летию Крещения Руси.

Этот портрет считается наиболее вероятным изображением царевны Анны Византийской

П.П. Кутлер,
*профессор Института повышения
квалификации Минобрнауки России, к.т.н.,
профессор-электроэнергетик*

КРЕЩЕНИЕ В КИЕВЕ ВАРЯГА ШИМОНА В XI ВЕКЕ

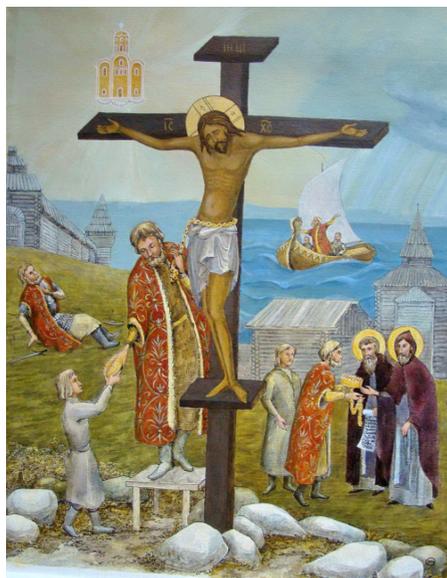
В истории православия в Киево-Новгородской Руси есть удивительная быль-легенда о варяге Шимоне, который крестился со своими дружинниками в Киеве около 1060-х годов. О нем рассказано в Киево-Печерском патерике¹ в главе о создании первой каменной церкви в 1073–1089 гг. на территории Киево-Печерской лавры² – церкви Успения Божьей Матери, которая является Святой охранительницей Лавры и всей России. О Лавре и Патерике (так сократим их названия в этой статье) написаны сотни книг и статей практически с начала типографского печатания в тогдашней Украине и России вплоть до сегодняшних дней. Шимону в Патерике уделено необыкновенно много места и информации, т.к. он оказался вторым реальным человеком (после киевского князя) по стоимости вклада в строительство этого шедевра зодчества той Руси. Автор статьи был очарован образом Шимона и даже заказал в цвете стилизованную картину под названием «Деяния варяга Шимона» (художник Сушкин С.В., акрил, холст, 50х40, 2010 г.). Копия всегда в моей «келье» в Москве и напоминает родне об этом историческом деятеле – возможном предке ряда древнерусских родов.

Стилизованная цветная картина выполнена почти в копии черно-белой гравюры украинского художника того времени Леонтия Та-

¹ «Киево-Печерский патерик» – сборник рассказов об отцах-создателях пещерного монастыря в Киеве с первой половины XI века и его первых насельников.

² Киево-Печерская лавра – один из первых по времени основания монастырей Киевской Руси. Одна из важнейших православных святынь, третий Удел Божией Матери. Основан первоначально как пещерный монастырь к 1051 году при Ярославе Мудром (ок. 978–1054) Антонием и его учеником Феодосием (? – 3.5. 1074).

Преподобный Антоний Печерский (983–1073) – святой Русской церкви, почитается Православной церковью как «начальник всех русских монахов».

С.В. Сушкин «Деяния варяга Шимона»

вопрос, почему Христос изображен без раны от копья и не с гвоздями в ладонях, художник ответил: «Выше моих сил передать страдания Христа на моем детище – картине».

Готовя эту статью, автор просмотрел множество различных версий и о Симоне, и о его деяниях. С появлением Интернета легенды и образ Симона заинтересовал десятки литераторов и исследователей. На некоторые версии ниже даны ссылки. Конечно, полной ясности пока нет; дискуссии и исследования будут продолжаться. Уже написаны литературные версии жизни Симона. Данная статья – мое видение этой были-легенды в истории православия на Руси. Объем статьи не позволяет даже кратко описать все чудеса, связанные с Симоном. Я остановлюсь только на «Разрешительной молитве», на битве с половцами на р. Альте летом 1068 г. у стен Переяславля и на версиях о поясе Симона.

Роль личности Симона для православия определил митрополит Московский и Коломенский Макарий³. Почти через 800 лет после жизни Симона (около 1846 г.) он пишет: «Самым разительным опроверже-

³ Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 2-я. (988–1240). – М.: Издательство Спасо-Преображенского монастыря, 1995. (Гл. VII, сноска 526). Макарий – в миру Булгаков Михаил Петрович (1816–1882). В 1879–1882 гг. – митрополит Московский и Коломенский.

нием мысли, будто Церковь Русская находилась тогда в единении с Римскою, служит обращение к православию Шимона Варяга. Он родился и был воспитан в римской вере, но потом, когда пришел в Киев, будучи наставлен здесь преподобным Феодосием Печерским и поражаясь чудесами его и преподобного Антония, оставил «бусть латынскую» и истинно уверовал в Господа Иисуса Христа со всею своею дружиною, простиравшеюся до 3000 человек, и со своими иереями». Т.е. «дело Шимона» сыграло свою роль в Великом церковном расколе 1054 г. (на православие и католичество)⁴. Далее Макарий цитирует преподобного (прп) Феодосия Печерского: ««Нет... иной веры лучше, как вера наша, едина чистая, и честная, и святая, т. е. вера правоверная. Живущие в сей вере могут и освободиться от грехов, и избегнуть вечной муки, и быть причастниками вечной жизни, и без конца радоваться со святыми». Т.е. другие веры не дают в загробном мире такого «набора» возможных опций для верующих в единого Бога. Видим, что Феодосий Печерский и митрополит Макарий на первое место в преимуществах православия поставили опцию – «освободиться от грехов». Но это «вымолил» нам с вами Шимон, упросив прп. Феодосия составить около 1070 года «Разрешительную молитву». Эта молитва влагается в руки умершего при отпевании. С нею он предстает на Суд Божий. Первым на Руси с этой молитвой лег в Киево-Печерском монастыре Шимон, которого ранее за его деяния прп Антоний назвал Симоном.

Молитва эта известна с конца XI века, т.к. с нею умирали взрослые и крещеные младенцы на огромной территории православной Руси. С нею умирали и все православные святые, князья, цари и императоры. Автор статьи опрашивал друзей и знакомых, приходящих на разные захоронения. Не более 10% из опрошенных лиц знали и тем более понимали огромное нравственно-философское значение этой молитвы. Христиане в течение всей жизни периодически исповедуются своим духовникам. Нельзя в течение всей жизни отклоняться от христианских заповедей – это грех. Духовник во время исповеди вас простит и направит на «путь истинный», если ваши грехи не велики. Если же вы что-то греховное в течение вашей жизни утаили в себе и даже при последней исповеди перед причащением Святых Тайн, то Бог, который все знает, все видит, не пустит вас в рай, т.е. вы окажетесь вечно в аду.

⁴ Кутлер П.П. История Шимона в свете Великого церковного раскола 1054 года, с. 217–227 // «Материалы научных конференций». 2016. – М.: ООО «РазДваТри», 2017. – 600 с./Гос. ист.-лит. музей-заповедник А.С. Пушкина.

Эта возможность для верующего в течение всей жизни заставляет его избегать греха. Митрополит Макарий и весь сонм православных святых считают эти положения православия определяющими – «первыми». Это положение подчеркнул в напутствии своим детям и Владимир Мономах – «Страх Божий имейте выше всего»⁵. Заключительным актом этих очень важных понятий православия является «Разрешительная молитва».

Нельзя не упомянуть здесь об одном чрезвычайном, легендарном случае, очень много содействовавшем распространению и утверждению обычая давать разрешительную молитву в руки умершему. 24.11.1263 г. отпевали святого благоверного князя Александра Невского (1221–14.11.1263) в стольном граде Владимире. Уже приблизилось время вкладывать в его руки разрешительную молитву. Тогда умерший, как говорит летопись (Софийский временник. Т.1, с. 273), сам простер свою руку для принятия ее. А ведь с момента смерти прошло в морозную зиму 10 дней. Такое необыкновенное событие не могло не произвести сильного впечатления на всех, кто или сам был очевидцем чуда (по «Житию» – двое), или слышал о нем от других. В год 850-летия Москвы по моей просьбе ведущий специалист по русской церкви Я.Н. Шапов⁶ на современном языке объяснил мне текст и глубокую философию этой молитвы, когда я посетил его в небольшом кабинете Института российской истории РАН.

Перейдем к информации из Патерика, также связанной с появлением Шимона в Киевской Руси – золотом поясе, короне и венце, которые Шимон снял с «вапного»⁷ изображения распятого Христа, когда

⁵ Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 2-я. (988–1240). (см. http://krotov.info/library/02_b/ul/makar226.html). Владимир Мономах (1053–19.05.1125) – сын Всеволода Ярославича (1030–13.04. 1093). Вспомним, что Всеволода и, скорее всего в детстве-отрочестве, Владимира воспитывал Шимон-Симон.

⁶ Ярослав Николаевич Шапов (6.05.1928, Москва – 31.08.2011, Москва) – российский историк, историк церкви, член-корреспондент РАН; член-корреспондент АН СССР, Советник Российской академии наук. Автор трудов по истории Древней Руси IX–XIV вв.

⁷ Вапный – в Древней Руси аналог современного понятия «объемный», или «трехмерный». Одно из бросающихся зрительно отличий при входе в католический и в православный храм – объемные и плоскостные изображения ликов внутри помещений. В православии преимущественно плоскостное изображение, за редким исключением.

был изгнан своим дядей Якуном (Хакон, Гакон) со своей родины. Якун появляется на Руси ранее Шимона. Его, как опытного военачальника и, очевидно, родственника жены Ингигерды⁸ Ярослав Владимирович привлек в помощь себе при попытке отнять власть в Киеве у своего брата Мстислава Удалого. Однако в «ночной» битве при Листвене (1024 г.) войско брата побеждает войска Ярослава и его союзника Якуна. Оба союзника с трудом спасаются бегством. Ярослав – в Новгород, а Якун – «за море». В этом сражении Якун теряет свою «золотую луду». Версий, что такое «луда» множество. Рекомендую открыть современный хороший словарь шведского (русско-шведский) языка и убедиться, что, скорее всего, «луда», – это походный сундучок, который у Якуна был «золототканым» и достался победителю, о чем, естественно, пишут летописцы и Патерика, и других русских летописей. Исследователям Патерика и легенд о Шимоне следует объединить усилия со шведскими историками. Увы, это не удалось сделать в 1950 г. заинтересованному исследователю рода «шимоновичей» Б.А. Воронцову-Вельяминову⁹.

Не боясь, что в моей статье много плагиата, далее поясню, что такое «пояс Шимона» словами эрудированного исследователя Андрея Чернова¹⁰. В его работе читатель найдет интереснейшие, фантастические пояснения и о поясе, и о короне, и о венце. Чернов информирует, что случайно в 1957 г. при раскопке траншеи под электрический кабель¹¹ в

⁸ Ингигерда (1001–10.02.1050) (на Руси – Ирина) (швед. Ingegerd Olofsdotter) – вторая жена Ярослава Мудрого, дочь первого христианского короля Швеции Олафа Шетконунга и королевы Эстрид, мать великих князей киевских Изяслава, Святослава, Всеволода и др.

⁹ Борис Александрович Воронцов-Вельяминов (14.02.1904–27.01.1994, Москва) – советский астроном, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР (с 1947 года). Копия его письма в Швецию в 1950 г. бережно хранится в роду Воронцовых-Вельяминовых.

¹⁰ Чернов Андрей. ХОЖДЕНИЕ ИГУМЕНА ДАНИИЛА. Верста, сажень и Гроб Господень (см. http://chernov-trezin.narod.ru/ZS_2.htm – Расширенный вариант главы из книги «Хроники изнаночного времени» (СПб., 2006). Последние добавления 14 мая 2012). *(Очень рекомендую изучить. Интернет более доступен массам читателей, чем крупные библиотеки, где может быть вы и найдете эту книгу. В моей статье малая часть этой интереснейшей информации)*.

¹¹ Отмечу, что автор статьи – профессор-электроэнергетик. Как не поверить и здесь «в Божий промысел». Ведь помогли найти эту уникальную реликвию «мои электроэнергетики».

окрестности старого Чернигова, где в средние века были дома высшей знати, был найден и изучен специалистами «Черниговский пояс», который ныне хранится в музее исторических ценностей Украины.

«Шимон рассказывал Антонию Печерскому о происхождении пояса, которым на родине его отец украсил распятие: «И сему честь творя, отец мой възложи поясъ о чреслѣх его, имущъ *въса* 50 гривень злата, и венець злат на главу его».

В популярных финансовых изданиях существует миф о золотой гривне: дескать, она упоминается в киевских источниках, и эти золотые гривны нередко обнаруживают в составе кладов. Да, упоминается, да обнаруживают. Только это совсем другие гривны – не слитки золота, предназначенные для переплавки, а готовые золотые нашейные украшения. Однако речь не о них... Киевские гривны XI–XIII вв. – литые шестиугольные слитки с устойчивым весом около 160 г. **(а не фунт, около 400 г., как пишут некоторые популяризаторы легенд о Шимоне)** ... Очевидно, что 50 «гривен злата» – не вес, а стоимость. На Руси к середине XI века золотая монета вышла из торгового обращения, а потому ее вес легче всего было выразить через эквивалентный по стоимости вес серебряной гривны. Киевская серебряная гривна – 161–164 грамма серебра. Новгородская – около 200 г. Представить, что золотая гривна была сопоставимого веса невозможно: пояс в восемь-десять килограммов («50 гривен злата») – не пояс, а монашеские вериги ... Итак, в Патерике имеется в виду не счетно-весовая золотая единица, а ее денежный эквивалент в серебряном исчислении. Мы получили доказательство весовой идентичности черниговского пояса с поясом ярла Шимона...

При этом теоретическая длина пояса Шимона 1,7463 см (практически 1,75 м), а это четыре греческих локтя по 0,4366 м.

Совпадение весовых и размерных характеристик **(пояса Шимона с Черниговской находкой)** исключает вероятность случайного совпадения.

То, что размер черниговского пояса кратно укладывается в плане Успенской церкви **(Киево-Печерской лавры)**, говорит только о том, что ее план вычерчивался при помощи меры Гроба Господня (но не обязательно с использованием найденной в Чернигове цепи). Но то, что вес цепи совпадает с указанным в Патерике весом пояса Шимона, исключает возможность копии **(т.е. отвергается мысль, что пояс Шимона – копия, сделанная кем-то в 9-10 веке)** или дубликата (вспомним,

что восьмигранная цепь состоит из звеньев сложной конфигурации, а таких цепей в средневековье уже не делали). Значит, перед нами действительно тот самый пояс, привезенный на Русь скандинавским ярлом. А вот обмеряла ли им в начале IV столетия пещеру Гроба Господня царица Елена, и могла ли его держать в руках Богородица (по апокрифу и положенная во гроб с этим поясом), это решать специалистам...*(*В трудах, изучающих историю Христа, золотой пояс Богородицы называют еще и «Пояс Господень», т.к. царица Елена обмерила им смертное ложе Христа*)*.

«Черниговский пояс сегодня весит 277,3 г. Вес пяти каменных вставок *(они были в поясе, ныне утеряны)** не более четырех граммов... 273 г золота эквивалентно 5 кг 460 г серебра. Это 2000 древнерусских кун (5458 г). Разделим это число на 50 (ведь в поясе 50 гривен) и получим 109,16 грамма. Но это серебряный рубль скандинавской марки (рубль – полмарки) – 109,15 г), или, что одно и то же, – древняя сицилийская весовая единица викингов, первоначально равная 1/240 таланта (26 кг 196 г).

Вспомним, что о весе пояса киевскому монаху сообщает не кто-то, а привезший эту реликвию на Русь скандинавский ярл Шимон Африканович. Он должен был оценивать стоимость пошедшего на пояс золота, не в киевских или новгородских гривнах, а так, как оценивал их его отец» (конец цитат из указанной работы А.Чернова).

Итак, мы разобрались с длиной, конструкцией и весом пояса Шимона. Все в точном соответствии с информацией Патерика. Спасибо ученым, позволившим нам убедиться в «честности» Патерика.

Вернусь к реальному Патерику и легенде о Шимоне в битве при р. Альте летом 1068 г. Узнав о готовящемся очередном набеге половцев, три сына Ярослава Мудрого (Изяслав киевский, Святослав черниговский и Всеволод переяславский) пришли к прп Антонию на совет. Старец, «отворив свои неложные уста», поведал о бесславном поражении князей. Шимон, который был здесь с князем Всеволодом, упав в ноги Антонию, также просит предсказать свою судьбу. Старец предсказывает ему ранение. Меня поразили слова Антония Шимону о том, что «всех своих найдешь целыми и невредимыми» и «дом твой цел». Поразили какой-то реальностью детализации при описании этого чуда; как будто все это рассказывает летописцу сам Шимон. Отмечу, что монах лавры Нестор-летописец (будущий автор «Повести временных лет») «жил в миру» в Киеве с 1064 г., «поступил в Печерскую обитель еще

при жизни прп Феодосия»¹², т.е. явно был знаком с Шимоном. Рассказы о Шимоне – одном из главных вкладчиков-создателей Успенского собора в будущей лавре, конечно, передавались с поколениями монахов лавры¹³. Поэтому в Патерике так много о Шимоне-Симоне и его сыне Георгие.

Итак, раненый Шимон очнулся на поле битвы на р. Альте у крепких стен Переяславля после того, как половцы умчались грабить незащищенные после поражения князей Ярославичей русские земли. Их не интересовал укрепленный город Переяславль, недавно ими уже ограбленный, защитники которого еще могли оказать сопротивление. Шимона могли подобрать с поля сражения, или он мог и добрести сотню метров до стен Переяславля, а там ему помогли добраться и до не разграбленного своего дома, в котором «все целы». Дом, конечно, находился в особо укрепленной части Переяславля, т.е. в детинце, скорее всего рядом с домом князя Всеволода. После скорого ухода половцев, к счастью для Руси вскоре разбитых черниговским князем Святославом Ярославичем на берегах р. Сновы, Шимон мог и подлечиться у своих друзей-монахов Антония и Феодосия¹⁴.

Для автора история Шимона не кончилась в XI веке. С 1961 по 1993 г. я часто бывал в советском Киеве, одном из красивейших городов моих служебных командировок. Как-то в конце 60-х годов, когда я любовался с другого берега Днепра на освещенную солнцем красивую Киево-Печерскую лавру, ко мне подошел старый киевлянин и сказал, что Успенский собор был взорван при немцах в ноябре 1941 г. нами, а не немцами. В прекрасно изданной в 2005 г. книге¹⁵ (С. 163) об этом взрыве сказано, что «ответа на то, кто уничтожил собор, до сих пор нет». Взрыв запечатлен каким-то фотографом, как мы сейчас говорим, «в режиме он-лайн», т.е. 3.11.1941, и помещен в той же книге (С. 169). Однако в более поздней статье бывшего подполковника госбезопасности¹⁶, опирающегося на недавно раскрытые документы, рассказано,

¹² Русские святые/Составитель Васильев В.А.: М., 2011, – 800 с. (с. 147).

¹³ Поликарп, русский духовный писатель XIII в., монах Киево-Печерского монастыря, автор нескольких сказаний о подвижниках Печерского монастыря, составивших основу Патерика.

¹⁴ Кутлер П.П. Чудеса с варягом Шимоном...

¹⁵ И монастырь тот подобен небу. Фотоальбом – Киев: Укр. Правосл Ц-вь ИИЦентр. 2005. – С. 328.

¹⁶ Атаманенко Игорь. Били, били – не добили. //«Независимая» газета 2010.04.02.

что «3 ноября спецгруппа НКВД под командованием капитана Лутина взорвала радиодугас, заложенный в киевском Успенском соборе. В результате этой акции погибли около 20 старших офицеров и генералов, а гауляйтер Украины Эрих Кох и президент Словакии епископ Иозеф Тисо получили серьезные ранения». И тогда я подумал: «Шимон и через 9 веков защищает землю, ставшую его второй и любимой родиной». Для меня – советского пионера конца 40-х годов – этот взрыв всегда будет ассоциироваться с героическими поступками воинов, вызывающих огонь «на себя»; подрывающих себя, окруженных врагами. Есть и другие версии взрыва, уничтожившего реликвию Киевской Руси¹⁷, как и множество версий на тему «О Шимоне».

Сегодня туристы и гости Киева вновь любят Успенским собором Лавры, восстановленным «из пепла» Украиной к 2000 г. Воистину тлену подвержены даже камни, но фрагменты летописей о Шимоне из Киево-Печерского патерика в истории нашей Родины «не вырубить даже топором».

В заключение подскажу историкам интересный факт. Река Альта есть не только под Киевом, но и в современной Норвегии в губернии Финнмарк¹⁸. Там ловится хороший лосось. Тур Хейердал¹⁹ был увлечен последние годы своей героической жизни идеей, что «варяжские племена» шли в Скандинавию через Приазовье. Получается, что славянские племена пригласили «варяга» Рюрика на земли, которые когда-то во время древнего переселения проходили норманны.

Изучение истории Шимона-Симона, похоже, продолжится уже нашими потомками. Им и другим россиянам мое старческое напутствие: «Любите, дорогие, историю нашей Родины! Вам предстоит огромный труд по воссозданию ее исторической миссии – быть флагманом справедливого и действенного государства».

¹⁷ «Несколько» другая версия взрыва Успенского собора опубликована в журнале «Вокруг света», март 1999 (см. <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/845/> Журнал «Вокруг света» / Март 1999 / Жизнь и смерть Успенского собора, к. георг. н. Сергей Хведченя).

¹⁸ «Рыбалка по-норвежски». Газета METRO № 75 (18 июня) 2013 г, с. 19.

¹⁹ Тур Хейердал (6.10.1914, Норвегия – 16.11.2002, Италия) – известный норвежский путешественник, автор книг и великолепных фильмов, которые автор статьи читал и смотрел не раз.

В.А. Гайдукова,
заместитель директора МБОУ
«Лицей физики, математики, информатики № 40»
при Ульяновском государственном университете

С.В. Осипов,
доцент кафедры истории и культуры
Ульяновского государственного технического университета,
кандидат исторических наук

ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ СВЯТОГО ПАФНУТИЯ БОРОВСКОГО (1394–1477)

Перефразируя известное выражение о всеуместности подвига, можно сказать, что и святости всегда есть место в жизни. Однако острее всего потребность в таких символах высокой духовности ощущается в кризисные, драматичные моменты жизни общества и государства, во времена смут, раздоров, вражеских нашествий, когда устоявший порядок вещей рушится, а вместе с тем рушатся или по меньшей мере ставятся под сомнение базовые понятия о добре и зле, о справедливости и разумности мироустройства и т.д. Пафнутий Боровский жил как в раз такую непростую и важную для России эпоху (15-й век), когда еще не было изжито монгольское владычество, но уже вовсю шел драматичный процесс собирания русских земель вокруг Москвы. И для простого смертного, и тем более для игумена монастыря (каковым Пафнутий стал в 1430-е гг.), это означало нравственный выбор как константу повседневной жизни.

Одним из самых ранних источников о жизни Пафнутия Боровского является летописный рассказ в Московском своде 1479 г., почти дословно перешедший оттуда и в «Русский Хронограф», и в другие летописи. В рассказе содержится сухое известие о смерти Пафнутия и перечень основных вех его биографии. «Сей приснопомнимый отец Пафнотий, отъ колена агаряньска влекиися родом» [3, с.117-118] – так нам объясняет происхождение святого Житие, написанное где-то между 1500 и 1515 гг. и принадлежащее, по всей видимости, перу Вассиана Санина, брата Иосифа Волоцкого. Источник начинает родословную Пафнутия с деда, о котором мы читаем в Житии, что хан Батый,

придя на Русь «...поставляетъ и властителя по всемъ градомъ, отъ безбожныхъ агарянь. ихже баскаки нарицаетъ половецкимъ языкомъ. отъ техъ колена и рода корень имать» [3, с.118]. Одним из таких баскаков был, согласно Житию, и дед Пафнутия. Придя к власти в 1312 г., хан Узбек насильственно ввел ислам в качестве государственной религии, не подчинившиеся его приказу подлежали казни, а уцелевшие спаслись бегством на Русь, где были взяты русскими князьями на службу на условиях принятия православия. Именно такая ситуация описывается в житии Пафнутия применительно к его деду: «...аще не приступать ко благочестивей вере, сихъ повелеваху смерти предавати» [3, с. 118]. Что касается родителей святого, то о них имеется сведений не больше: звали их Иоанн и Фотиния, жили они в сельце Кудиново вблизи Боровска, причем село это в Житии названо «от отча наследия», то есть перешедшая от Мартина вотчина. В этом селе и от этих родителей «израсте блаженный», нареченный при рождении Парфением. Житие не указывает точной даты его рождения, но год можно вычислить с помощью нехитрых подсчетов. Источники дают нам точную дату смерти преподобного: 1 мая 1477 (6985) г. Иноческий образ Пафнутий принял в 20 лет, в Боровском Высоком монастыре провел 30 лет, а в своей обители – 33 года. Путем сложения получаем, что Пафнутий прожил 83 года, следовательно, родился он в 1394 или 1395 г.

В возрасте 20 лет урожденный Парфений покидает родной дом, чтобы стать монахом. 30 ноября 1414 года в Боровском Высоком Покровском монастыре, находившемся всего в трех верстах от его родного сельца Кудиново, Парфений принял постриг и стал иноком Пафнутием. Настоятель обители Маркелл определил юношу под начало старцу Никите, ученику Сергия Радонежского. В начале 1430-х гг., после кончины игумена, братия и местный князь Семен Владимирович просят Пафнутия принять этот сан, и игуменом Высокого Боровского монастыря Пресвятой Богородицы Пафнутий пробыл до своего пятидесятилетия. Затем он принимает важнейшее в своей жизни решение: оставляет игуменство и решает уйти на безмолвное отшельническое житье. Причиной ухода был конфликт с монастырской братией, не желавшей соблюдать строгие правила общежития, которые пытался установить Пафнутий.

Житие сообщает, что Пафнутий ушел из Боровска и поселился в лесу для уединенной молитвы, взяв с собой из монастыря только одного инока. Он спустился вниз по течению реки Протвы, где нашел отлогий холм при впадении в Протву речки Истермы. Здесь Пафнутий и

решил поселиться, отделенный от мира стеною леса. Произошло это 23 апреля 1444 г. Далее Вассиан пишет: «Бе же место то иныя области тогда» [3, с.122]. Он не говорит о том, чьи же это были земли, но из дальнейшего текста становится понятно, что это были владения другого князя, а не Василия Ярославича Боровского, который «зело гневашеся на блаженнаго яко оставив его обитель и вселися воскрая той на чюжей части» [3, с.123]. А. Ратшин и А.А. Зимин считали, что Пафнутий ушел во владения князя Дмитрия Шемяки, соперника Василия II Темного и соответственно врага боровского князя, чья сестра была замужем за московским князем.

Уединение Пафнутия продолжалось недолго: многие иноки из Боровского монастыря последовали за Пафнутием, «...хотяще сожителствовати съ нимъ иже руколочениемъ его сподобишася восприяти ангельски образъ». Приходили к Пафнутию не только его постриженники, но и «мнози прихожаху отъ всехъ странъ хотище жити у него». Пафнутий же никому не отказывал, а «всехъ съ радостию приемл». Получив благословение старца, иноки строили себе хижинки. Когда количество братии стало достаточным, чтобы составить уже не просто пустынь, но монастырь, они попросили у Пафнутия разрешения построить церковь, чтобы было где молиться и совершать необходимые службы. Старец внял их просьбе, и церковь по благословлению митрополита Ионы была воздвигнута. Кроме собственно церкви и хижин иноков, имелись искусственный пруд, плотина и мост, «Повесть о пр. Пафнутии» сообщает о построенной здесь же больнице. В Житии есть место, где говорится о ворах, укравших трех волов у монастыря, что косвенным образом свидетельствует о наличии у монастыря огорода. Упоминание всего трех волов говорит скорее о малом размере как скотного двора, так и огорода; ясно, что данный эпизод повествует о начальном этапе развития обители, когда она еще не имела большого хозяйства. В целом обитель Пафнутия мало чем отличалась от прочих, в том числе и от Сергиевой обители. Она была духовным, культурным и хозяйственным центром округа.

Об отношениях Пафнутия Боровского с властями (как духовными, так и светскими) источники говорят неопределенно, даже запутанно. То мы узнаем из Жития, что Пафнутий перед сильными не гнул спины, даров не принимал, то вдруг сам преподобный перед смертью признается Иннокентию: «60 лет угажено миру и мирским человеком, князем и бояром». Иосиф в послании И.И. Третьякову пишет о том, что у Пафнутия с митрополитом «была брань»: «...сказали Ионе, что Пафнутий

его не велит звать митрополитом». Эта цитата разделила исследователей на два лагеря. Одни (Макарий, А.П. Кадлубовский, Я.С. Лурье) утверждали, что Пафнутий, будучи строгим приверженцем догматов церкви, в данном случае выступал против назначения Ионы митрополитом без утверждения Константинопольским патриархом. Другие исследователи приводят версию о том, что причиной гнева митрополита было неподчинение Пафнутия какому-то конкретному распоряжению первого, за что Иона «бил его жезлом своим» и посадил в темницу. Вассиан Патрикеев в своем ответе на послание Иосифа Волоцкого Третьякову вспоминает, что митрополит Иона не велел поминать умершего врага московских князей Дмитрия Шемяку, а «...Пафнутий не послушал Иону митрополита, в монастыре у Пречистыя по Шемяке учал служить. А митрополит Иона о том брань положил на Пафнотья и по него послал, и на Москву его свел, и великую вражду на него положил, и в темницу послал» [7, с. 365]. Это объяснение признает верным А.А. Зимин [4].

Помимо собственно причин «брани», разногласия существуют и относительно ее итогов. Точнее, закончилась она, безусловно, тем, что митрополит и Боровский игумен примирились; существуют тем не менее расхождения по вопросу, кто же первым пошел на уступки. Вассиан Патрикеев утверждал, что Пафнутий стойко держался своего мнения. «И о сем, господине Иона митрополит смирился и сам пред Пафнотием повинился и мир дав ему и дарова его и отпусти его е миром о Христе Иисусе. И Пафнотей до конца поминал Дмитрия». «Похвальное слово...» несколько иначе трактует финал «брани»: «Блаженный же Пафнотий пребысть темнице время довольно, дондеже съвершено покаяние съ смирением положи». Так или иначе, сведений о более поздних конфликтах Пафнутия и митрополита Ионы не имеется.

Что касается отношений с властями светскими, то нужно иметь в виду, что Пафнутий основал и строил свою обитель в то время, когда еще не закончилась так называемая «феодалная война» второй четверти 15-го века между Василием II Темным и его двоюродными братьями, Дмитрием Шемякой и Василием Косым. Однако упомянутый выше уход Пафнутия на земли Шемяки с земель прomosковски настроенного боровского князя явно не имел под собой никакой политической подоплеки; старец просто выбрал подходящее место для уединенного обитания. Не вмешиваясь в политические дрязги, Пафнутий тем не менее отдает дань уважения Шемяке уже после смерти последнего: отправляет службы по покойному, несмотря на запрет митрополита Ионы. Есть мнение,

что и день для освящения монастырского собора был выбран не случайно – 26 октября, день памяти великомученика Дмитрия (Н.С. Борисов указывает, что выбор таких дат, как закладка и освящение собора, диктовался идейно-политическими мотивами [1, с.178]).

Таким образом, перед нами вырисовывается довольно сложная картина. С одной стороны, обитель Пафнутия осыпают дарами, великие князь и княгини беспокоятся о здоровье основателя обители, с другой – благодетели не всегда находят общий язык с «суровым старцем». Интересное сообщение находим у Иннокентия: «Въ то же время присне посланы от матери великого князя, христолюбивые и благочестивые великие княгини Марии, понеже велику веру имеше к Пречистые монастырю и любовь к своему богомольцу, старцу Пафнотью, яко же инъ никто же. Аще и не бе преже такова...» [8, с.492]. За что же к нему такое отношение? Возможно, за силу характера, которая и явилась подмеченным В.О. Ключевским своеобразием? А то, что «семейное предание московских царей и при Грозном считало Пафнутия Боровского патроном царской семьи», еще не служит основанием для определения политических взглядов святого. Скорее прав Р.Г. Скрынников, который считал, что Пафнутий «снискал почет в великокняжеской семье» своей строгостью и благочестием.

Кончина преподобного Пафнутия последовала в 6985 (1477) г. Из рассказа Иннокентия мы узнаем, что ко времени смерти преподобного его монастырь насчитывал 95 иноков. Правивший в это время в Москве Иван III прислал гонца в обитель, чтобы узнать о здоровье святого, хотя известия взволновали «не токмо же от князя и от княгини, но и от прочего народа, от бояръ и от простых со всех стран приходящих».

Пафнутий не оставил после себя письменных трудов, но в рассказе у Иннокентия мы находим место, которое можно было бы назвать завещанием святого. Это «Ответ старца Пафнутия», в котором разъясняются монастырские порядки, бывшие при Пафнутии, и которые он призывал соблюдать и далее: поддерживать церковное пение, возжигать свечи, не лишать положенного священникам, не забывать божественные службы, не затворять трапезную от странников, не забывать о милостыне, не отпускать просящего с пустыми руками, бесед с мирянами избегать, трудиться, беречься от лукавых помыслов, безмолвствовать после повечерницы, не уклоняться от общей молитвы (за исключением болезни), соблюдать монастырский устав и церковное правило со смирением, покорностью и молчаливостью [8, с. 496].

Значение фигуры Пафнутия Боровского, кроме вышесказанного, состоит в том, что жизнь его продолжалась и после смерти: в делах его учеников и в жизни его обители. Как Иннокентий, так и Вассиан сообщают нам несколько имен учеников Пафнутия, занявших впоследствии достойное место в церковной истории. В первую очередь, это, конечно, Иосиф Волоцкий (1446–1516), пострижник Пафнутия, который провел под управлением преподобного 17 лет, стал его преемником в обители, а затем основал собственную обитель, затмившую творение своего учителя. Иосиф также возглавил борьбу с «нестяжателями». Учениками Пафнутия стали и братья Иосифа: Вассиан, написавший в начале 16 в. «Житие...» преподобного, стал в 1506 г. архиепископом Ростовским и Ярославским, Акакий в 1525 г. стал епископом Тверским. Еще при жизни Пафнутия пострижеником его монастыря стал Даниил Переяславский, также позже основавший собственный монастырь. Интересно, что все они принадлежали к иосифлянскому направлению. Не зря Ключевский назвал Пафнутия Боровского «дедом той партии в русском монашестве 16 в., которую звали «иосифлянами» и которая, как бы ни судили о ней историки, была крупной общественной силой» [5, с. 292].

Канонизация Пафнутия произошла в начале правления Ивана IV в рамках церковных преобразований митрополита Макария. В 1547 г. Макарий, собираясь провести церковную реформу, решил начать ее с торжественного прославления тех святых, «которые оставались дотоле не прославленными, или которые, быв частным образом прославлены, составляли только местных святых» [2, с.11]. Для этой цели он собрал два собора (второй в 1549 г.), на которых в общей сложности было канонизировано 39 святых. На первом соборе в числе представленных к всецерковному празднованию «великих чудотворцев», наряду с первым автокефальным митрополитом Ионой и новгородским архиепископом Иоанном, был и Пафнутий Боровский.

Список использованной литературы

1. Борисов, Н.С. Русская церковь в политической борьбе 14–15 вв. [Текст] / Н.С. Борисов. – М., МГУ. 1986. – 207 с.
2. Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви [Текст] / Е.Е. Голубинский. – М., 1903. – 606 с.
3. Житие преподобного Пафнутия Боровского, писанное Вассианом Саниным [Текст] // Сборник историко-филологического общества при институте князя Безбородко в Нежине. Т. 2. Нежин, 1899. – 414 с.

4. Зимин А.А. Витязь на распутье. Феодальная война в России 15 в. [Текст] / А.А.Зимин. – М., 1991. – 286 с.

5. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник [Текст] / В.О. Ключевский. – М., 1988. – 479 с.

6. Осипов С.В. Записка «О древней и новой России» Н.М. Карамзина и ее историческое значение [Текст] / С.В. Осипов // Социально-гуманитарные науки и авиация. Сборник материалов конференции, посвященной 20-летию кафедры гуманитарных наук. Ульяновск, 2013. – 262 с.

7. Послания Иосифа Волоцкого [Текст]. М.-Л., 1959. – 394 с.

8. Рассказ о смерти Пафнутия Боровского [Текст] // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина 15 в. М., 1982. – 720 с.

Р.Ш. Камалова,
доцент кафедры истории и культуры
Ульяновского государственного технического университета,
кандидат философских наук

ИСПОВЕДНИЧЕСТВО В ГОДЫ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ (1598–1613)

В моменты тяжких исторических испытаний и общество, и государство, и церковь всегда проходят проверку своей жизненной силы и крепости; проверку, которая может выявить недостатки и искривления, а может – неодолимую внутреннюю мощь. В годы Смутного времени, когда прервалась династия Рюриковичей, Россия оказалась в круговороте трагических событий, способных прекратить само историческое бытие как русской Церкви, так и государства вообще. Именно в этот момент истории Церковь выдвинула из своей среды сонм мучеников и исповедников, которые своим подвигом показали неодолимую внутреннюю мощь православия. В русской православной традиции не принято называть церковных деятелей той поры исповедниками, то есть державшимися истинной веры в период гонений и смут, но по сути таковыми и были патриархи Иов и Гермоген, митрополиты Исидор и Ефрем, а также немалое число иного духовенства разных санов.

В момент появления первого самозванца в 1603 году Россией правил царь Борис Годунов, а патриархом был Иов. Народная вера в чудом спасшегося царевича Дмитрия и широкое социальное недовольство привели к общероссийскому бунту и обеспечили делу самозванца необходимый успех. В этих обстоятельствах престарелый патриарх Иов первым твердо встает за легитимного царя Бориса. Осознавая, что самозванец является орудием в руках иезуитов и католической пропаганды, патриарх отправляет специальные обличительные грамоты против самозванца, в которых доказывает, что Лжедмитрий является расстригой Чудова монастыря Григорием Отрепьевым [3]. Обличительные грамоты были направлены в Польшу, откуда появился самозванец, а также воеводам, войскам и дворянам всей России. Патриарх Иов призывает не верить Лжедмитрию и предаёт его, а вместе с ним и всех русских изменников церковной анафеме. В 1605 году он направ-

ляет аналогичные инструкции и всем епархиальным архиереям. После смерти Бориса Годунова патриарх Иов проявил себя ревностным сторонником его сына Федора как законного наследника престола, обличал московских бояр в измене и подрыве твердой государственной власти. После воцарения в Москве Лжедмитрия Иов претерпел от бунтовщиков побои и оскорбления, а потом был удален с патриаршей кафедры в ссылку в Старицкий монастырь [5]. Находясь в ссылке, патриарх Иов отказал в благословении новоизбранному лжепатриарху Игнатию [7], оставаясь, таким образом, твердым борцом за законную российскую государственность.

В ходе майского переворота 1606 года самозванец был убит, а царем был избран князь Василий Шуйский. Вслед за выборами нового царя был избран и новый патриарх вместо свергнутого и отправленного в заточение Игнатия. Таковым стал Казанский митрополит Гермоген, который проявил свою стойкость еще при бракосочетании Лжедмитрия с Мариной Мнишек: перед бракосочетанием митрополит Гермоген решительно требовал от Лжедмитрия, чтобы Марина была перекрещена в православие, за что и был выслан из Москвы в Казань. Таким образом, новым патриархом стал человек верный России и православной церкви и претерпевший гонения от самозванца.

Так как авторитет Василия Шуйского за пределами Москвы был невелик, то патриарх Гермоген своей властью пытался поддержать его, содействуя тем самым укреплению государственного порядка. Однако в народе ходили слухи о вторичном спасении Дмитрия, а затем явился и Лжедмитрий II. В такой обстановке патриарх Гермоген рассылает по всей России свои агитационные грамоты с призывами не верить новой лжи. Для умиротворения народного волнения царем и патриархом было назначено в Успенском соборе всенародное покаяние, при котором присутствовали вызванный из Старицы престарелый патриарх Иов [3]. Оба патриарха в этот момент явили собой свидетельство твердого стояния за православие и за российскую государственность.

Однако пожар Смуты не затухает. Несмотря ни на что патриарх Гермоген во всех этих событиях твердо стоит за царя Василия, «как за Помазанника Божия, единственно поддерживавшего порядок в расшатавшемся государстве» [7]. Гермоген предает церковному проклятию предводителя восставших Болотникова и его сподвижников [6] и призывает народ и бояр к верности царю Василию Шуйскому, за что в начале 1609 года терпит поругания от изменников на Лобном месте Красной площади.

После того как Лжедмитрий II стал лагерем в Тушино под Москвой, раздоры в государстве усиливаются, и власть Шуйского распространяется теперь лишь на саму Москву. В такой обстановке патриарх Гермоген пытается воздействовать на тушинцев своими посланиями, в которых «патриарх-патриот возвышается над всякими классовыми шкурными интересами и подымает народную совесть на высоту идеала православной нации – хранительницы высшей святости и правды» [6, с. 51–52]. Патриарх Гермоген явил себя истинным пастырем, сердце которого горело любовью к Руси и ее народу.

В тот исторический момент Смутой в России воспользовался польский король Сигизмунд, который потребовал московской короны своему сыну Владиславу, в результате чего осенью 1609 года началась польская интервенция. В Москве тем временем, несмотря на все усилия патриарха Гермогена, рязанский боярин Захарий Ляпунов вместе с москвичами свергает Шуйского с престола. Патриарх не признал этого переворота действительным и потребовал возвращения Василия на царство. Когда же встал вопрос об избрании нового царя, то патриарх Гермоген твердо стоял за избрание царя из русских, что явилось бы гарантией сохранения православной веры и независимости Московского государства и позволило бы прекратить Смуту, а государственную жизнь вернуть в мирное русло. Он предлагал избрать нового царя из русской династии: «предлагал им в Цари или князя Василия Голицына или юного Михаила, сына Филарета, внука первой супруги Иоанновой» [1], однако Семибоярщина склонилась к приглашению на царство польского королевича Владислава.

В этой обстановке патриарх выдвинул обязательным условием воцарения Владислава его крещение в православие, на что и благословил посольство, отправившееся к Сигизмунду. Главы посольства митрополит Филарет и князь Василий Голицын остались до конца верны патриаршему благословию, а московские бояре, впусив польскую армию в Москву, фактически капитулировали перед польским королем, отдавшись полностью на его волю. В сложившейся в Москве обстановке патриарх Гермоген один оставался непоколебим, препятствуя планам иезуитов по вовлечению Русской церкви в унию с Римом. «Он понял планы короля-иезуита, а народ понял, что единственной его опорой является патриарх, который за отсутствием государя, стал начальным человеком Земли Русской» [7]. Именно отсутствие подписи патриарха под капитуляционным письмом в декабре 1610 года срывает планы бояр изменников [6]. Со второй половины декабря 1610 года патриарх

начинает рассылать грамоты по городам России, в которых объявляет об измене короля, освобождает русских людей от присяги Владиславу и призывает к сбору народного ополчения для освобождения Москвы и России от поляков и банд изменников и дает благословение стоять за православную веру даже до смерти.

Это обращение патриарха стало своего рода переломным моментом в Смуте. По призыву патриарха началась переписка городов между собой и земское движение по сбору ратных людей [5, с. 220-221]. На угрозы польской партии боярина Салтыкова патриарх безбоязненно отвечал отказом прекратить сборы народного ополчения. Патриарх Гермоген отвечал, что «он благословляет довести начатое дело до конца, ибо видит попрание истинной веры от еретиков и изменников, и разорение святых Божиих церквей» [5, с. 220-221]. Такие заявления патриарха привели к его аресту и заключению в Чудов монастырь в начале 1611 года. Находясь в заключении, святейший Гермоген не имел возможности обращаться к народу, но сумел передать грамоту на волю, в которой призывал не принимать на царство сына Марины Мнишек и Лжедмитрия, а непременно собирать народное ополчение для освобождения России [3].

В тюремном заключении патриарх Гермоген увенчал свое исповедничество подвигом мученичества: поляки заморили его голодом, и он скончался 17 января 1612 года. Однако подвиг патриарха Гермогена положил начало массовому движению русских людей за освобождение Москвы и всей России и водворение государственного порядка [2, с. 51-52]. Результатом общероссийского народного освободительного движения явилось освобождение Москвы в ноябре 1612 года и основание в 1613 году новой русской царской династии Романовых.

Подвиг исповедничества и стояния за целостность православия и государственный порядок совершили и ряд архиереев Русской церкви: епископ Коломенский Иосиф вместе с митрополитом Казанским Гермогеном смело и настойчиво требовал от Лжедмитрия перекрещивания Марины Мнишек в православие. Епископ Астраханский Феодосий удерживал астраханцев от признания Лжедмитрия, за что был заключен в Троицкий монастырь, а затем привезен в Москву, где не убоаялся в лицо обличить самозванца. Псковский епископ Геннадий, видя измену своего города, был не в силах что-либо изменить, но сам до смерти остался верным пастырем и умер от горести в 1609 году. Новгородский митрополит Исидор приложил все свои силы, чтобы Новгород остал-

ся верным законному царю, и во время осады города шведами лично присутствовал на стенах, служа молебны и воодушевляя горожан. После же взятия Новгорода претерпел мучения от шведов, но, оставаясь верным церкви и законному царю, позднее писал грамоты к казакам с призывом идти освобождать север новгородской земли от шведской оккупации.

Епископ Галактион Суздальский был изгнан изменниками с кафедры, но так и не стал молиться за самозванца. Коломенского епископа Иосифа поляки взяли в плен и долго мучили, таская всюду за собой, и многократно привязывали к пушке, грозя смертью. Епископ Тверской Феоктист после взятия Твери отрядами Лжедмитрия II за активное противодействие измене был привезен в Тушино, где его мучили и убили в 1608 году. Митрополит Казанский Ефрем своею святительской властью удерживал от измены Свияжск, а позднее благословлял народное ополчение Минина и князя Пожарского.

Будущий патриарх Филарет, будучи митрополитом Ростовским, вместе с верными горожанами решил принять смерть, когда город был взят поляками, но не был убит, а с поруганиями отправлен врагами в Тушинский лагерь. Митрополит Филарет вместе со Смоленским епископом Сергием показали твердость стояния за веру и российскую государственность, когда были в составе русского посольства к королю Сигизмунду, и за свою твердость претерпели тяготы польского плена.

На передовой фронта борьбы за православие и государственный порядок стояла Троице-Сергиева Лавра, осажденная поляками с сентября 1608 по январь 1610 г. Архимандритом Лавры в то время был священномученик Иоасаф, убитый позднее врагами в Пафнутьевом монастыре. Защитники Лавры дали присягу у гробницы преподобного Сергия быть верными Церкви и Отечеству до смерти, и многие из них, как миряне, так и монахи, отдали свои жизни, защищая обитель Святой Троицы. После Иоасафа архимандритом Лавры стал святой Дионисий, при котором Лавра стала центром помощи измученному окрестному населению. По распоряжению Дионисия для нуждавшихся людей строилось жилье в монастырских вотчинах, совершалось погребение умерших во всей окрестности. Сам Дионисий бесстрашно убеждал бующие московские толпы держаться православия, он организовал рассылку грамот с воззванием твердо стоять в православной вере и идти освобождать Москву и Россию от банд интервентов и изменников. Написание этих грамот архимандрит Дионисий организовал в тот

момент, когда патриарх Гермоген был уже в заточении. Вместе с келарем Лавры Авраамием Палицыным Дионисий рассылал грамоты по городам России, и эти грамоты привели к организации второго ополчения в Нижнем Новгороде осенью 1611 года и последующему освобождению Москвы и России.

Многие из вышеперечисленных иерархов и подвижников Русской церкви за исповедание веры и мученичество в Смутное время русской истории были впоследствии причислены церковью к лику святых, множество остались неизвестными. Кровь мучеников и подвиг исповедничества не проходят бесследно, они являются тем пробным камнем, которым общество, народ и государство утверждают свое право на дальнейшее историческое бытие. Так в начале XVII века русское общество подтвердило свое право на дальнейшее историческое бытие и самобытную государственность. Исповедничество можно назвать духовной исторической совестью народа, имея которую, он сохраняет свою память и творит свою историю.

Список использованной литературы

1. Жития русских святых. В 2-х тт. Сост. монахиня Таисия [Текст] – Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1991. – 331 с.+303 с.
2. Жития святых, изложенные по руководству четьих-миней св. Дмитрия Ростовского [Текст]. – Издание Введенской Оптиной пустыни, 1992. Т. 6. – 500 с.
3. Знаменский П.В. История Русской Церкви [Текст] / П.В. Знаменский. – М., 2000. – 92 с.
4. Камалова, Р.Ш. Исповедничество как особый вид духовного опыта: социально-психологический анализ / Р.Ш. Камалова // Православие в истории и культуре России. Материалы IV региональной молодежной научно-просветительской конференции «Пасхальные чтения – 2010» от 16 апреля 2010 г. – Курск: КГМУ, 2010. – с. 211-217.
5. Карамзин Н.М. История Государства Российского: XII томов в 3-х книгах. Книга 3. Т. IX–XII. [Текст] / Н.М. Карамзин. – М., Олма-Пресс, 2002. – 598 с.
6. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х тт. [Текст] / А.В. Карташев –М., Терра, 1997. – с. 704 с. + 576 с.
7. Тальберг Н. История Русской Церкви. В 2-х тт. [Текст] / Н.Тальберг. – Репринт с изд. 1959 г., Jordanville. Издание Псково – Печерского монастыря, 1994. – 848 с.

В.М. Курылев,
*член Центрального Совета ООД «Россия Православная»,
доктор философии, кандидат военных наук, профессор*

А.В. СУВОРОВ: СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА

Большая часть полководцев, современников А.В. Суворова, придерживались доктрины «материалистического подхода» к изучению войны. У Суворова подход к изучению основ боевой деятельности войск был исключительно «духовный», психологический – отмечал участник русско-японской войны, впоследствии генерал-лейтенант Александр Владимирович Геруа (1870–1940).

Суть военных побед Суворова заключается в превосходстве его мысли над идеями противника. Один из образованнейших людей просвещенного века, Суворов – не только образец великого вождя, но и глубокого мыслителя, сумевшего в кратких словах выразить синтез военного дела. Только просвещенный благодатью Святого Духа мог достигнуть вершин нового военного искусства в период правления Екатерины II и сторонника прусской доктрины ведения сражений Павла I.

Основной чертой духовного облика Суворова, по словам генерал-лейтенанта Бориса Александровича Штейфона (1881–1945), была его вера в Бога. Простая, ясная вера, какой всегда был силен русский народ. Та вера, какая, не мудрствуя лукаво, создает в повседневной жизни крепкие моральные устои и действительно руководит человеческими поступками. Свой день он начинал и заканчивал молитвой (чаще уединенной), а во все тяжелые моменты своей жизни его скорбящий дух неизменно взывал о помощи ко Всевышнему.

Два основополагающих фактора – вера и патриотизм, всегда сопутствующие друг другу, – и помогли Суворову сформировать высокий моральный облик солдата – «Воина Христова».

Как показало исследование, проведенное членами ЦС ООД «Россия Православная», в основу духовно-нравственного и патриотического воспитания воинов было положено христианское учение о трехсоставном человеческом естестве, имеющим кроме физического тела еще душу человеческую и дух. Такой подход способствовал, в наибольшей степени, христолюбивому воину победить в себе страх смерти. На этот аспект Суворов обращал особое внимание воинов. И говорил он

об этой величайшей тайне с той простотой и покорностью, какие так свойственны русскому человеку: «Умрешь – церковь Бога молит!..»

Необходимость духовно-нравственного воспитания воинов вызывалось, прежде всего, религиозно-нравственной неподготовленностью молодого пополнения. Более восьмидесяти процентов из поступавшего тогда молодого пополнения не имели ни малейшего представления не только о молитве, но и о религиозных началах. По этой причине А.В. Суворов отводил особое место в деятельности военного духовенства в направлении духовно-просветительской работы пастырей. Так, например, в 62-м пехотном Суздальском полку, которым командовал Суворов, для того, чтобы победить невежество солдат, он открыл для них школу и сам преподавал арифметику и Закон Божий.

На первое место среди многих задач, решаемых военным духовенством совместно с командованием и специально-подготовленными офицерами, выступало стремление воспитать в русском воине духовно-нравственные силы, сделать его человеком, проникнутым истинно христианским настроением, исполняющим свои обязанности не из-за страха угроз и наказания, а по совести и глубокому убеждению в святости своего долга. Они заботились о воспитании в войсках духа веры, благочестия и воинской дисциплины, терпения, мужества и самопожертвования.

На военное духовенство возлагалась как богослужебная, так и внебогослужебная деятельность. В частности, богослужебная деятельность включала в себя освящение боевой техники и благословение оружия, инженерно-технических сооружений и другого, проведение молитв, литургий, молебнов и крестных ходов, чтение проповедей и т.д. Внебогослужебная: сбор и обобщение информации о моральном состоянии войск, пастырские беседы, которые проводились индивидуально и по подразделениям; занятие по словесности, благотворительная деятельность и другие формы.

Используя архивные материалы и труды известных писателей и биографов А.В. Суворова, нами была сделана попытка восстановить методику формирования у воинов отношения к смерти на войне на основе православного учения о бессмертной душе.

А.В. Суворов и войсковые священнослужители учили, что для воина великая честь отдать жизнь на поле брани за православное Отечество. Они учили солдат не бояться смерти потому, что душа у человека бессмертна и если жизнь отдана «за Веру, Царя и Отечество», то душа сразу же возносится в Царствие Небесное.

Но для того, чтобы быть уверенными в том, что душа вознесется при гибели плоти в Царствие Небесное, надо верить в то, что это Царствие существует; что у человека есть душа; что она неделима и продолжает жить после смерти физического тела; знать, какова она.

Религиозно-нравственное воспитание воина суворовского периода начиналось с понятия о вере вообще, а потом осуществлялся переход к раскрытию понимания души человеческой.

Солдат учили тому, что человек имеет трехсоставную природу – дух, душу и тело, что «тело есть жилище души, а душа жилище духа» и что эти три сохраняются в тех, которые имеют искреннюю надежду и веру в Бога. Нормальная жизнь человека должна проходить так, чтобы дух был в Боге, душа под управлением духа и тело – в подчинении тому и другому (и духу и душе).

Душа – низшая духовная сущность, в которой сосредоточено начало чувственных восприятий, влечений, ощущений и рассудочной деятельности. Силами всей души обусловлены научные исследования и произведения искусств. Душевные силы обращены исключительно на устройство земной жизни; познание основано на данных опыта, деятельность имеет целью устройство временного земного быта, чувства возникают из состояний видимых.

Солдаты познавали, что «душа выражается в жизненной силе, и ей естественны желания или воля, энергия или естественный гнев, не переходящий в раздражительность, а также, что «образ», наружный вид души, есть образ с вида внешнего человека в его теле. Оно – тело тонкое, эфирное, так как напротив наше земное тело очень вещественно и грубо и служит одеждой для души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащие душе, надеты подобные члены тела. Когда душа разлучается с телом по средствам смерти, она совлекается ею, как бы одеждой. Вот почему А.В. Суворов любил повторять о том, что «ни руки, ни ноги, ни брэнное человеческое тело одерживают победу на войне, а бессмертная душа, которая правит и руками, и ногами, и оружием – и если душа воина велика и могуча, не предается страху, и не падает на войне, то и победа несомненна, а потому нужно воспитывать и закаливать сердце воина так, чтобы оно не боялось никакой опасности и всегда было неустрашимо и бестрепетно».

Кроме того, солдаты узнавали о том, что при душе после смерти физического тела остаются силы ума и сердца, а также и все органы чувств, зрения, слуха, осязания, и не сомневались в этом.

Таким образом, воины суворовской школы воспитания, в самом начале религиозно-нравственного воспитания получали знания о свойствах и качествах души, а именно:

во-первых, что душа есть чистый дух, поэтому бестелесна и бесплотна;

во-вторых, что она продолжает жить после смерти физического тела;

в-третьих, что смерть есть переход из одного состояния в другое, из плотского в духовное. Души воинов, погибших на поле брани за Веру, Царя и Отечество, сразу возносятся в Царствие Небесное, поэтому смерти боятся не следует;

в-четвертых, свойственные человеку органы чувств принадлежат душе и после ее «выхода из тела», когда наступит физическая смерть, не утрачивают своих возможностей (за некоторым исключением);

в-пятых, невидимый мир реально существует и взаимодействует с видимым миром.

Полученные знания формировали мировоззрение воинов, а также их личностные качества, наиглавнейшими из которых являлись бесстрашие в бою и постоянная готовность принести себя в жертву за правое дело. При этом надо отметить, что религиозное мировоззрение полностью основывалось на вере. Наука того времени не могла подтвердить отдельные истины, изложенные в Священном писании. Сейчас положение несколько изменилось, наука ушла далеко вперед и уже сделан ряд открытий, подтверждающих истинность знаний, положенных в основу суворовской школы воспитания.

В боевых действиях на поле брани главными действующими лицами являются солдаты и офицеры, имеющие дух, душу и тело. Руководящим началом у каждого из них является дух, который управляет душой, а через нее «и руками, и ногами, и оружием...». По словам военного историка Керсновского, «сущностью русской национальной Доктрины является превосходства духа над материей».

Именем духа, как следует из учения святых отцов и учителей Церкви, обозначается разумная часть человека: его ум, его мысль, его словесные, сердечные ощущения, чуждо естеству зверей и скотов, общие естеству человеческому и ангельскому. Дух человека богоподобен. Именно в духе заложена основа нашей индивидуальности – самосознания. В самосознании задана наша личность как тема творческого развития.

Духовность проявляется в душевной жизни голосом совести. Совесть – универсальная форма нравственного сознания, это реальность, закон, с которым каждый встречается внутри себя.

Все сказанное о духе человеческого А.В. Суворов хорошо знал и эффективно использовал в процессе религиозно-нравственного воспитания воинов. Он очень умело направлял мыслительные акты и волевое поведение воинов только в одном направлении – победить неприятеля в любой ситуации, проявляя инициативу и находчивость на поле брани. Его воины были до такой степени подготовлены к сражениям, что даже не допускали мысль об отступлении в тяжелейшей ситуации. Их ум и помыслы были направлены только на то, чтобы опрокинуть противника и нанести ему максимальные потери даже ценой своей жизни.

Мы коснулись только части слагаемых успеха. Есть еще и другие, например: личный пример командира, умение претворять в жизнь традиции христоролюбивого воинства, унаследованные от предков и т.д.

О результатах духовно-нравственного и духовно-патриотического воспитания воинов ярко говорит статистика: А.В. Суворов лично провел 63 боя и сражения и не потерпел ни одного поражения. Его современник адмирал Ушаков, которого называли «Суворовым на водах», провел 43 морские баталии и всегда одерживал победы. Его последователи – генерал от инфантерии М.Д. Скобелев, которого называли «вторым Суворовым», провел 70 боев и сражений и всегда одерживал победы. Большая часть сражений, проводимых перечисленными полководцами, проходила в условиях многократного превосходства противника по всем показателям. Однако христоролюбивые воины, прошедшие суворовскую школу воспитания, одерживали убедительные победы, а соотношение потерь почти всегда было в пользу русского воинства: на одного убитого русского воина приходилось 8-10, 15, а то и 20 поверженных противников. А в итальянскую кампанию, которую провел А.В. Суворов в 1799 году, соотношение потерь достигло фантастической величины: на одного убитого русского воина приходилось 75 поверженных противников.

Чтобы повысить боевую готовность и боевую способность российской армии, в конечном итоге обеспечить национальную безопасность страны, необходимо духовно-нравственное и героико-патриотическое воспитание защитников Отечества. Остается только пожелать, чтобы следующие высказывания А.В. Суворова стали доминантой в воспитательном процессе воинов Российской Армии: «Войско необученное, что сабля неотточенная... Дух укрепляй в вере Отческой, Православной. Безверное войско учить, что железо перегорелое точить!»

А.С. Шуринов,
*председатель Общества потомков героев
Отечественной войны 1812 года, действительный член
(академик) Петровской Академии наук и искусств,
член Союза писателей и Союза журналистов России*

СЕМЕЙНО-РОДОВАЯ КУЛЬТУРА ВЕНЦЕНОСНОЙ СЕМЬИ

Исследования семейно-родовой культуры показывают, что наиболее ярко она проявлялась в венценосной семье, при вынашивании, родах, воспитании и образовании детей, и особенно будущих монархов. Даже если взять в качестве источника труд Николая Михайловича Коняева «Подлинная история Дома Романовых» (Изд. «Царское Дело», 2014) и дополнить их известными архивными материалами, можно выстроить целостную систему приемов и методов влияния на позитивный результат на каждом из этих этапов. Естественно, что данные научные исследования должны иметь соответствующую методiku и достаточное финансирование, поскольку нуждаются в обширных архивных разработках. Систему формирования венценосной семьи можно начать с деятельности императрицы дочери Великого Петра Елизаветы Петровны. Отняв довольно рано ребенка, будущего императора

Павла I, от матери, будущей императрицы Екатерины II, она применила с помощью своей прислуги ряд приемов по его позитивному развитию. Ребенка с ранних лет закаливали и обучали. Приучали к ответственности, для чего даже издавали свою газету из европейских новостей для юного цесаревича, в которой отмечали его успехи. Естественно, что это стимулировало ребенка, повышало его собственную самооценку. Иногда это не имело пределов и превращалось в негатив. Павел I, наверняка, поэтому отличался излишней самоуверенностью, подавлял своими инициативами других, ближайшее окружение. Однако в любом случае раннее обучение было очень полезным для будущего императора. Ум его был очень пытливым, знающим, разбирающимся в тонкостях управления и общественной жизни империи.

К сожалению, развитые в нем венценосные амбиции столкнулись с властолюбием матери, которая несколько десятилетий отодвигала его от кормила власти, чем, конечно, не осознавая того, мешала развитию самодержавия и государственности России. Методы, которые ею использовались при этом, мы тут не рассматриваем. Но отметим только, что тут было и запугивание, и отравление.

Но следует отметить, проявление деятельности Павла I на государственной стезе не замкнулась. Павел много времени посвятил своей семье, которая стала основанием и опорой самодержавной власти более века.

Как известно, Павел I был дважды женат:

1-я жена (с 10 (21) октября 1773, Санкт-Петербург): Наталья Алексеевна (1755–1776), урожденная принцесса Августа-Вильгельмина-Луиза Гессен-Дармштадтская, дочь Людвига IX, ландграфа Гессен-Дармштадтского, умерла при родах вместе с младенцем.

Вторая супруга – Мария Федоровна (1759–1828), жена (с 7 (18) октября 1776, Санкт-Петербург), урожд. принцесса София Доротея Вюртембергская, дочь Фридриха II Евгения, герцога Вюртембергского.

У Павла I и Марии Федоровны было 10 детей:

1. Александр I (1777–1825) – цесаревич, а затем Император Всероссийский с 12 (24) марта 1801 года;
2. Константин Павлович (1779–1831) – цесаревич (с 1799 года) и великий князь, наместник польский в Варшаве;
3. Александра Павловна (1783–1801) – палатина венгерская;
4. Елена Павловна (1784–1803) – герцогиня Мекленбург-Шверинская (1799–1803);

5. Мария Павловна (1786–1859) – великая герцогиня Саксен-Веймар-Эйзенахская;

6. Екатерина Павловна (1788–1819) – 2-я королева-консорт Вюртемберга;

7. Ольга Павловна (1792–1795) – умерла в возрасте 2-х лет;

8. Анна Павловна (1795–1865) – королева-консорт Нидерландов;

9. Николай I (1796–1855) – Император Всероссийский с 14 (26) декабря 1825 года;

10. Михаил Павлович (1798–1849) – генерал-фельдцейхмейстер Русской армии, основатель первого в России Артиллерийского училища.

Заметим, что были у Павла I и внебрачные дети:

Великий, Семен Афанасьевич (1772–1794) – от Софьи Степановны Ушаковой (1746–1803);

Мусина-Юрьева, Марфа Павловна (1801–1803) – от Мавры Исидоровны Юрьевой.

Семья Николая I Павловича

Из Википедии: Никола́й I Па́влович (25 июня (6 июля) 1796, Царское Село – 18 февраля (2 марта) 1855, Петербург) – император Всероссийский с 14 (26) декабря 1825 года, царь Польский и великий князь Финляндский.

Он был женат на Алексáндре Федоровне (из Википедии: урожденная принцесса Фридерика Луиза Шарлотта Вильгельмина Прусская, нем. Friederike Luise Charlotte Wilhelmine von Preußen; 13 июля 1798, Потсдам – 20 октября (1 ноября) 1860, Царское Село).

В венценосной семье от любимой супруги родилось 7 детей.

Характерны имена, которые он дал своим детям:

1. Александр (1818–1881);

2. Константин (1827–1892);

3. Мария (1819–1876);

4. Ольга (1822–1892);

5. Александра (1825–1844).

6. Николай (1831–1891);

7. Михаил (1832–1904).

Из Википедии: «Николай I вел аскетический и здоровый образ жизни; никогда не пропускал воскресных богослужений. Не курил и не любил курящих, не употреблял крепких напитков, много ходил пешком,

занимался строевыми упражнениями с оружием. Известно было его строгое следование распорядку дня: рабочий день начинался с 7 часов утра, ровно в 9 часов – прием докладов. Предпочитал одеваться в простую офицерскую шинель, спал на жесткой кровати.

Отличался хорошей памятью и большой работоспособностью; рабочий день царя длился 16–18 часов. По словам архиепископа Херсонского Иннокентия, «это был <...> такой венценосец, для которого царский трон служил не возглавием к покою, а побуждением к непрестанному труду».

Общеизвестной была любовь царя к законности, справедливости, порядку. Лично бывал на военных смотрах, осматривал фортификационные сооружения, учебные заведения, служебные помещения, государственные учреждения. Замечания и «разносы» всегда сопровождал конкретными советами по исправлению ситуации. Кроме того, Николай I бывал и в расположении войск, ведущих боевые действия: например, при осаде Варны в 1829 году.

Николай I также обладал способностью привлекать к работе талантливых людей. Его сотрудниками были полководец И.Ф. Паскевич, министр финансов граф Е.Ф. Канкрин, министр государственных имуществ граф П.Д. Киселев, министр народного просвещения граф С.С. Уваров, М.М. Сперанский и др. Талантливый архитектор Константин Тон выполнял при императоре функцию государственного архитектора».

Характерно, что Николай I был верен своей супруге, что отмечает-ся в мемуарах современников.

Семья Александра II

Из Википедии: Александр II Николаевич (17 [29] апреля 1818, Москва – 1 [13] марта 1881, Санкт-Петербург) – Император Всероссийский, Царь Польский и Великий князь Финляндский (1855–1881) из династии Романовых. Старший сын сначала великокняжеской, а с 1825 года императорской четы Николая Павловича и Александры Федоровны.

Вошел в российскую историю как проводник широкомасштабных реформ. Удостоен особого эпитета в русской дореволюционной и болгарской историографии – Освободитель (в связи с отменой крепостного права по манифесту 19 февраля (3 марта) 1861 года и победой в Русско-турецкой войне (1877–1878) соответственно). Погиб в результате террористического акта, организованного тайной революционной организацией «Народная воля».

От своей супруги – Марии Александровны (из Википедии: 27 июля (8 августа) 1824, Дармштадт – 22 мая (3 июня) 1880, Санкт-Петербург). Урожденная принцесса Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария Гессенская и Прирейнская (нем. Maximiliane Wilhelmine Auguste Sophie Marie von Hessen und bei Rhein, 1824–1840), после принятия

православия 5 (17) декабря 1840 года – Мария Александровна, после обручения 6 (18) декабря 1840 года – великая княжна с титулом императорского высочества, после бракосочетания 16 (28) апреля 1841 года – цесаревна и великая княгиня, после восшествия супруга на российский престол – императрица (2 марта 1855 – 3 июня 1880) имел 8 детей. Вот их имена:

1. Александра Александровна (18 августа 1842 – 16 июня 1849) – умерла от менингита.

2. Цесаревич Николай Александрович (8 сентября 1843 – 12 апреля 1865) – умер от туберкулезного менингита в городе Ницце.

3. Александр III (26 февраля 1845 – 20 октября 1894) – император России в 1881–1894 годах.

4. Владимир Александрович (10 апреля 1847–1909) – в 1874 г. женился на принцессе Мекленбург-Шверинской.

5. Алексей Александрович (2 января 1850–1908) – с 1883 по 1905 год генерал-адмирал ВМФ Российской империи.

6. Мария Александровна (5 октября 1853–1920) – герцогиня Великобритании и Германии, супруга Альфреда Эдинбургского.

7. Сергей Александрович (29 апреля 1857 – 5 февраля 1905) – московский генерал-губернатор, супруг Елизаветы Гессен-Дармштадтской.

8. Павел Александрович (21 сентября 1860–1919) – дважды женат (первый раз на Александре Греческой, второй раз на Ольге Палей).

После смерти жены, не дожидаясь истечения годовичного траура, Александр II заключил морганатический брак с княжной Долгоруковой, получившей титул светлейшей княгини Юрьевской. Венчание позволило императору узаконить их общих детей. Появившиеся от этого брака 4-ро детей имели имена:

– Георгий (1872–1913), светлейший князь Георгий Александрович Юрьевский;

– Ольга (1873–1925), светлейшая княжна Ольга Александровна Юрьевская;

– Борис (1876–1876), посмертно узаконен с присвоением фамилии «Юрьевский»;

– Екатерина (1878–1959), светлейшая княжна Екатерина Александровна Юрьевская, замужем за князем Александром Владимировичем Барятинским, а после – за князем Сергеем Платоновичем Оболенским-Нелединским-Мелецким.

Семья Александра III

Из Википедии: Александр III Александрович (26 февраля [10 марта] 1845, Аничков дворец, Санкт-Петербург – 20 октября [1 ноября] 1894, Ливадийский дворец, Крым) – император Всероссийский, царь Польский и великий князь Финляндский с 1 марта 1881 года. В царствование Александра III Россия не вела ни одной войны. За поддержание мира монарх получил официальное прозвание Царь-Миротворец. Придерживался консервативно-охранительных (националистических)

взглядов и проводил политику контрреформ, а также русификации национальных окраин. Заключил франко-русский союз.

Супруга: Дагмара Датская (14 (26) ноября 1847 – 13 октября 1928), дочь датского короля Кристиана IX, после перехода в православие Мария Федоровна. В семье 6 детей. Вот их имена:

1. Николай Александрович (6 (18) мая 1868 – 17 июля 1918, Екатеринбург), с 1894 года император Николай II

2. Александр Александрович (26 мая (7 июня) 1869 – 20 апреля (2 мая) 1870, Санкт-Петербург)

3. Георгий Александрович (27 апреля (9 мая) 1871 – 28 июня (10 июля) 1899 года, Абастумани)

4. Ксения Александровна (25 марта (6 апреля) 1875 – 20 апреля 1960, Лондон)

5. Михаил Александрович (22 ноября (4 декабря) 1878 – 13 июня 1918, Пермь)

6. Ольга Александровна (1 (13) июня 1882 – 24 ноября 1960, Торонто)

Семья Николая II

Из Википедии: Николай II Александрович (6 [18] мая 1868, Царское Село – 17 июля 1918, Екатеринбург) – Император Всероссийский, Царь Польский и Великий Князь Финляндский (20 октября [1 ноября] 1894 – 2 [15] марта 1917). Из императорского дома Романовых. Полковник (1892); кроме того, от британских монархов

имел чины адмирала флота (28 мая (10 июня) 1908 года) и фельдмаршала британской армии (18 (31) декабря 1915 года).

Правление Николая II было ознаменовано экономическим развитием России и одновременно ростом в ней социально-политических противоречий, революционного движения, вылившегося в революцию 1905–1907 годов и Февральскую революцию 1917 года; во внешней политике – экспансией на Дальнем Востоке, войной с Японией, а также участием России в военных блоках европейских держав и Первой мировой войне.

Николай II отрекся от престола в ходе Февральской революции 1917 года и находился вместе с семьей под домашним арестом в Царском Сельском дворце. Летом 1917 года по решению Временного правительства был вместе с семьей отправлен в ссылку в Тобольск, а весной 1918 года перемещен большевиками в Екатеринбург, где в июле 1918 года был расстрелян вместе с семьей и приближенными.

Прославлен (вместе с женой и детьми) в лике святых Русской православной церковью как страстотерпец 20 августа 2000 года, ранее, в 1981 году, прославлен Русской зарубежной церковью как мученик.

С супругой Александрой Федоровной (Википедия: Феодоровна, урожденная принцесса Виктория Алиса Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадтская, нем. Victoria Alix Helena Louise Beatrice von Hessen und bei Rhein), 6 июня 1872, Дармштадт – 17 июля 1918, Екатеринбург) имел 5-х детей.

Вот их имена:

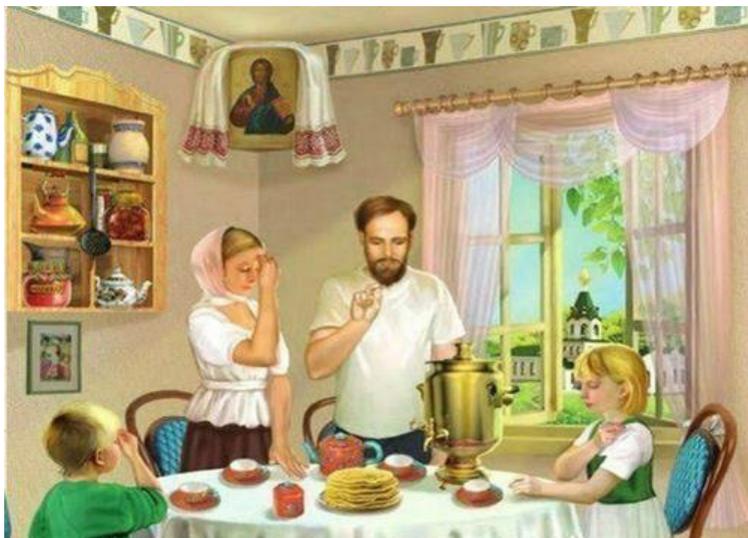
1. Ольга (3 (15) ноября 1895 – 17.07. 1918;
2. Татьяна (14 (26) июня 1897 – 17.07.1918;
3. Мария (14 (26) июня 1899 – 17 июля 1918;
4. Анастасия (5 (18) июня 1901 – 17 июля 1918;
5. Алексей (30 июля (12 августа) 1904 – 17 июля 1918.

Характерно общее направление духовной связи семьи с традициями православной веры. Как известно, от сватовства родителей будущего ребенка в семье до успения (ухода в иной мир) каждый человек окормлялся соответствующими обрядами. По тради-

ции засылались сваты, молодые знакомились с родителями, испрашивали благословение на создание семьи. Затем проводилось венчание и организовывалась свадьба, которой семья признавалась в церковном приходе и в обществе в целом. После правильно организованного наставлениями старших родителей зачатия ребенка, весь срок целенаправленно и осмысленно проводилось его вынашивание в лоне матери, но с участием отца и ближайших родственников. Потом при участии восприемников проводились роды с необходимым вспоможением. Последующее крещение с участием крестных, воспитание и образование под попечением или прямом участии церкви плавно переходило в сватовство нового поколения. И цикл повторялся. Все процессы сопровождалось богослужениями в храмах и на дому, ритуалами, наставлениями, примерами духовного подвига, о которых говорили священнослужители. Семья в целом была внутри церковного действия. Каждодневные молитвы дополняли и умножали процессы насыщения Божественной благодатью. Сегодня мы это недооцениваем, но и заменить это светскими актами не в состоянии. Очевидно, это все надо изучать и внедрять в жизнь.

То же самое характерно для венценосной семьи. Если все проводилось правильно, до степени знаний имевшегося уровня, то следующие семьи были многодетны и дети отличались благородным воспитанием. Так было в удивительной семье Павла I. Конечно, в иных случаях отмечаются сбои. Видимо, некоторым моментам развития и воспитания не уделяла должного внимания бабушка Екатерина II, которая приняла заботы об Александре и Константине на себя. В то же время семьи последующих детей Павла I тоже отличались многодетностью и должным воспитанием и образованием. Эти все вопросы и коллизии судеб необходимо изучать. Будем надеяться, что найдутся общественные силы и будут привлечены возможности к изучению этого благодатного направления.

С.А. Порохин,
член Союза писателей России,
полковник, ветеран военной службы,
член РОО «Омофор Суворовский призыв», канд.фил.н.

ДУХОВНЫЙ ВЫБОР ПОСЛЕДНЕГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

В марте 1917 года российский Император Николай II отрекся от престола, а в июле 1918 года он и его семья были расстреляны. Россия потеряла ось, вокруг которой вращались все ее государственные и общественные институты. Народ вместо свобод получил братоубийственную Гражданскую войну, голод, безвременье, Великую Отечественную, холодную войны, разрыв на части единого могучего самодостаточного Российского государства, которое возглавлял император Всероссийский. Так каким же императором, военным вождем на самом деле был Николай II, которого почти век советская историография обвиняла в отсутствии государственного и полководческого дарования? Какова его действительная роль в выборе курса государственного корабля, в руководстве воюющей армии, в осуществлении небывало победоносной стратегической наступательной операции той великой, и почти позабытой, войны?

Будущий Верховный Главнокомандующий Русской Императорской армии во время Великой войны (1914–1918 гг.), старший сын императора Александра III и его супруги государыни императрицы Марии Федоровны Николай родился 6 мая (18 мая нов. ст.) 1868 года в день Иова Многострадального. Трагическая судьба русского Императора символично отразилась в судьбе библейского страдальца Иова. В марте 1917 года Николай II вынужден был отречься от престола. Он был расстрелян вместе со своей семьей в Екатеринбурге 17 июля 1918 года.

Цесаревича Николая сызмальства и весьма основательно готовил к Царскому служению его Державный родитель. Николай нравственным и душевным складом был вполне достоин своего отца, и Александр III однажды как-то сказал своему сыну: «Я скорее начну сомневаться в себе, чем в тебе». Николая Александровича готовили не только родители, но

и самые лучшие педагоги Императорской России. «Преподавателями наследника цесаревича по... отделу высшего курса были: И.Л. Янышев (по каноническому праву в связи с историей церкви, главнейшим отделам богословия и истории религий), Н.Х. Бунге (по статистике, политической экономии и финансовому праву), К.П. Победоносцев (по энциклопедии законоведения, государственному, гражданскому и уголовному праву), М.Н. Капустин (по международному праву), Е.Е. Замысловский (по политической истории; сверх того Н.Н. Бекетов преподавал химию. Преподавателями по отделу военных наук состояли Н.Н. Обручев (по военной статистике), М.И. Драгомиров (по боевой подготовке войск), Г.А. Леер (по стратегии и военной истории), Н.А. Демьяненко (по артиллерии), П.Л. Лобко (по военной администрации), О.Э. Штубендорф (по геодезии и топографии), Н.К. Гудима-Левкович (по тактике), Ц.А. Кюи (по фортификации), А.К. Пузыревский (по истории военного искусства), и др. Имена этих светил не потускнели и ныне! Курс обучения Цесаревича был сначала рассчитан на 12 лет, а потом был продлен еще на год. Николай знал несколько иностранных языков, он свободно владел немецким, французским и английским языками, датский знал хуже. В молодости недурно играл на фортепьяно, неплохо рисовал и увлекался фотографией. Одновременно с общеобразовательной подготовкой Николай с самых ранних лет начал изучать военную службу, на практике – в разных родах войск и на флоте, наряду с занятиями, с детства уже принимал участие в парадах и смотрах воинских частей. Для изучения пехотной службы цесаревич провел два летних лагерных сбора в строю лейб-гвардейского Преображенского полка. Следующие два ежегодных войсковых сбора – в лейб-гвардии гусарском полку, сначала в качестве младшего офицера, а затем – эскадронного командира. Лагерный сбор 5-го года Николай проходил в рядах гвардейской артиллерии и закончил строевую службу, возвратившись в Лейб-гвардейский Преображенский полк, уже командиром 1-го батальона, имея чин полковника. И в этом звании Николай Александрович оставался до конца своих дней. За все годы своего царствования Николай не позволил возвысить себя больше ни на один воинский чин, сверх чина полковника, утвержденного рескриптом его державного отца, который так преждевременно осиротил Россию в 1894 году.

Еще будучи наследником всероссийского престола, Николай был поставлен во главе всех казачьих войск, как Августейший Атаман. Со-

вершенствовался он и в других военных сферах. «Нельзя было назвать его профаном в религиозной области. В истории церковной он был достаточно силен, как и в отношении разных установлений и обрядов церкви», – отмечал протопресвитер Русской армии и флота Георгий Шавельский.

В морских путешествиях цесаревич был ознакомлен с военно-морской службой и устройством военно-морских судов. Среди военных он отдыхал душой. «Я... страшно сроднился и полюбил службу; в особенности наших молодцов-солдат!» – писал в дневнике Николай.

В 1889 г., когда наследнику-цесаревичу, будущему императору Николаю II исполнился 21 год, он поступил на службу в полк, которым командовал его дядя великий князь Николай Николаевич. «В этом решении императора Александра III нельзя было не видеть высокой оценки деятельности великого князя, как командира полка, у которого было чему поучиться», – писал генерал Данилов. В следующем, 1890 г., цесаревич Николай уже командовал 1-м лейб-эскадром, причем принял с полком участие в больших маневрах, на которых присутствовал германский император Вильгельм II.

Еще с 1889 года не оставляя службы, Николай приступил к изучению предметов по программе Генерального штаба, а также предметов, связанных с государственным управлением по программе юридического и экономического факультетов университета. Он стал принимать участие в заседаниях Государственного Совета и комитета министров. Для расширения образования он совершил ряд путешествий. Одно из них, длительностью почти год, было совершено в 1890–1891 г. на Дальний Восток. Маршрут проходил через Вену, Триест, далее морским путем в Грецию, Египет, Индию, Китай и Японию. В Японии на цесаревича Николая было совершено покушение одного фанатически настроенного японца. От смертельного удара саблей по голове его спас стек кузена Георгия Греческого, бросившегося к нему на помощь. «Рана (на голове Николая – С.П.) была очень глубока, но не серьезна», – вспоминал министр иностранных дел России А.П. Извольский. Возвращался наследник через Сибирь с остановками в самых достопримечательных местах. Его маршрут по России был совершенно не традиционный – с Востока на Запад. По всему маршруту цесаревичу оказывалось сибирское гостеприимство. «Путешествуя вокруг континента, русские знакомились не только с экзотической природой, чудными городами и селеньями, географией стран и их экономикой, но и с

историей, обычаями и культурой народов Азии. В конечном итоге, такая широта интересов экспедиции помогла российскому властелину... познать не только быт и нравы, но и дух народов Дальнего Востока» – указывалось в предисловии к книге «Путешествие по Забайкалью Государя Императора Николая II (1890–1891гг)», вновь переизданной в Бурятии в 1992 году. В январе 1892 года цесаревич Николай был назначен председателем комитета по сооружению Транссиба. (Без этой дороги, которую успели построить к 1904 году, Россия в войне с Японией могла бы потерять весь Дальний Восток).

Николай взшел на российский престол в 26 лет 21 октября 1894 года. Его коронование состоялось в 1896 году. Никто в России не мог и предположить, что отец Николая, русский богатырь Царь-Миротворец Александр III, тяжело заболел и умер, не дожив до 50 лет! «Основной государственной политики Николая II стало продолжение стремления его отца «придать России больше внутреннего единства путем утверждения русских элементов страны». В обращении к народу Николай возвестил, что: «отныне Он... приемлет священный обет перед лицом Всевышнего всегда иметь единой целью мирное преуспевание, могущество и славу дорогой России и устройство счастья всех Его верноподданных». В своем обращении 17 января 1895 г. к земским депутатам Николай II честно, недвусмысленно сказал: «Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления; пусть знают все, что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой покойный Родитель». Мировоззрение Николая II вылилось в высокого смысла словах: «Только то государство сильно и крепко, которое свято хранит заветы своего прошлого». Однако к XX веку в России в основном только простой народ и продолжал придерживаться святоотеческой веры и традиций, в то же время значительная часть интеллигенции, опьяненная либеральными идеями Запада и теорией марксизма, пошла уже другой дорогой. «Трагедия жизни Николая II, – писал историк Платонов, – состояла в неразрешимом противоречии между его глубочайшим убеждением хранить основы и традиции России и нигилистическими попытками значительной части образованных слоев страны разрушить их. И речь шла не только о сохранении традиционных форм управления страной, а о спасении русской национальной

культуры... События последних 80 лет показали, насколько был прав российский император». Николай действительно был подвижником русской идеи, за которую он, в конце концов, и отдал жизнь. За «измену и трусость, и обман» русский народ в XX веке заплатил цену, исчисляемую жизнями половины населения России! Причем половины лучшей.

В 1898 году Николай II утвердил под эгидой Академии наук Комиссию по чествованию столетия со дня рождения А.С. Пушкина. В итоге в Святогорском монастыре, где была могила поэта, прошли реставрационные работы, могила Пушкина вместе с родовым имением Пушкиных Михайловским были приобретены государством и переданы псковскому дворянству «для устройства благотворительного учреждения, связанного с именем А.С. Пушкина».

Император Николай II в первые годы своего царского служения России (1899) выступил инициатором разоружения армий европейских государств, инициатором запрещения использования армиями негуманных средств войны: газы, разрывные пули. Именно ему принадлежит идея создать Гаагский международный суд. Царь мечтал о мире в Европе. Так, в июле 1905 г. в Бьерке, во время встречи с германским императором Вильгельмом II, Николай II, будучи в союзе с Францией, подписал от имени России оборонительный договор с Германией, который российское Министерство иностранных дел «спустило на тормозах», другими словами, оно вместе с аналогичным министерством Германии этот договор упразднило.

Николай II уделял немалое внимание вопросам образования народа, именно он, например, был инициатором введения гимнастики в программу общеобразовательных народных школ России. Планировал завести плавательные бассейны во всех кадетских корпусах, как и в образцовом Пажеском корпусе. В январе 1900 г. Николай утвердил Устав первой в России национальной организации – «Русского собрания» с задачей: «Ознакомить общество со всем, что сделано важного и своеобразного русскими людьми во всех областях научного и художественного творчества».

Николай II обычно вставал в 7 часов, завтракал и начинал изучать документы, передаваемые на просмотр и решение. Работал самостоятельно, личного секретаря не заводил. На рабочем столе лежал календарь ежедневных встреч и приемов. В 11 часов он делал перерыв – гулял по парку. Когда появились дети, они неизменно сопровождали его

в этих прогулках. «Обед в середине дня был официальной церемониальной процедурой», в 4 часа семья собиралась за чаем. С 17 до 20 часов император принимал многочисленных посетителей в простом непринужденном общении с ними. Аудиенцию он заканчивал, вставая и подходя к окну.

Николай II привык в государственных делах всю ответственность брать на себя. Он считал, что нельзя судьбу страны доверять даже самым ответственным министрам: «Они напортят – а отвечать мне», – вспоминал ответ императора историк С.С. Ольденбург. Те люди, которые его близко знали, считали его человеком волевым, вопреки расхожему и широко растиражированному, но абсолютно неверному мнению, что он был царь слабый и безвольный. Воспитанность, выдержанность и деликатность воспринимались людьми, мало знавшими его истинные качества, как слабохарактерность и безволие. «Долготерпение Государя принималось за слабоволие», – указывал жандармский генерал Курлов. (Курлов прежде был помощником министра внутренних дел Петра Аркадьевича Столыпина, одновременно имевшего должность председателя Совета Министров.) Министр иностранных дел России А.П. Извольский, который еженедельно по делам своего ведомства делал доклады императору, вспоминал: «До провозглашения конституции 1905 г. в России не было кабинета министров, не было ни председателя Совета Министров, ни даже постоянного совета... Император в известных случаях созывал министров на совещание под своим председательством, чтобы рассмотреть тот или иной вопрос особой важности... как правило, каждый министр работал отдельно с императором и получал указания, исходящие только непосредственно от государя». Извольский также утверждал: «...Способность к самообладанию, которая была ему (Николаю II) свойственна в величайшей степени даже в самые трагические моменты, вызывала разнообразные и часто неправильные толкования. Она рассматривалась как доказательство некоторой врожденной черствости и даже отсутствия моральной чуткости». Николай II не оставлял без внимания науку, в частности историческую. Он был почетным председателем Императорского Исторического общества, и раз в год председательствовал на их собраниях. Историк Русской Армии А.А. Керсновский писал: «Император Николай Александрович смотрел на военных как на членов семьи, инстинктивно угадывая в офицерах вернейшую опору государству. Чувствуя фальшь и интриги придворной среды, государь

в последние годы перед Мировой войной искал общества офицеров, запросто посещая собрания. К сожалению, практически эти чаяния не вылились в законодательстве».

Русский царь также лично участвовал в военных маневрах русской армии. К тому же «он был неутомимый ездок, закатывал концы верст по 12 без передышки. Половина свиты... зачастую сильно отставала», – восхищался неутомимостью своего императора военный министр Сухомлинов.

Начальник канцелярии министра двора генерал А.А. Мосолов вспоминал: «В одной лишь среде царь чувствовал себя по-товарищески: среди военных. Во время обсуждения в военном министерстве вопроса о перемене снаряжения пехоты государь решил проверить предложенную систему сам и убедиться в ее пригодности при марше в 40 верст. Он никому, кроме министра двора и дворцового коменданта, об этом не сказал. Как-то утром потребовал себе комплект нового обмундирования, данного для испробования находившемуся близ Ливадии полку. Надев его, вышел из дворца совершенно один, прошел 20 верст и, вернувшись по другой дороге, сделал всего более 40, неся ранец с полной укладкой на спине и ружье на плече, взяв с собою хлеба и воды, сколько полагается иметь при себе солдату. Вернулся царь уже при заходе солнца, пройдя это расстояние в восемь или восемь с половиною часов, считая в том числе и время отдыха в пути. Он нигде не чувствовал набивки плечей или спины, и признав новое снаряжение подходящим, впоследствии его утвердил. Командир полка, форму коего носил в этот день император, испросил в виде милости зачислить Николая II в первую роту и на перекличке вызывать его как рядового. Государь на это согласился и потребовал себе послужную книгу нижнего чина, которую собственноручно заполнил. В графе для имени написал «Николай Романов», о сроке службы – «до гробовой доски». Нельзя не отметить того факта, что своим возрождением после Цусимы флот был обязан целиком государю. Именно он настоял на проведении в жизнь программы возрождения современного по тем временам русского флота. Многие из построенных при царе кораблей участвовали в Великой Отечественной войне.

Значительной реформе подверглась и армия. Генерал Б. Штейфон писал: «В армии не было области, которая не подвергалась бы реформам на основании опыта войны. Это были годы яркого горения армейской души, годы воистину великих реформ. Реформ, столь идейно

возвышенных, как военные реформы Императора Александра II, но по творческому масштабу и по результатам значительно их превосходящие».

Тучи вокруг России сгустились. Но Россия готовилась себя защищать. Реформу в армии провел министр Сухомлинов. А «своим возрождением после Цусимы флот был обязан целиком государю», – отмечал историк Керсновский. – Время работало на Россию. Русская армия крепла с каждым годом и в 1917 г. грозила стать слишком сильной».

В первый день Мировой войны 20 июля 1914 года император Николай II обратился к высшим чинам Империи со словами: «Я здесь торжественно заявляю, что не заключу мира до тех пор, пока последний неприятельский воин не уйдет с земли нашей». Этой клятве Николай II сохранял верность до конца своего царского служения. Председатель Государственной Думы М.В. Родзянко в своих воспоминаниях об этих днях писал: «Без различия национальностей все поняли, что война эта народная, что она должна быть таковой до конца и что поражение невыносимого германского милитаризма является безусловно необходимым...»

«Сначала сам Государь захотел стать во главе армии и уже избрал себе помощников... (...) Но потом Совет Министров... убедил Государя отказаться от своего решения, и тогда только Великий Князь Николай Николаевич был назначен Верховным Главнокомандующим», – вспоминал протопресвитер русской армии Георгий Шавельский. Русское общество восприняло начало войны с большим воодушевлением. Шавельский утверждал: «Война сразу стала популярной, ибо Германия и Австрия подняли меч на Россию, заступившуюся за сербов. Русскому народу всегда были по сердцу освободительные войны».

Для Императора психологически все было гораздо сложнее: «Я никогда не переживал пытки, подобной этим мучительным дням, предшествовавшим войне», – приводит слова Николая II генерал Дитерихс. По свидетельству бывшего военного министра Редигера (1906–1909 гг.), сам император Николай II не считал себя полководцем, но по его убеждению, сосредоточение военной и гражданской власти в одних руках «устраняет многие затруднения и трения. Император Николай II любил войска и военное дело и предпочитал быть во время войны в армии, а не в тылу». Генерал-лейтенант Генерального штаба, впоследствии советский генерал Бонч-Бруевич, писал: «Не только военное ведомство, кабинет министров, Государственный совет и двор,

но и «прогрессивная» Государственная дума были уверены, что война с немцами закончится в четыре, от силы – в семь-восемь месяцев. Никто из власть имущих не предполагал, что военные действия затянутся на несколько лет. Все мобилизационные запасы делались с расчетом на то, что кампания будет закончена если не до снега, то, во всяком случае, не позже весны». Примерно такие же просчеты были допущены всеми воюющими государствами. Война затягивалась. Император постоянно приезжал на фронты воюющей армии. В конце апреля 1915 г. император Николай регулярно совершал поездки на фронт и посещал территории, недавно отвоеванные нашими войсками на Кавказском и на Юго-Западном фронтах. В частности, он посетил ряд городов Галичины: Львов, Самбор и недавно отвоеванную крепость Перемышль. В крепости было взято около 100 тысяч солдат и офицеров австро-венгерской армии и около 1000 орудий. Участник этой поездки генерал-квартирмейстер Ставки генерал Ю.Н. Данилов вспоминал: «Близ Злочова... у братской могилы чинов 166-го пехотного Ровенского полка... Государь... прошел по полю бывшего здесь сражения и выслушал рассказ о действиях русских полков. Для меня вся эта сцена имела особенно трогательное значение, так как... за несколько лет до войны я имел высокую честь командовать именно названным полком в родном мне Киеве».

* * *

Царь был весьма волевой человек. Взять хотя бы свидетельство генерала В.Ф. Джунковского, товарища министра внутренних дел: «Когда настала война, Государь единоличным своим повелением запретил продажу вина, и Россия, по мановению Царя, сразу стала трезвой державой», «Государь, вопреки всем мнениям и постановлению Совета Министров, присоединившегося к министру финансов, повелел прекратить продажу водки раз и навсегда, а министру финансов найти другой источник дохода». На такой шаг в России мог бесповоротно пойти человек только с чрезвычайно верным взглядом и сильным характером. Подумать только: в условиях тяжелейшей войны добровольно отказаться от питейного дохода, который приносил львиную долю бюджета страны! Но царь при этом понимал, что потери от пьянства обходятся государству и народу того дороже: «Нельзя ставить в зависимость благосостояние казны от разорения духовных и хозяйственных сил множества моих верноподданных, а посему необходимо направить финансовую политику к изысканию государственных доходов, добы-

ваемых из неисчерпаемых источников государственного богатства и от народного производительного труда, и, при соблюдении разумной бережливости, постоянно соединять заботу об увеличении производительных сил государства с заботой об увеличении нужд народа», – объяснял свое решение Николай II.

Разве мог бы человек слабохарактерный отважиться в самые роковые для России месяцы Мировой войны встать во главе отступающей армии, остававшейся еще на долгие месяцы почти без артиллерийских снарядов?! Генерал-квартирмейстер Ставки генерал Данилов писал, что уже к весне 1915 г. «Русская армия... была на исходе своих сил. В непрерывных боях на Карпатах она понесла очень крупные потери. Некомплект во многих частях был угрожающий. Катастрофичен был недостаток в предметах вооружения и боевых припасах. (...) В начале августа нами была эвакуирована Варшава, а в последней четверти того же месяца крепости Осовец... Новогеоргиевск... укрепления Ивангорода, Гродно и Брест-Литовска».

Бывший военный министр Редигер свидетельствовал, в какое время принял Николай Александрович военную власть: «Государь 23 августа (1915) сам вступил в командование армиями, находившимися в то время в самом критическом положении». Армия в тот период, можно сказать, одними штыками сдерживала сильнейший натиск германской, австро-венгерской и турецкой армий. Потери армии в этот период времени накануне смены главнокомандующих составляли самый большой процент за всю войну. Генерал-лейтенант Генерального штаба Н.Н. Головин писал, что средние потери Русской Армии с 1 мая по 1 сентября 1915 года только военнопленными составляли по 200 тысяч солдат и офицеров ежемесячно! А ведь Русскую Армию до 23 августа 1915 года возглавлял опытный и авторитетный Верховный Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич, которого любила армия! Но оказалось, что и он не смог сдерживать противника. «На фронте... дела ухудшались... Русский фронт между Вислой и Карпатами был прорван. Русские войска поспешно отступали. Много частей попало в плен, в том числе и генерал Л. Корнилов. Постепенно оставались Перемышль, затем Львов. На севере положение было не лучше. Недостаток снарядов вызвал всеобщие толки об измене. Говорили, что изменники – генералы, что изменники – министры». «Несмотря на неудачи на фронте, популярность Николая Николаевича росла именно в оппозиционных кругах, которые видели в двоевластии Ставки и Пра-

вительства умаление Верховной власти», – анализировал ситуацию, которая сложилась на фронте в середине 1915 года, историк В.С. Кобылин. «...За образом «отличного служаки» скрывался весьма посредственный стратег» (Великий Князь Николай Николаевич) – констатировал историк П.В. Мультиатули.

В этот роковой момент, когда на Россию надвинулась военная катастрофа, император Николай II принял решение самому стать во главе Армии. Каждый час промедления грозил катастрофой. Великий князь Николай Николаевич и его ближайшие сотрудники не справлялись с задачами. Их надо было немедленно заменить Но кем? Царь сам возглавил армию. «Это было единственным выходом из создавшейся критической обстановки, – писал историк А. Керсновский. – (...) История часто видела монархов, становившихся во главе победоносных армий для легких лавров завершения победы. Но она никогда еще не встречала венценосца, берущего на себя крест возглавить армию, казалось безнадежно разбитую, знающего заранее, что здесь его могут венчать не лавры, а только тернии».

Приказ по армии и флоту от 23 августа 1915 года гласил: «Сего числа Я принял на СЕБЯ предводительствование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимся на театре военных действий. С твердою верою в милость Божию и с непоколебимой уверенностью в конечной победе будем исполнять наш святой долг защиты Родины до конца и не посраим земли русской». Строки, означенные курсивом, император приписал на приказе собственноручно. Император всероссийский Николай II возглавил армию в роковой момент ее отступления. «Господи, помоги и вразуми меня», – написал в этот день в своем дневнике Николай II. «Если этот его шаг вызвал в тылу, в правительственной, общественной и парламентской сферах самые разноречивые толкования с общим оттенком недоброжелательного к нему отношения, то в армии и народе жертва, принесенная Царем, была оценена инстинктом народной мудрости и сердца...», – писал генерал Дитерихс, исследовавший трагическую судьбу российского императора и России.

Николай II возложил на себя тяжелейший крест ответственности еще и за армию! Начальником штаба царь назначил генерала М.В. Алексева, неумоимого штабиста-трудягу, сына простого солдата. Он только что вывел восемь русских армий из грозившего им окружения. (Впоследствии Алексеев стал одним из создателей Добровольческой

Армии). Смена командования всколыхнула на подвиг русские войска. В первый же день, как стало известно, что сам царь возглавил армию, наши войска на Юго-Западном фронте успешно атаквали противника. Генерал Иванов, командующий ЮЗФ, сообщал в Ставку: «Сегодня (25 августа 1915 г.) наша 11 армия (Щербачева) в Галиции атаквала две германские дивизии... было взято свыше 150 офицеров и 7000 солдат, 30 орудий и много пулеметов». «И это случилось сейчас же после того, как наши войска узнали о том, что я взял на себя верховное командование. Это воистину Божья милость, и какая скорая», – писал император Николай Александрович жене. «Всегда уравновешенный Государь и был причиной резкого улучшения положения на фронте после смены Верховного Командования», – объяснял стабилизацию фронта историк Кобылин. Генерал Алексеев, за спиной царя-главнокомандующего, перестал нервничать, войска перестали отступать, фронт стабилизировался, тыл успокоился, оборонная промышленность стала наращивать выпуск необходимого количества артиллерийских снарядов. Одно из первых распоряжений Верховного Главнокомандующего императора Николая II касалось наведения порядка на фронте, где он требовал по отношению к тем немногим нестойким частям «не останавливаться ни перед какими мерами для водворения строгой дисциплины в войсках».

В Ставку на длительный срок Николай II часто брал своего августейшего сына Алексея. «Его присутствие дает свет и жизнь всем нам – включая и иностранцев. ...Ему страшно понравился смотр, он следовал за мною и стоял все время, пока войска проходили маршем...», – отмечал в другом письме от 6 октября 1915 г. к жене главнокомандующий и всероссийский император. В начале октября царь побывал на передовой в боевой линии войск Юго-Западного фронта. В октябре 1915 года царь выезжал в действующую армию, а затем с сыном отправился в города, где работала военная промышленность. В ту поездку они посетили города Ревель, Ригу, Псков, Витебск, Могилев, Одессу, Тирасполь, Рени на Дунае, Херсон, Николаев.

Царь побывал на боевой линии войск ЮЗФ и там вдохновлял войска на новые геройские подвиги. «Его Императорское Величество явил пример истинной воинской доблести и самоотвержения... пренебрегал опасностью в великодушном желании выразить лично войскам свою монаршую благодарность, привет и пожелания дальнейшей боевой славы», – таковы были строки из постановления Георгиевской думы ЮЗФ о присуждении Николаю II высшего боевого ордена: Геор-

гиевского креста 4-й степени. 16 февраля 1916 года по повелению короля Великобритании Георга V императору всероссийскому Николаю II был вручен фельдмаршальский жезл английской армии.

Решительные шаги главнокомандующего армии остановили неблагоприятный для России ход войны. «История скажет, каким крестным путем шла, с какими сверхчеловеческими трудностями боролась летом 1915 г. наша армия», – свидетельствовал протопресвитер русской армии Георгий Шавельский. Генерал Краснов констатировал: «В Императорской армии была глубокая вера друг в друга. Твердо знали: «Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет» – все одни, Царевы. Наверху – Император, под ним генералы, потом офицеры, потом солдаты, и все перед Царем равны и все одинаковы. Помнили вечно – «солдат есть имя знаменитое. Первейший генерал и последний рядовой носят имя солдата». Это было свято. Этому верили, потому что видели Государя с Наследником в окопах под артиллерийским огнем...».

Деятельность императора Николая II на посту Главнокомандующего дала великолепный результат. Ежемесячные потери Русской Армии только военнопленными сократились с 200 тысяч до 16 (с 1 ноября 1915 по 1 мая 1916 года). Разница в потерях только пленными сократилась почти что на порядок! Налицо проявился некий незримый духовный фактор одного только царского имени. А ведь такой феномен произошел спустя год войны, когда с потерей большей части своего кадрового состава Русская Армия ухудшилась, а не улучшилась.

Менее чем через год после того, как Николай II возглавил армию, русские войска смогли совершить неслыханный по масштабу сражений Мировой войны знаменитый Луцкий прорыв, названный Брусиловским по имени нового командующего Юго-Западным фронтом генерала Алексея Алексеевича Брусилова. «Войска чудно сражаются и многие батальоны и даже отдельные части проявляют столько героизма во время битвы, что трудно запомнить все случаи», – писал Николай II 19 июня 1916 года из Ставки. Во время подготовки и осуществления Луцкого (впоследствии названного Брусиловским), прорыва Главнокомандующий Николай II безотлучно находился в Ставке. Русские войска в Брусиловском прорыве тогда взяли до полумиллиона пленных солдат и офицеров противника! При этом и работа оборонной промышленности по обеспечению тяжелого вооружения, поставка на фронт необходимого количества снарядов и патронов за это время, с лета 1915 по лето 1916 года, также была блестяще налажена.

На Кавказском фронте русским войскам также сопутствовал успех. Несмотря на то, что Кавказский фронт еще не обладал значительными силами (130 пехотных батальонов, 372 орудия, 200 сотен конницы, 52 дружины ополчения и 20 пехотных рот), он начал зимнее наступление на превосходящую более чем в два раза по численности турецкую армию. Эрзерумская наступательная операция, проведенная с конца декабря 1915 года по 19 февраля 1916 года, завершилась полным успехом. Операция проводилась в полосе 300 км на горном театре военных действий. Кавказская армия пленила более 13 тысяч турецких солдат и офицеров, захватила 300 орудий (всю крепостную и значительную часть полевой артиллерии), 9 знамен, большие запасы продовольствия. Русские овладели единственным укрепленным районом в Малой Азии – крепостью Эрзерум. Путь в Анатолию был открыт. Результаты наступательных операций союзники по Антанте (Россия, Англия и Франция) закрепили соглашением в апреле 1916 года, в нем, в частности, отмечалось, что «...Россия аннексирует области Эрзерума, Трапезунда, Ванаи, Битлиса... Область (части) Курдистана будет уступлена России...». В другой операции ко 2 февраля 1917 г. русские войска перешли в наступление на багдадском и пенджвинском направлениях. Победа, казалось, была близка... Простой солдат германской армии об этом времени позже напишет: «Согласно человеческому разумению Германия могла только отсрочить победу России, сама же окончательная победа этой последней казалась неизбежной». «Но государственный корабль России, преодолев океан, разбился о скалы уже вблизи долгожданной гавани», – примерно так высказался Черчилль о судьбе России. 1 декабря 1916 г. Николай II обратился к армии и флоту с приказом, которым подтвердил намерение бороться за восстановление наших этнографических границ и обладание Константинополем. Уже на весну 1917 года Ставкой планировалось решающее наступление, которое должно было привести к победе над противником, чьи резервы уже были исчерпаны. Но Господь не благословил Россию победой. Справедливость требует все же признать, что «Государь не обладал властным авторитетом личности, в нем не было той внутренней мощи, которая заставляет людей беспрекословно повиноваться... Это совсем не значит, что Государь был слабоволен... – отмечал исследователь царствования Николая II В.С. Кобылин. – Он (Император) умел настоять на исполнении своих решений, которые оспаривались его министрами. (Но)...Государя не боялись. А власть, в особенности Верховная, должна внушать это

чувство». Бытует мнение, что государь тушевался, когда произносил публичные речи. Но очевидцы, и те, кто хорошо знали императора, свидетельствуют об обратном. Государь умел непосредственно общаться с народом, умел произносить речи. Дворцовый комендант Воейков свидетельствовал: «Благодаря тому, что государь всегда говорил очень искренно и от сердца, его экспромты производили сильное впечатление, тем более что он обладал удивительной дикцией; каждое его слово, даже на большом расстоянии, было слышно совершенно ясно и отчетливо». По свидетельству многих, кому доводилось хоть раз видеть российского императора среди солдат и офицеров, среди различных слоев общества, обаяние его личности было весьма высоко.

Многие советские историки целые десятилетия старались всячески принизить роль Николая II как главнокомандующего, принизить роль русского командования и в целом боевые качества Русской Армии. Однако факты – упрямая вещь. Попробуем провести сравнительный анализ стойкости разных русских армий в некоторых периодах этих весьма показательных войн: Русско-германской (Первой мировой) и Великой Отечественной. Так, не прошло и недели с начала Великой Отечественной войны, а уже танковые группы немецких генералов Гота и Гудериана «сомкнулись в Минске» 28 июня 1941 года. В тот же Минск во время Первой Мировой войны германские войска смогли войти только 20 февраля 1918 года, и то только тогда, когда Русская Армия в результате революции полностью разложилась! То есть в Первую мировую немцы вошли в Минск лишь на 1300-й день с начала войны, а в Великую Отечественную – уже на 7-й день. Причем расстояния как от границы Восточной Пруссии до Минска, так и от Бреста до Минска примерно были одинаковыми и составляли 350 км. Разительное сравнение! Следует при этом отметить, что Красная Армия на начало войны 1941 года обладала лучшими танками, чем армия германская, а общее количество танков было в 5 раз (!) больше, кроме того, Красная Армия оборонялась, а по законам военного искусства для обороны требуется в три раза (!) меньше сил и средств, чем для осуществления наступления. Комментарии, как говорят, излишни!

Но дух армии – величина непостоянная, во многом он зависит от умения Верховного командования его в войнах возжечь. Но тот самый любимец армии Верховный Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич не обладал качествами генералов Гинденбурга

или Людендорфа, и тогда император Николай II сделал единственно верное решение, сосредоточив всю власть в стране и в армии в одних руках, и сам возглавил сражающуюся армию. Это решение стратегически было правильно: «...Один посредственный генерал лучше двух хороших», – совершенно точно определил еще гениальный Наполеон. «Кроме твердой воли и блестящего образования Николай обладал всеми природными качествами, необходимыми для государственной деятельности, прежде всего, огромной трудоспособностью», – отмечал О. Платонов. Биограф императора Николая II С.С. Ольденбург попытался раскрыть личностные качества: «Мягкость обращения, приветливость, отсутствие, или, по крайней мере, весьма редкое проявление резкости – та оболочка, которая скрывала волю Государя от взора непосвященных, создали Николаю II в широких слоях страны репутацию благожелательного, но слабого правителя, легко поддающегося возможным, часто противоречивым внушениям». В действительности «...Государь «подчинил себе» министров едва ли не в большей степени, чем Император Александр III, бывший только «собственным министром иностранных дел»», – отмечал в своем исследовании тот же С.С. Ольденбург. Император Николай был точен, аккуратен, и, может быть, несколько педантичен. Более 36 лет постоянно, каждый вечер, с неизменной аккуратностью цесаревич, потом император записывал несколько фраз о прошедшем дне. «...Личный архив Государя велся в образцовом порядке; в нем были собраны не только все важнейшие секретные письма, но и черновики ответов на них», – отмечал генерал Курлов.

Царь Николай был физически крепок, а, как известно, «в здоровом теле здоровый дух». Николай любил и физический труд, в течение всей жизни частенько пилил и колол дрова, занимался огородом, зимой расчищал дорожки от снега. Своему дворцовому коменданту генералу В.Н. Воейкову, большому почитателю спорта, и разработчику «Наставления для обучения войск гимнастике», царь еще до Мировой войны поручил взять на себя заботу об организации спорта в России, следить «за физическим развитием народонаселения Российской империи». В его царствование Россия была впервые приглашена участвовать в Олимпийских играх, которые состоялись в Стокгольме в 1912 году.

Царь Николай умел отдыхать в офицерской среде, частенько заходя в офицерское собрание. Генерал Курлов, который хорошо знал Николая II, утверждал: «...Государь всем сердцем любил свои войска, душой

отдыхал среди офицеров от тягот, сопряженных с его положением...». Другой человек, кто знал хорошо императора, генерал Воейков писал: «Любил же государь посещать офицерскую среду из-за возможности встречаться с людьми, которых редко видел и с которыми мог вести непринужденные разговоры об интересовавшей его военной жизни».

Пока император Николай II занимался вопросами боеспособности армии, враги России не дремали. «С весны по осень 1916 года окончательно складывается заговор с целью устранения Царя, подготавливаемый левыми партиями и масонскими ложами. Военная масонская ложа, куда (как потом выяснилось) входил начальник Верховного штаба Алексеев, бывший военный министр Поливанов, главнокомандующий армиями Северо-Западного и Северного фронтов Рузский, член Государственной Думы Гучков и целый ряд других высокопоставленных лиц, разработала план, согласно которому предполагалось заставить Царя отречься под страхом смерти или даже угрозой жизни его жены и детей. Ради достижения своих преступных целей изменники были готовы на все», – указывал историк Олег Платонов. «Про Государя и Императрицу были пущены самые гнусные слухи...», – писал боевой казачий генерал Петр Краснов. Накануне отречения Николая II, генерал Алексеев и Председатель Думы Родзянко обзванивали командующих фронтов и просили их, чтобы те «во имя спасения армии» телеграфировали императору свои просьбы об его отречении. Что и было ими сделано.

Вот, например, что происходило с заготовками и поставками мяса для фронта. Об этом пишет сам Председатель Государственной думы М.В. Родзянко: «По обыкновению, министерства не могли между собой сговориться: интендантство заказывало, железные дороги привозили, а сохранить было негде, на рынок выпускать не разрешалось. Это было так же нелепо, как и многое другое: точно сговорившись, все делали во вред России».

Нельзя не согласиться с утверждением С.С. Ольденбурга: «Между государем и массой не хватало промежуточных звеньев, не хватало исполнителей Его воли «не за страх, а за совесть»». Генерал П.Н. Краснов в книге «Памяти Императорской Русской Армии» указывал, что «те, кто задавался целью уничтожить русскую государственность, стремились, прежде всего, разрушить армию и, как ее основу – обаяние Государева имени и ее офицерский состав». Генерал Мосолов 14 февраля 1917 года был последний раз на докладе у императора. Позже он на-

пишет: «...Склоняюсь скорее к тому, что царь до последней минуты не считал возможной и не хотел признавать опасности, которая ему уже тогда угрожала». Опасность для государства, как потом выяснилось, представляла собой, в основном, пресса, которая в массе своей находилась в руках представителей или ставленников мирового капитала. Генерал Брусилов позже напишет: «...Нравственную подготовку народа к неизбежной войне не то что упустили, а скорее не допустили».

* * *

Прошел всего год после начала Брусиловского прорыва, и 22 мая 1917 года, уже после своего отречения, в дневнике Николая находим такую запись: «Сегодня годовщина начала наступления армий Юго-Западного фронта! Какое тогда было настроение, и какое теперь!». Через год при достатке всех видов вооружений армия стала небоеспособной. «... «Сдаваемость» в плен (у солдат) увеличивается в 1917 году по сравнению с 1916 г. почти в семь раз, у офицеров она увеличивается меньше чем в два раза», – констатирует профессор генерал Головин. А вот еще некоторые цифры.

За 23-летний период царствования Николая II население России увеличилось на 62 миллиона человек, в среднем на 2,7 миллиона в год. Экономика России также развивалась бурно. Россия по темпам прироста промышленности выходила на первое место в мире. А прирост железнодорожной сети во время царствования Николая II превосходил в 2 раза прирост ее советского периода, и составлял в среднем почти 2000 км/год. Для сравнения: БАМ длиной в 3000 км строилась с применением самой современной техники почти 10 лет. Расходы же на образование и культуру в царствование последнего императора выросли в 8 раз, гораздо более, чем в Англии и Франции за тот же период времени.

Николай II был высокопорядочным честным человеком. Эти качества отмечали и его политические противники. Даже экс-премьер России А.Ф. Керенский не мог не оценить его личных качеств: «...Этот человек (Николай Второй) трагической судьбы любил свою страну с беззаветной преданностью и не захотел покупать отсрочку капитуляцией перед кайзером. Думай Николай II больше о своем благополучии, чем о чести и достоинстве России, он бы наверняка нашел путь к соглашению с кайзером. В 1915 году, когда России приходилось особенно трудно, немцы обратились к царю с весьма выгодными предложениями, которые предусматривали передачу ему столь желаемых

для России Дарданелл и Босфора. Царь даже не снизошел до ответа». О его истинном благородстве может свидетельствовать другой факт из воспоминаний Джунковского: «В одном из госпиталей среди раненых было много пленных немцев и австрийцев, Государь обошел и палаты, занятые ими, при этом... сказал врачу: «Надеюсь, что не делается никакого различия в содержании раненых, и мы не поступаем так, как наши противники». «Трудно познать чужую душу, в особенности если эта чужая душа – душа Всероссийского Императора, – писал начальник канцелярии Министра Двора генерал А.А. Мосолов. – Посещая военные госпитали, царь интересовался участью раненых с такой искренностью, которая не могла быть деланною. На кладбищах у братских могил он молился истово, так, как может молиться только искренне верующий человек». Министр иностранных дел А.П. Извольский писал: «Я глубоко убежден, что источником, из которого Николай черпал душевную ясность и веру в провиденциальный характер своего назначения, являлось религиозное чувство редкой напряженности».

Николай II всем сердцем любил свой народ, и до возложения на себя обязанностей главнокомандующего он непрестанно объезжал города и веси. «Государь объехал почти всю матушку Россию, – свидетельствовал генерал Джунковский, – везде, во всех городах наблюдался такой высокий искренний патриотический подъем, воспоминание о котором до сих пор вызывает в моей душе сильное волнение. Со стороны всего населения, от верхов до низов, проявлено было столько бесконечной любви и преданности монарху, столько благоговения, что если бы кто в то время (в 1915 году – С.П.) сказал, что через 2 года будет революция и династия Романовых будет свергнута, никто бы этому не поверил». Генерал Брусилов в 1916 году считал: «Россия еще не достигла своей мощи, к которой она приблизится лишь в будущем (1917 г.!) году, когда у нее будет огромнейшая и прекраснейшая армия». Но 1917 год оказался для России и русского народа роковым.

* * *

После устранения от командования царя пошел развал армии. Черчилль писал: «В 1917 году русский фронт был сломлен и деморализован. Революция и мятеж подорвали мужество этой великой дисциплинированной армии, и положение на фронте было неописуемым. И все же, пока не был заключен договор о ликвидации этого фронта, свыше полутора миллионов немцев были скованы на этом фронте, даже при его самом плачевном и небоеспособном состоянии. Как только этот

фронт был ликвидирован, миллион немцев и пять тысяч орудий были переброшены на запад и в последнюю минуту чуть не изменили ход войны и едва не навязали нам гибельный мир».

В исторической книге С.С. Ольденбурга «Царствование императора Николая II» приводится другой, более развернутый, взгляд Черчилля на Россию 1917 года: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду. Она уже перетерпела бурю, когда все обрушилось. Все жертвы были принесены, вся работа была завершена. Отчаянье и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгое отступление окончилось, снарядный голод побежден; вооружение притекало широким потоком, более сильная, более многочисленная, лучше снабженная армия сторожила огромный фронт. Тыловые сборные пункты были переполнены людьми. Алексеев руководил армией, а Колчак – флотом. Кроме того – никаких трудных действий уже больше не требовалось: оставаться на посту, тяжелым грузом давить на широко растянувшиеся германские линии; удерживать, не проявляя особой активности, слабеющие силы противника на своем фронте, иными словами держаться; вот все, что стояло между Россией и плодами общей победы.

В марте (1917) царь был на престоле; Российская империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна.

Согласно поверхностной моде нашего времени, царский строй принято трактовать как слепую, прогнившую, ни на что не способную тиранию. Но разбор 30 месяцев войны с Германией и Австрией должен был исправить эти легковверные представления. Силу Российской Империи мы можем измерить по ударам, которые она вытерпела, по бедам, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, и по восстановлению сил, на которые она оказалась способна.

В управлении государствами, когда творятся великие события, вождь нации, кто бы он ни был, осуждается за неудачи и прославляется за успехи. Дело не в том, кто проделывал работу, кто начерчивал план борьбы, порицание или хвала за исход довлеют тому, на ком авторитет верховной ответственности. Почему отказывать Николаю II в этом суровом испытании?.. Бремя последних поражений лежало на нем. На вершине, где события превосходят разумение человека, где все неисповедимо, давать ответы приходилось ему. Стрелкою компаса был он. Воевать или не воевать? Наступать или отступать? Идти вправо или влево? Согласиться на демократизацию или держаться твердо? Уйти

или устоять? Вот поля сражения Николая II. Почему не воздать ему за это честь? Самоотверженный порыв русских армий, спасших Париж в 1914 г., преодоление мучительного бесснарядного отступления, медленное восстановление сил, брусиловские победы, вступление России в кампанию 1917 года непобедимой, более сильной, чем когда-либо, разве во всем этом не было Его доли? Несмотря на ошибки большие и страшные – тот строй, который в нем воплощался, которым он руководил, которому своими личными свойствами он придавал жизненную искру – к этому моменту выиграл войну для России.

В то время, когда лучшие люди России защищали с оружием в руках Отечество, в тылу произошел государственный переворот, названный впоследствии революцией. Когда Россия «оказалась в омуте февральской-октябрьской революции 1917 года, Армия погибла на боевом посту, сраженная ударами не с фронта, а с тыла». Генерал-лейтенант Русской армии профессор Н.Е. Головин указывал, что закон распространения разложения Русской армии имел направление от тыла к фронту. «Ни одного, сколько-нибудь надежного полка с достаточным в нем количеством кадрового состава, по непонятному легкомыслию, не было оставлено ни в Москве, ни в Петрограде», – писал князь И.С. Васильчиков. Теперь-то известно, что это был результат спланированного заговора. «...Дядя Государя великий князь Николай Николаевич, генерал-адъютанты Алексеев, Рузский, Эверт, Брусилов, генерал Сахаров, адмиралы Непенин и Колчак – оказались теми людьми, которые, изменив военной чести и долгу присяги, поставили царя в необходимость отречься от престола: решив примкнуть к активным работникам Государственной думы, трудившейся над ниспровержением существовавшего в нашем отечестве строя, они своим предательством лишили царя одного из главных устоев всероссийского трона», – вспоминал последний дворцовый комендант генерал Воейков.

* * *

Оставшись в духовном одиночестве, царь был вынужден отречься от престола. В Пскове вблизи государя не было никого из его семьи. Никого из многочисленных Романовых. В обращении к армии Николай Александрович напишет: «В последний раз обращаюсь к вам, горячо любимые мною войска. После отречения Моего за Себя и за Сына Моего от престола Российского власть передана Временному правительству... Да поможет ему Бог вести Россию по пути славы и благо-

денствия... Твердо верю, что не угасла в ваших сердцах беспредельная любовь к Нашей Великой Родине. Да благословит Вас Господь Бог и да ведет Вас к победе Святой Великомученик и Победоносец Георгий». Этот прощальный приказ Николая II генерал Алексеев утаил от армии и позже горько раскаивался в том, какую роковую роль он сыграл в конце февраля – начале марта 1917 года в прологе драмы своего же Отечества. Генерал Дитерихс в своей книге-обвинении мировых «темных сил» «русской» революции пишет: «Перед своим отъездом из Ставки Государь пожелал проститься с чинами Своего бывшего штаба. По распоряжению генерала Алексева весь офицерский и класный состав Ставки был собран и выстроен в одной большой зале. Общее настроение всех уже было подавленным. Государь вошел, сделал общий поклон и обратился к собравшим с прощальным словом». Из воспоминаний генерала Лукомского: «Государь обратился к нам с призывом повиноваться Временному правительству и приложить все усилия к тому, чтобы война с Германией и Австро-Венгрией продолжалась до победного конца. Затем, пожелав всем всего лучшего и поцеловав генерала Алексева, Государь стал всех обходить, останавливаясь и разговаривая с некоторыми. Напряжение было очень большое, некоторые не могли сдержаться и громко рыдали. У двух произошел истерический припадок. Несколько человек во весь рост рухнули в обморок... Один старик конвоец, стоявший близко от меня, сначала как-то странно застонал, затем у него начали капать из глаз крупные слезы, а затем, вскрикнув, он, не сгибаясь в коленях, во весь свой большой рост упал навзничь на пол. Государь не выдержал; оборвал Свой обход, поклонился и, вытирая глаза, быстро вышел из зала».

Протопресвитер русской армии Георгий Шавельский отметил: «Блестящий русский царский трон рухнул, никем не поддержанный». Генерал Курлов писал о русском Императоре: «Кровавый Николай», как дерзала называть его подпольная пресса... не пожелал пролить ни одной капли крови любимого им народа и подписал отречение от престола в пользу своего брата...». В германском штабе ликовали: «Огромная тяжесть свалилась у меня с плеч», – записал в своем дневнике начальник штаба германской армии генерал Людендорф.

...Отрекся от власти, по настоянию генеральского ареопага, царь... и попал в заточение. На Брестский договор Николай Александрович смотрел не иначе как на «позор перед миром, как на измену России союзникам» На главарей большевистского движения он смотрел как на

немецких агентов, продавших Россию немцам. Содержался «бывший царь» Николай Александрович Романов с семьей сначала в Царском Селе, затем в Тобольске и Екатеринбурге. Там трагически окончились его дни и всей царской семьи. «Трагедия династии Романовых повторилась в мистерии русского народа», – пророчески напишет генерал Дитерихс.

Великая княжна Мария, кузина императора Николая II, пережившая Русскую Голгофу, напишет в своей книге воспоминаний такие строки: «Во всех своих великих свершениях и даже неудачах все поколения Романовых ставили интересы и славу России выше любых личных расчетов. Она была частью из души и плоти. Никакая жертва не была для них слишком большой, и это они доказали своими жизнями». И с ней невозможно не согласиться.

Как точно подметил один философ: «можно всех обмануть на какое-то время, кого-то можно обманывать все время, но всех и все время обманывать невозможно!» Это будущее, о котором писали генералы Брусилов, Краснов, Воейков и многие другие военные и гражданские деятели, уже наступило в России. И правда о жизни и царствовании христолюбивого Царя-Великомученика и подвижника Николая II становится достоянием каждого истинного сына или дочери России, подымающихся на священную брань за честь поруганной Руси.

З.П. Иноземцева,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации, к.и.н

ПОДВИГ ВЕРЫ РУССКОГО НАРОДА В XX СТОЛЕТИИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЖИТИЯХ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ

2 февраля 2011 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял документ «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших» (п. 14)», выразив уверенность в том, что «совместные действия Церкви, государства и общества, направленные на увековечение памяти жертв гонений за веру, помогут изменить к лучшему нравственное состояние людей»²⁰.

Определяя важность этой задачи, Святейший Патриарх Кирилл подчеркивал, что «говорить об этом надо так, чтобы было слышно всем – не только членам Церкви, не только нашим прихожанам, но и людям светским. Потому что новомученики – это герои, а без героев не может существовать народ, не может существовать нация.<> Подлинный герой всегда несет в себе высокий нравственный заряд, нравственную силу. Несомненно, именно такова роль героев, которые полагают жизнь свою за Родину, за Церковь, – и новомученики являются такими героями»²¹.

В последнее время в ряде регионов духовный подвиг новомучеников начали изучать в образовательных учреждениях²², подвиг новому-

²⁰ О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших / Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2011 г. // Журнал Московской Патриархии. Специальный выпуск. 2011. № 3. С. 46.

²¹ Патриарх Кирилл: Новомученики – это герои / Заседание Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской Москва, 18 ноября 2015 г. // Патриархия.ru.

²² Изучение жизни и подвига новомучеников и исповедников Российских XX века в образовательном пространстве регионов Центральной России. Учебно-методическое пособие. Курск. 2015. – 165 с.

чеников и опросы их канонизации введены в научное знание как значимое явление в истории народа России²³.

В статье предпринята попытка рассмотреть истоки, смысл и значение духовного подвига новомучеников, пострадавших за Христа в XX в.

Идеология большевиков, захвативших власть в России в октябре 1917 г., основывалась на марксистских идеях мировой революции, классовой борьбы, воинствующего материализма. Религия как препятствие в атеистическом перевоспитании человека подлежала беспощадному искоренению. Конституция Российской Федерации 1918 г. впервые в мировой истории ввела трудовой ценз и дискриминационные нормы в избирательную систему, чем узаконила репрессивный принцип в отношении «элементов», лишенных прав гражданства. К таким «элементам», в числе других групп населения, были отнесены «монахи и духовные служители церквей и религиозных культов»²⁴. Переустройство коснулось не только внешних форм государственной и общественной жизни, но фундаментальных основ уклада народной жизни. Оно сопровождалось жестокими антирелигиозными гонениями, целенаправленной работой по ликвидации крестьянства – основного социального слоя русского народа, носителя православной культуры и религиозного самосознания. *Изменению подлежал сам человек России с его тысячелетней культурой*, основанной на приоритете православных ценностей. Гражданин первого в мире социалистического государства должен был непременно обладать атеистическим мировоззрением.

О духовном подвиге новомучеников свидетельствуют их жития, составленные по благословию Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архимандритом Дамаскиным (Орловским), а также рядом других церковных историков на основе документально удостоверенной архивной информации в строгом соответствии с «Историко-каноническими критериями в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века»²⁵. В своей

²³ Орловский В.А. (игумен Дамаскин). Восстановление практики причисления к лику святых и канонизация новомучеников российских в контексте взаимоотношений Церкви и государства: 1970-2011 гг. /дисс. ... докт. ист. наук. – г. Москва, 2017. – 496 с. г.

²⁴ Конституция (Основной закон) Российской Федеративной Советской Республики, принятая V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года // СУР СФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

²⁵ Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 224–227.

совокупности такие жития представляют эпопею народной жизни, не отраженную в официальной историографии ни советского, ни постсоветского периодов.

Чтобы понять, в чем состоял подвиг веры новомучеников, надо представить, в каких условиях оказались люди в годы антирелигиозного террора, когда каждый православный человек стоял перед выбором: приспособиться к новой безбожной жизни или ценой лишений, возможно и самой жизни, следовать христианским идеалам, традициям, завещанным предками. Тот, кто подвергался аресту и судебно-следственному произволу, оказывался в полном одиночестве и неизвестности перед лицом мучительной смерти. Он вновь стоял перед выбором: подписать ли предъявленные ложные обвинения в контрреволюционной деятельности или, уповая на Бога, не клеветать на себя и на Церковь, которая контрреволюционной деятельностью не занималась. Перед каждым стояла сверхчеловеческая задача: преодолеть свое человеческое естество, не искать выхода из ужасного положения, не искать помощи у людей, отказаться от всяких попыток сохранить свою жизнь, оставаясь верным и идя до конца за Христом в жизнь вечную. Сохранившиеся тюремные фотографии (пропуск на расстрел) лиц тех, кто уповал на Господа, поражают спокойствием, одухотворенным величием человека перед лицом вечности.

Жития новомучеников и исповедников Российских, составленные архимандритом Дамаскиным (Орловским), свидетельствуют: тысячи людей из всех сословий русского народа не предали свою веру, шли за Христом, оказавшись «лишенцами» в своем Отечестве²⁶. Это они сохранили связь времен и передали потомкам ценностные ориентиры национального самосознания, способность различать Добро и Зло. На крови новомучеников ныне возрождается церковная жизнь народа России.

Свщмч. Валериан Новицкий, священник, расстрелянный в 1930 г., писал из тюрьмы своей жене: «Мне для сохранения жизни предложили отречься от Бога и священнического сана. Я отказался. Как ты спра-

²⁶ Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним: в 7 кн. Тверь, 1992–2002. Его же: Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь–июнь. Тверь, 2005–2008. 6 кн. Его же: Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль: в 2 ч. Тверь, 2016. Т. 1. 528 с.; Т. 2. 496 с.

вишься одна с детками?». Ответ матушки Домники: «Не отрекайся ни от Бога, ни от священнического сана. Мне поможет Господь».

Свщмч. Андроник (Никольский), архиепископ Пермский, зная, что стоит на краю могилы, в которой его заживо закопают, не утратил спокойствия, способности к рассуждению, держал себя так, как будто ему ничего не угрожало. Помолившись, благословив свою паству, сам сказал мучителям, что готов принять смерть. В этой его готовности умереть за Христа и внутреннем спокойствии было столько красоты и духовной силы, что это устрасало мучителей. В 1908 г. он предельно ясно назвал истоки, реалии и развитие предреволюционных событий: «После Царского манифеста 17 октября 1905 года толпы революционеров с красными тряпками на палках и шестах безнаказанно разгуливали по стогнам градов богоспасаемой Святой Руси... И уже не стеснялись в выражении своего полного презрения к народной вере, к священному для Русского народа Царскому Самодержавию и всему народному быту: ругались над верой, над духовенством и монахами; угрожали святыне храмы с мощами и иконами превратить в музеи, театры, народные дома; были даже и прямые издевательства над святынями. Господство красных продолжалось всего только три дня (местами же и того меньше), а с 20 и 21 октября уже пошли быстро собравшиеся народные патриотические манифестации, по численности своих участников несравненно более значительные, чем демонстрации красносотенцев». Владыка призывал «не ослаблять силу царизма, заменяя его такими формами правления, которые не обеспечивают внутренней силы закона».

Задача духовенства – «всячески оберегать народ от всяких партий, ибо, где эта партийность, там разделение, там несогласие, там борьба, там порядка не ждать и целое должно распасться, а главное, все эти партии стараются извести веру и разъединить (народ) с царем»²⁷. Свщисп. Лука Войно-Ясенецкий, архиепископ, выдающийся практикующий врач-хирург и одновременно иерарх Церкви Русской. Его имя навечно вписано в историю науки, культуры и духовной жизни. Автор научного открытия, изложенного в фундаментальном труде «Очерки гнойной хирургии»²⁸, он удостоился за этот труд, спасший ты-

²⁷ Священномученик Андроник (Никольский), архиепископ Пермский. Беседы о «Союзе Русского Народа». Творения. Книга 1. Статьи и заметки. Тверь. 2004. С. 371–399.

²⁸ Войно-Ясенецкий В.Ф. (Архиепископ Лука). Очерки гнойной хирургии. СПб. ЗАО «Издательство «БИНОМ». «Невский диалект», 2000. 704 с.

сячи жизней в годы Великой Отечественной войны, первой послевоенной Сталинской Государственной премии СССР. Врач И.А. Кассирский, много лет проработавший с ним, пишет: «Валентин Феликсович был кристально честным человеком и никогда не поступался своими взглядами, если даже знал, что какие-то его высказывания и поступки будут иметь неблагоприятные последствия. Был бескорыстен, вел очень скромный образ жизни. Все в этом человеке было прозрачно-чисто, светло. Тем более оставалось непостижимым, как в нем уживаются две личности – ученый-естествоиспытатель, активный хирург, борец против болезней и смерти, «посылаемых людям по воле Божьей», и... служитель Бога, веры, строжайше соблюдающий все догматы религии. Он выполнял все ритуалы богослужения, произносил проповеди и посещал заседания медицинского общества, на которых делал глубокие научные доклады. В догматике православия и в выполнении всех деталей ее ритуала он был так же тверд и неумолим, как и в борьбе за научные истины. За букву догмы и детали ритуала он, несомненно, готов был принять «венец мученический». <...> Эту свою религиозную веру он пронес через всю жизнь. Никогда Войно-Ясенецкий не ревизовал своего мировоззрения. И даже трудные испытания, в которые ввергла его религиозность (несколько лет он провел в лагерях и ссылке), не сломили, не поколебали его веры»²⁹. Личность Луки Войно-Ясенецкого предстает в житии в нераздельном духовно-нравственном совершенстве святости. День похорон владыки, читаем мы в житии, надолго запомнился сотрудникам КГБ и уполномоченному по делам религий, которые не смогли осуществить намеченный план. «Люди, тесным кольцом окружив катафалк, уцепились за борт машины, и машина долго не могла сдвинуться с места, а затем поехала со скоростью, с какой могли идти пешком лишь пожилые люди». Шел 1961 год, когда воплощалась программа КПСС и страна строила общенародное государство развитого социализма.

Свщисп. Илларион Троицкий, архиепископ Верейский, ближайший сподвижник Патриарха Тихона. Вплоть до середины 1920-х годов огромную силу при поддержке новой власти набирало обновленческое движение. Во многих городах большинство церквей перешло в их руки. Но попытка заменить православную веру обновленной религией протестантского толка не удалась. Народ пошел за Патриархом Тихоном. В

²⁹ И.А. Кассирский. Воспоминания о профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком // Наука и жизнь. – 1989, № 5. С. 76–89.

этом большая заслуга архиепископа Иллариона. Безотказно и глубоко действовала на людей его уверенность в Истине, когда он одерживал убедительные победы на диспутах против обновленческого лидера Александра Введенского и наркома просвещения А.В. Луначарского³⁰.

Свщчм. Фаддей Успенский, архиепископ Тверской, не сказал против обновленцев публично ни одного слова. Но его пример был красноречивее всяких слов. Идеолог обновленчества в Астрахани священник Ксенофонт Цендровский, принося покаяние в грехе раскола, сказал: «Долго я коснел в грехе обновленчества. Но вот я увидел владыку Фаддея, я смотрел на него и чувствовал, как в душе моей совершается какой-то переворот...»³¹. Он, как и другие верные Христу пастыри, отказался принять участие в подготовке обновленческого Собора 1925 г. Апологетическая речь архиепископа Фаддея всякий раз вызывала бурю аплодисментов на публичных диспутах на тему: «Есть ли Бог?», где выступали, ниспровергая «религиозный дурман», ректор МГУ Покровский, проректор Саратовского университета Ильинский, другие ученые мужи.

Свщчн. Гермоген (Долганев), епископ Саратовский, в 1911 г. прочел в Святейшем Синоде доклад, обосновывая необходимость отлучения некоторых русских писателей от Церкви, произведения которых служили растлению нравственных устоев общества. Об этом же он телеграфировал государю как верховному защитнику и охранителю устоев православного государства. Однако завершилось это удалением его из Саратовской епархии, ссылкой в Жировицкий монастырь, затем на Тобольскую кафедру. Но епископ Гермоген продолжал противостоять безбожию и в июне 1918 г. был зверски убит³². Епископ Гермоген предстает перед читателем как церковно-исторический деятель и человек святой, деятельность которого не вмещается в рамки земного измерения. Высшие евангельские идеалы определяли его духовный облик, выбор жизненного пути, поступков, столь далеких от собственного земного благополучия, его путь в Царство Небесное.

Свщчм. Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский, канонизованный на Архиерейском Соборе, состоявшемся 31 марта –

³⁰ Жизнеописание священномученика и исповедника архиепископа Верейского Иллариона (Троицкого). // В кн.: Без Церкви нет спасения. М-СПб, 1999. С. 3-30.

³¹ Житие священномученика Фаддея, Архиепископа Тверского. Составитель иеромонах Дамаскин (Орловский). Тверь. 1997. С. 74.

³² Игумен Дамаскин (Орловский). Епископ Гермоген (Долганев). М., 2010, 399 с.

4 апреля 1992 г., незадолго перед мученической кончиной писал из заключения: «Люди ради политических убеждений жертвуют всем. <...> Нам ли, христианам, да еще иереям, не проявить надобного мужества даже до смерти, если есть сколько-нибудь веры во Христа, в жизнь будущего века»³³, свидетельствуя этим, что его воззрения, его вера полностью совпадают с воззрениями на жизнь и христианскую кончину древних мучеников.

Свщмч. Макарий (Телегин), иеромонах, в 1922 г. явил пример стойкой вероисповедной позиции на процессе 11 священников и прихожан московских храмов, обвиняемых Московским ревтрибуналом в сопротивлении изъятию церковных ценностей. Когда один из представителей власти взобрался на внесенный в алтарь стол, а затем для удобства оперся ногой и на престол, иеромонах Макарий, чьи религиозные чувства были задеты, назвал сделавшего это грабителем и насильником. И тут же был арестован. На суде он попытался обосновать законность своего поведения оскорблением его религиозных чувств. Глубина веры и сила духа позволили ему устоять в своей правоте перед беспощадным молохом государственной машины. Этот пример стояния за веру, народ и Отечество простого русского человека, монаха, участника Первой мировой войны, расстрелянного за словесное обличение кощунственных действий грабителей, поднявших руку на святыни русского народа, глубоко символичен. В нем отражены, с одной стороны, глубина нравственного падения той культуры, которую нес в себе атеистический режим новой власти в России, а с другой, величие личности человека – героя духа – преподобномученика XX столетия, благородство поступков которого соответствует представлениям народа об идеале святости.

Свщмч. Тихон и матушка Хиония, исповедница, со своими детьми жили тем, что давала земля, которую сами обрабатывали. Их приписали к кулакам, подлежащим выселению из села. Отстояли сельчане, глубоко почитавшие своего батюшку. Первый арест о. Тихона состоялся в 1928 г., последний последовал в 1937-м. В дом, полный малых детей, ворвались сотрудники НКВД: «Оружие есть?» «Есть!» – ответил священник. – «Крест и молитва!». Во время многодневных изнурительных допросов следователь требовал от священника признательных показаний в антисоветской деятельности, проводимой среди населения села Куймань, о его преступных связях, вызывал подставных свиде-

³³ Зегжда С.А. Александро-Невское Братство. Нижние Челны, 2009. С. 22.

телей. Но на все получал один ответ: «все эти обвинения я отрицаю, а также отрицаю и показания свидетелей, как вымышленные». О. Тихон не оклеветал ни себя, ни Церковь, которая контрреволюционной деятельностью никогда не занималась. Перед расстрелом сотрудник НКВД спросил отца Тихона: «Не отречешься [от Бога]?» – «Нет, не отрекусь!» – ответил священник. Он был расстрелян и погребен в неизвестной могиле. Хиония Ивановна, узнав, что в ее отсутствие за ней приходили представители сельсовета, не стала скрываться, а собрав вещи, сама пошла в сельсовет, где и была сразу арестована якобы за антисоветскую деятельность. Письма, которые писала Хиония Ивановна детям из тюрьмы, – бесценный источник, характеризующий те нравственные нормы и жизненные ценности, которыми жили и руководствовались православные люди. В этих письмах ни одного стога, жалобы, саможаления. Только всепроникающая любовь и забота о своих сиротах, обо всех многочисленных ближних. Выпавшие испытания она принимает с покаянным чувством. «Теперь я на себе испытала, как слово Спасителя ни едино не пройдет не исполнено. Я в жизни своей имела всегда грех судить, других осуждала без всякого на то права, и вот теперь сама попала под суд, а если б никого не судила, была бы не судима. Была властна, все делала, как мне угодно, вот теперь лишили свободы, без разрешения и на двор не ходим, а терпим от раннего вечера до полного рассвета», – пишет она детям.

Свщмч. Татьяна (Гримбит) семнадцатилетней девушкой окончив школу, воспитанная в глубоко христианском духе, вступает на путь деятельного служения ближним. Все зарабатываемые ею средства и все то, что ей удавалось собрать в храмах города Томска, она передавала в тюрьму тем заключенным, к кому никто не приходил, кто не получал передач. Многие священники говорили, что она стала для них новым Филаретом Милостивым. Ее пять раз арестовывали по обвинению в контрреволюционной деятельности, заключавшейся в помощи заключенным, ссылали на Крайний Север, на Урал, в Туркестан. В 1937 г. в возрасте 34 лет ее расстреляли на Бутовском полигоне. Осталась тетрадь с ее стихами.

У Креста

«Не отвержи мене от лица Твоего,
Умоляю, мой Бог справедливый,
Успокой мое сердце, – не жду ничего
Я от жизни земной, прихотливой.

Мне не радость сулит эта жизнь на земле –
Я решила идти за Тобой,
И в награду за то, что служу Красоте,
Мир покроет меня клеветой.
Но во имя Твое все готова терпеть –
Пусть я только лишь горе найду.
За Тебя, мой Господь, я хочу умереть,
За Тебя на страданья пойду.
Мир не понял меня и над скорбью святой,
Что в своей затаила груди,
Посмеется шутя и, смеясь над Тобой,
Приготовит мне крест впереди.
Но готова служить всей душою Тебе –
Пусть враги мне родные мои;
Утиши мою скорбь, мир усталой душе
Посылай в наши тяжкие дни.
Пусть осудят меня и не будет друзей,
Я с Тобою останусь одна, –
Только будь неразлучен с душою моей,
Помоги выпить чашу до дна.
Я отраду нашла у Креста Твоего
И уж в мире от мира ушла.
Мой душевный покой отдала за него,
Много слез в тишине пролила.
Не слезами, а кровью я раны Твои,
Мой Спаситель, готова омыть:
Я хочу, чтоб скорее настали те дни, –
Мне бы жизнь за Тебя положить.

Эти и другие примеры духовного подвига православного человека наглядно свидетельствуют, что именно в поступке проявляется личность. Подвиг новомучеников, осуществивших выбор жизненного пути в жестких условиях государственных репрессий, имеет важнейшее значение для осмысления вопроса о том, каковы основания, согласно которым человек как субъект истории осуществляет свой ответственный нравственный и религиозный выбор. Новомученики XX столетия явили нам беспримерный образец воплощенного идеала русского человека, сохранявшего во всех самых тяжелых земных обстоятельствах: веру, надежду на Бога, любовь, самоотречение во имя ближнего, терпение, сострадание, милосердие, верность, достоинство, другие качества совершенной личности. Они сохранили в себе образ и

воплотили подобие Божие. Они оставили нам духовное наследие, опыт совершенных поступков по евангельским заповедям на путях земной жизни как образец, как пример для личного восприятия с целью вернуть первозданную целостность поникшему в безверии человеку.

Современная Россия стоит перед жизненно важной задачей духовно-нравственного возрождения самосознания и традиций народа, утратившего во многом основу религиозной жизни своих отцов. Обращение к житиям новомучеников, как показывает опыт православных педагогов, позволяет представить подросткам совершенную личность, вызывающую уважение и пристальный интерес к способностям и возможностям человека в чрезвычайных обстоятельствах жизни оставаться верным своему долгу перед Богом, народом и Отечеством.

В заключение отметим три важных положения, свидетельствующие об уникальности подвига веры российских новомучеников: а) впервые в истории человечества советское государство осуществляло геноцид против собственного народа, искореняя традиционные основы народной жизни, уничтожая цивилизационные устои Святой Руси; б) в ликах новомучеников XX столетия – истинных героев духа – народ России явил готовность к самопожертвованию во имя Христа, торжества на земле евангельского идеала жизни; в) подвиг веры новомученика простирается в вечность, он всегда созидателен в отличие от подвига исторического героя, который имеет земное измерение, если он, этот подвиг, не совершался во Славу Бога и Отечества; д) подвиг веры новомучеников в XX столетии – созидателен, он вписан в историю как победа русского духа над мировыми силами зла.

В ликах новомучеников XX столетия – истинных героев духа – народ России предъявил миру высшую готовность к самопожертвованию во имя Христа, во имя торжества на земле евангельского идеала жизни.

Т.Д. Вокуева,
*председатель Московского представительства
межрегионального общественного
движения «Русь Печорская»
(МП МОД «Русь Печорская»)*

СТАРООБРЯДЦЫ ПОМОРСКОГО БРАЧНОГО СОГЛАСИЯ СЕЛА УСТЬ-ЦИЛЬМА И ИХ ТРАДИЦИИ

Село Усть-Цильма, административный центр Усть-Цилемского района, расположено на реке Печора, в 100 километрах от Полярного Круга, является одним из старейших населенных пунктов Европейского Севера. Издавна известно как центр Печорского старообрядчества поморского брачного согласия. Являясь потомком основателей слободки, и в силу проживания на северной окраине всех последующих поколений первопоселенцев, я становлюсь естественным носителем древнерусских традиций, сохраненных моими прадедами. Представлю небольшую историческую справку об образовании населенного пункта и его самобытности.

Возникновение слободки Усть-Цилемской связано с освоением в XVI в. сурового северного края новгородцами, прямыми потомками которых считают себя нынешние жители Усть-Цильмы. Новгородцу Ивашке Дмитриеву Ластке была вручена царская Жалованная грамота на владение землями на Печоре, и в 1542 году он «со товарищи» поселился в устье реки Цильмы, благодаря чему и образовалось название слободки – Усть-Цильма. Несколько ранее, в 1491 году, в верховьях реки Цильмы были обнаружены залежи медной и серебряной руды и построены Цилемские рудники. С этого времени началось горнорудное дело России и Усть-Цильма встала на Северном пути в Сибирь как таможня, регулирующая деловые отношения Российского государства. Слободка, а затем село, находились в составе Архангельской губернии; в 1929 году, в связи с новым административно-территориальным делением Союза ССР, Усть-Цилемский район вошел в состав Республики Коми.

По преданиям, основатели Усть-Цильмы привезли с собой из Великого Новгорода, помимо бытовых предметов первой необходимости, обязательные в те времена и духовные ценности: церковные

книги, иконы. Первая церковь была построена почти с основанием Усть-Цильмы в честь Николая Угодника. Христианство прочно укрепилось на северных берегах Печоры. Только в самом селе до революции 1917 года действовали две церкви: единоверческая, которая фактически была старообрядческой, и православная, обе были посвящены Николаю Чудотворцу и находились недалеко друг от друга.

По причине труднодоступности и суровых условий проживания население слободки росло медленно. Второй приток жителей связан с расколом церкви и вынужденным скрытничеством старообрядцев, бежавших из Архангельской губернии и из других поселений России. Раскольники селились не только в самом селе, но и по притокам реки Печоры – Цильме и Пижме, где ими были созданы Омелинский и Великопоженский скиты. Впоследствии история Усть-Цильмы была тесно связана со старообрядчеством. В начале XVIII века «Первый крупный староверческий очаг беспоповского даниловского (поморского) толка был сформирован на Нижней Печоре, согласно современному административному делению, в Усть-Цилемском районе Республики Коми. Историко-культурная значительность его определена устойчивым сохранением конфессиональных традиций, книжности, бытованием песенной традиции, развитостью обрядов. К настоящему времени об истории и культуре Усть-Цильмы издано свыше 20 отдельных изданий и книг, а общая библиография насчитывает свыше 350 работ». (Дронова Т.И. Историко-культурное наследие Усть-Цильмы: изучение и сохранение).

Староверы Усть-Цильмы сохранили живой пласт древнерусской культуры и традиций, которые вот уже второе столетие привлекают историков, археологов, краеведов и деятелей культуры со всей страны.

Устьцилемскими сохраняются народные предания, связанные с образом Николая Чудотворца. Согласно одному из них, когда Усть-Цилемская церковь сгорела, то в пепле нашли только один целый предмет – икону Николая Угодника. Установили ее на месте пожара, а на следующий день икона стояла на пеньке на 200 саженей выше того места. Трижды переносили ее на место храма, и трижды она возвращалась на пенек. Там и решили строить новую церковь. Вокруг нее на этом месте сейчас и стоит Усть-Цильма.

Заинтересованный письменными источниками, сохранившимися в крестьянских домах Усть-Цильмы, известный археограф, доктор филологических наук, основатель Древлехранилища Пушкинского Дома В.И. Малышев стал открывателем Печорской книжности и посвятил

более 30-ти лет своей научной деятельности разысканию и изучению Печорского собрания. В.И. Малышев писал: «Благодаря археографическим изысканиям на нижней Печоре в ИРЛИ образовалось Усть-Цилемское рукописное собрание, насчитывающее свыше 400 рукописей XV-XIX вв.» (Малышев В.И. Усть-цилемские рукописные сборники XVI-XX веков. Коми областное книжное издательство Сыктывкар, 1960).

Еще один богатейший срез – устное народное творчество. **«Временем «открытия» Усть-Цилемского края как культурного феномена стало XX столетие. На рубеже веков в Печорском крае побывал Н.Е. Ончуков**, записавший от крестьян былины, сказки и другие устные жанры. Его труд «Печорские былины» сразу же был высоко оценен научным сообществом, а Николай Евгеньевич награжден малой золотой медалью Русского географического общества и назван открывателем печорской эпической книжности (Ончуков Н. Е. 1. Печорские былины. СПб., 1904; 2. Печорские стихи и песни. СПб., 1908; 3. Северные сказки. СПб., 1909 (№ 1–54 сказки Печоры)» (Дронова Т.И. Историко-культурное наследие Усть-Цильмы: изучение и сохранение).

Староверы Усть-Цильмы бережно передавали из поколения в поколение и свои парчовые да репсовые наряды, «сарафаны да платы», сохранив таким образом целый комплекс костюмов – от нарядных до повседневных и обрядовых. Важным является и сохранение исконных старорусских названий элементов одежды. Узорное вязание на пяти спицах содержит пришедший исстари орнамент и является самым распространенным видом традиционного искусства в древнерусском селе Усть-Цильма. Вязали и вяжут преимущественно носки (чулки) и рукавицы (исподки) из шерстяной овечьей пряжи пяти цветов: черного, белого, красного, желтого, зеленого. Узоры содержат костыльки, околинки, зубчики, мушки. Бытует в Усть-Цильме и традиционная многовековая роспись по дереву. Вдоль сельской дороги, как встарь, стоят столетние двухэтажные северные пятистенки.

Одним из важных народных достояний, сохранившихся только в Усть-Цильме, является обрядовое хороводное гуляние «Усть-Цилемская Горка». В настоящее время ему присвоен статус Республиканского праздника, и «Горка» привлекает своей красочностью не только жителей села и туристов. Все исследователи стараются посетить Усть-Цильму именно в летние гуляния, которые проводятся в День Иоанна Крестителя и в День равноапостольных Петра и Павла (от 7 до 12 июля).

Возвращаясь к сохранению христианских традиций в Усть-Цилемском районе, следует сказать, что религиозные требы в селе и окружающих деревнях проводились во все годы, а после закрытия церкви люди молились в своих святых углах. Еще в годы Советской власти у старообрядцев созрело решение о создании общины и открытии молебельного дома для объединения «грамотных», владеющих церковной грамотой. Сложнейшими усилиями устьцилемов при поддержке Российского Совета Древлеправославной поморской церкви и лично председателя Розанова Олега Ивановича (ныне почившего), в отделе по делам религий Совета Министров СССР было зарегистрировано 3 октября 1990 г. религиозное общество под названием «Старообрядческая община христиан-беспоповцев Поморского согласия, с. Усть-Цильмы Коми АССР». Организатором общины, духовным вдохновителем и первым председателем Усть-Цилемской общины являлась Носова Наталья Яковлевна – моя мама, преподаватель русского языка и литературы, до выхода на пенсию 17 лет работавшая директором школы рабочей молодежи в Усть-Цильме.

Почти одновременно с организацией и регистрацией Общины поморского брачного согласия в 1990 году в Усть-Цильме готовилось создание национально-культурного объединения устьцилемов. 16 ноября 1990 года состоялся учредительный съезд общества, которое было названо «Русь Печорская». Общество было создано с целью возрождения и сохранения народных традиций. Н.Я. Носова вошла в состав оргкомитета по созданию «Руси Печорской», а затем в его первый Совет и «развернула в своем выступлении немалую программу сотрудничества общества с религиозной общиной». (Носова Е.И., Кутепова И.В. Дорога в прошлое ведет в будущее // Крас. Печора. 1990. 22 ноября).

Ныне общество переросло в Межрегиональное общественное движение «Русь Печорская», которое имеет Совет в селе Усть-Цильма и 12 представительств: почти во всех городах Республики Коми, а также за пределами республики: в Нарьян-Маре, Архангельске, Санкт-Петербурге, Вологде, Тульской области и Москве. Я являюсь председателем московского представительства Межрегионального общественного движения «Русь Печорская». Члены отделений МОД «Русь Печорская» активно поддерживают поморские общины в Сыктывкаре, Печоре, Нарьян-Маре, Москве.

В настоящее время не прерывается духовно-нравственная нить поколений: создано и действует множество проектов по сохранению

усть-цилемских традиций. Следует осветить эту значительную деятельность устьцилемов.

Современная Усть-Цильма становится местом проведения научно-практических конференций высокого уровня. Традиции, книжность, староверие Усть-Цильмы привлекают ученых и исследователей. Вероятно, ни в одном селе не проводится такое количество научно-практических форумов, как в Усть-Цильме. Все конференции, мероприятия, инициируемые Общественной организацией «Русь Печорская», проводятся при поддержке Министерства национальной политики Республики Коми, Администрации Усть-Цилемского района, Института языка, литературы, истории УрО РАН, Сыктывкарским государственным университетом имени Питирима Сорокина при содействии и участии поморской общины.

В 2003 г. состоялись Христианские чтения и научно-практическая конференция, посвященная 260-летию самосожжения Великопоженского скита. В 2006 г. усилиями ученых Москвы и Сыктывкара совместно с Министерством культуры и национальной политики Республики Коми, Администрацией муниципального образования «Усть-Цилемский район», Межрегиональным общественным движением «Русь Печорская» была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни)», в работе которой приняли участие ученые различных научных центров России. С 2008 г. проводятся «Мяндинские чтения», названные в честь известного печорского книжника И.С. Мяндина (1823-1894 гг.). При поддержке «Руси Печорской» с 2011 г. проводится школьная ученическая научно-практическая конференция «Первые открытия», с целью приобщения детей к изучению и сохранению истории и традиций своей родины. В 2012 г. состоялись Первые «Горочные чтения», посвященные 470-летию села Усть-Цильма, которые проводятся сейчас через год. В 2013 году состоялась конференция «За веру и крест», посвященная 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита. Надо отметить, что для участия в конференциях приглашаются не только старообрядцы Поморского согласия, но и все желающие. И только во взаимодействии с государственными органами, научными учреждениями и общественностью осуществляется реальная плодотворная работа во благо района и людей, там проживающих.

С 2004 года действует Проект «Родовой дом» – встреча одного из старинных старообрядческих родов Усть-Цильмы, для которой тща-

тельно собирается информация по истории рода. Проект направлен на сохранение родовой памяти. На торжественном праздновании устанавливается мемориальная доска на доме, выдается родовой паспорт, в котором указан основатель рода, все знатные представители, в том числе и хранители старой веры, переписчики и владельцы собраний рукописных книг, мастера по пошиву народных костюмов и др. В родовых домах и сегодня хранятся и передаются по наследству старообрядческие семейные реликвии, книги, иконы, прививаются традиции. Проект поддерживается Администрацией района и ежегодно включается в программу летнего Республиканского праздника «Усть-Цилемская горка». В 2016 году проекту присвоен Республиканский статус. Автор статьи является инициатором проекта «Родовой дом». Ежегодно собираются устьцилёмом со всей России и зарубежья к встрече рода и с большим трепетом рассказывают о своих корнях. Проведено уже 13 встреч потомков старинных родов.

По инициативе устьцилёмов и при поддержке МП МОД «Русь Печорская» состоялось учредительное собрание Культурно-паломнического центра имени протопопы Аввакума. Организатор и первый председатель Центра – Вальтер Вальтерович Фот, коренной устьцилём, член «Руси Печорской», сын ссыльного в северные края поволжского немца и потомственной «пижемки». Вновь созданный «Культурно-паломнический центр» прежде всего видит свою задачу в восстановлении и поддержании памяти тех исторических центров, которые были на Поморском Севере». (Сайт КПЦ: <http://protopop-avvakum.ru/about/>). На личные средства В.В. Фота построены две памятные часовни в Пустозерске на месте духовного подвига протопопы Аввакума.

В 2013 году В.В. Фот внес предложение о проведении конкурса чтецов на старославянском языке среди учащихся общеобразовательных школ Усть-Цилемского района, который вызвал огромный интерес у детей. Третий муниципальный конкурс чтения и письма на старославянском языке был организован администрацией МР «Усть-Цилемский» совместно с управлением образования и межрегиональным общественным движением «Русь Печорская».

В целях духовного воспитания и приобщения к народным традициям детей и молодежи по инициативе МОД «Русь Печорская» проводится детский лагерь этно-форум «Усть-Цилемские самоцветы». Отчет по деятельности МОД «Русь Печорская» в формате журнала носит название «От Петрова дня – до Иванова» (в честь Дня святых апостолов Петра и Павла и Иоанна Предтечи). Активную работу провели обще-

ственная организация «Русь Печорская» и КПЦ, совместно с Администрацией, в создании официальной атрибутики Усть-Цилемского района. В результате взаимодействия утверждена символика с христианскими ценностями: в центре герба и флага размещена Библия в пурпурном окладе с серебряными накладками, корешком и защелкой.

Большой вклад в сохранение христианских старообрядческих традиций вносят как жители Усть-Цилемского района, так и потомки устьцилемов, выехавшие за пределы Республики Коми, а также исследователи, не имеющие усть-цилемских родовых корней.

Неоценимый вклад в духовное наследие устьцилемов привносит устьцилемка Дронова Татьяна Ивановна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора этнографии. За период научной деятельности Т.И. Дроновой издано более 100 работ, среди которых 16 отдельных изданий и книг по истории и культуре Усть-Цильмы. Мельников Антон Павлович, мастер спорта по автоспорту, кандидат психологических наук, писатель, проживающий в Москве, является членом актива московского представительства МОД «Русь Печорская» и входит в состав правления РОО «Культурно-паломнический центр имени протопопы Аввакума». Его общественная деятельность направлена на поддержку малой родины и популяризацию старообрядческих традиций. Не связанные родовыми истоками с северным селом, Афанасьев Андрей Васильевич, журналист, фотокорреспондент, член Союза журналистов Москвы, и Афанасьев Юрий Игоревич, коллекционер, занимаются исследованием бытования иконописи в Усть-Цильме, подготовив доказательную базу по особенностям великопоженской иконы, как части поморской старообрядческой культуры. Шелепеева Ольга Николаевна, народный мастер России, родившаяся в Тамбовской области, занимается исследованием и обучением «пижемской росписи», издала учебное пособие с одноименным названием «Пижемская роспись», проводит занятия для детей и взрослых в этнографическом клубе «Реут», является его руководителем.

Из последних важных событий необходимо упомянуть два заседания. 21 декабря 2017 г. в Доме причта Митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви состоялось расширенное заседание рабочей группы по координации межстарообрядческого сотрудничества в сфере отношений с обществом и государством. В заседании приняли участие митрополит Московский и всея Руси Корнилий, протодиакон Виктор Савельев, и.о. председателя Российского Совета Древлеправославной Поморской Церкви, председатель правления Культурно-па-

ломнического центра им. протопопа Аввакума М.Б. Пашинин, главный советник Управления Президента РФ по внутренней политике А.А. Терентьев и др. руководители и представители старообрядческих согласий.

17 января 2018 г. в Митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви состоялось рабочее совещание под руководством старообрядческого митрополита Московского и всея Руси Корнилия. На совещании обсуждалась координация работы старообрядческих Церквей и Министерства культуры РФ по реализации плана основных юбилейных мероприятий, посвященных празднованию 400-летия со дня рождения протопопа Аввакума в 2020 году, межстарообрядческое сотрудничество для организации весной 2018 г. телемоста и конференции по проблемам староверов-переселенцев (совместно с АРЧК) в Доме русского зарубежья и проведению в сентябре 2018 г. Всемирного старообрядческого форума.

На протяжении столетий, с XVI века, устьцильма сохраняют духовно-нравственные христианские традиции, передают их по наследию следующим поколениям и вносят значительный вклад в дело объединения старообрядцев всех согласий, разъехавшихся по всему миру.

И хочу завершить словами моей землячки Т.И. Дроновой из ее выступления «Историко-культурное наследие Усть-Цильмы: изучение и сохранение»: «В России староверы оказались той немногочисленной группой верующих людей, обладавших высоконравственными устоями и с особым упорством сохранявших исконно русские традиции. И хотя староверов упрекают в излишнем консерватизме, а порой и фанатизме, именно они сумели не только сохранить, но и развить и соединить воедино культурные достижения современности и духовное наследие предков».

Рис. 44. С. Усть-Цильма. Церковь 1744 г.

Церковь в селе Усть-Цильма
во имя Николая Чудотворца.
Середина XVIII в.

Старобрядческая церковь
в селе Усть-Цильма
во имя Николы Чудотворца.
Фото 1909 г.

Старобрядческий храм
в селе Усть-Цильма
во имя Николы Чудотворца.
Фото 2012 г.

Хороводное гуляние «Усть-Цилемская горка».
Республиканский праздник. Фото 2015 г.

В.Н. Выговская,
доцент МГСУ, научный руководитель Детского
общественного консультативно-просветительского
центра (г. Железнодорожный), канд. пед. наук

ЗНАЧЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО ИДЕАЛА ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНЫХ ПОКОЛЕНИЙ С КУЛЬТУРОЙ ДОСТОИНСТВА И ТВОРЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЕМ К ЖИЗНИ

«Судите наш народ не потому, что он есть, а по тому, чем желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений. Они срослись с душой его и наградили ее навеки простодушием и честностью, искренностью и широким всеоткрытым умом» (Ф.М. Достоевский «Дневник писателя»).

Как никогда, сегодня актуален вопрос о нашей святой православной вере. Христианство принесло человечеству подлинную свободу. Оно уникально не только по своему происхождению, но и по своему содержанию, внешнему проявлению. По существу, оно уникально своей премудростью, так как эта религия Божественная. В центре внимания христианской традиции – каждый человек, который есть высшая ценность. Благодаря христианству стремление к духовному идеалу – святости – было поднято на небывалую высоту. И благодаря этому стала возможной реализация потенциала человеческой личности в служении на общее благо и свое. К сожалению, мы плохо изучаем свою историю и культуру. Но то, что до нас дошло, – уникально и по содержанию, и по форме, так как все, что касается священной истории, или замалчивается, или уничтожено.

В настоящее время изучение христианского идеала для воспитания приобретает важное значение, так как этот идеал является фундаментальной основой системы ценностных ориентаций человека.

Курс на создание «общества потребления» в нашей стране – не просто тупиковый, но и очень опасный. Он никого не делает счастливым. Никогда ценности на Руси не ограничивались материальными координатами. Русское слово «счастье» производное от «со – часть», то есть соединение и взаимосвязь, в том числе «при-частьность» и «при-частье». Важно понять, что мы свое счастье создаем с помо-

щью Бога и людей. Единственный безусловный закон христианского бытия – деятельная любовь, главное свойство которой милосердие и жертвенность. Христианский идеал требует беззаветной преданности Творцу, веры и верности, «умного делания» и творческого отношения к жизни. Реализация христианского идеала – это всегда развитие и рост. «Будьте, как дети» – сказал Спаситель. Дети всегда развиваются и растут как по горизонтали, так и по вертикали. Важно отметить, что в основе отношений между людьми не конкуренция, а сотрудничество и справедливые нравственные межличностные отношения: поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой. Поэтому на устойчивое развитие может претендовать общество, построенное именно на этих принципах. Ведь в стране, где большинство граждан недовольны, неминуемо будет развиваться революционная ситуация.

Раньше нас воспитывали на примерах жизни и подвигов героев Отечества, настоящих патриотов и настоящих профессионалов. А сейчас наши дети просто их не знают, не знают взрослые и дети героев современной России, а их более тысячи, и почти половине из них это звание присвоено посмертно. Зато «героями» дня стали имитаторы – безголосые и бездарные певцы и артисты, безнравственные лидеры. Труженики – это «дураки», они жить не умеют, «бери от жизни все». Деньги перестали быть эквивалентом вложенного человеческого труда, жизнь превращается в шоу, главная ценность – прибыль, богатство, лишенное морали. Идет «троянский» захват умов, сердец и ресурсов. Материальный и духовный вирус поражает нас со страшной силой, ослабляя духовный иммунитет народа. Быть или не быть Человеком? Вот в чем вопрос! Где спасение? В Традиции! В вечном нравственном Законе, в христианском Идеале, в святоотеческих основах жизни. Наша жизнь сложилась в лоне православия и зиждется на фундаменте его мирвоприятия.

В условиях противостояния разных культур, разных цивилизаций в понимании происходящего нам подчас не хватает осознания этой разности по отношению к тайне святости жизни, ее источника, главным приоритетам, смыслу и целям. Человек рожден для радости и счастья жизни в Боге и с Богом. Но такую жизнь он должен выбрать свободно сам. Свободная воля человека – не только дар Творца, но и выбор человека быть свободным от зла (греха). А права нам даны для того, чтобы мы с усердием выполняли свои обязанности семьянина, гражданина, работника, христианина. Истинная СВОБОДА «с волей

Бога» дана. Суть греха в потакании себе, своей самости (эгоцентризм и эгоизм) и ложном самостоянии, отсутствии любви, доверия. Нарушив единственную заповедь из-за непослушания и недоверия Богу, вкусив плод от мысленного древа добра и зла, человек убивает жизненное счастье. Жизнь – это не бег по земле в одиночку или гурьбой. Это поручение человеку от Бога. Это путь к вечности через врата смерти, когда заканчивается время общения и деятельности на земле, и надо с достоинством завершить все, что в наших силах, обрести нравственную вменяемость, стать подлинной личностью, какой нас задумал Бог. Поиски идеала вне Бога бессмысленны. Мы живем в состоянии латентной невменяемости. Нам нужно очистить ум, чувства и волю от ложных подмен и идолов, тогда увидим реальную жизнь в Истине.

Дети живут в семье, школе и в окружающей среде, обществе. Значит, все эти три социальные силы должны позаботиться о создании здоровой и благоприятной атмосферы для их развития. Как? Добрым живым примером и единомысленной согласованностью в деле воспитания. Доброе воспитание подрастающих поколений важно для самой личности и для блага общества. Поэтому все, что разлагающе действует на развитие человека, должно быть устранено и не рекламировано, как теперь. Не должно быть безучастным к делу воспитания само государство. К сожалению, семья, школа, общество и государство сами находятся в глубоком кризисе, нравственно надорваны и духовно больны. Что же нужно сегодня? Помогут нам исторические примеры, тысячелетний опыт традиции от Древней Руси до современной России. В жизни нашего народа, да и всего человечества, бывали периоды, когда необходимо все лучшее, духовно здоровое использовать для достижения целей воспитания. Время сделало запрос на ответственную личность с культурой достоинства и творческим, а не потребительским, отношением к жизни. Нам всегда надо иметь в виду, что в воспитании мы имеем дело не только с исходными свойствами человеческой природы, но и с тем, что вошло в нее извне, повредив нравственную сферу. «Хочу и ищу добра, а делаю зло» (ап. Павел), то есть раздвоение человеческого духа и наличие в человеке противоборствующих сил добра и зла, по выражению апостола, «закон греховности» (см.: Рим. 7, 14–34), в русской литературе «радикальное зло».

Детская душа – это не чистый лист, на котором пиши, что угодно, а это бездна, в которой уже с первых дней проявляются добрые и злые начала, запечатлевшиеся в пренатальный период на клеточном уров-

не. Известно, что половая клетка несет информацию рода, энергию родителей и эмоциональный след матери. Успех воспитания требует культивирования воли человека в направлении добра, при этом осознанного и добровольного. Как это сделать? Как направить сознание и волю воспитанника в сторону добра? Как зажечь в его сердце любовь к истине, добру и красоте, воспитать потребность жить по законам жизни, а не смерти? В этом тайна и сила воспитания. Воспитать одними требованиями, приказами, нажимами нельзя. Важно побудить ум, волю и чувства воспитанника уяснить, понять, запомнить и применить определенный стиль мышления (саногенный, а не патогенный) и образ жизни, избегающий какие-либо соблазны и зависимости от них. Чтобы пожелать и тем более полюбить добро, нужно живо его увидеть, всем существом почувствовать его красоту, оценить и признать его значение. Другими словами, нужно красотой, достоинством добра воодушевить сердце воспитанника, чтобы он сам захотел делать добро и подвинул свою волю в сторону добродетели. Это возможно, если укоренить в сознании растущего человека истину о Боге как Творце Вселенной, Источнике всякого добра и блага. А еще, что человек – это образ Божий, существо бесконечно дорогое для Бога, и только человек способен к богоуподоблению.

Воспитание – это, прежде всего, осознание ценностей, смыслов своего нравственного выбора. В этой связи важно, чтобы человек понял, что есть добро и зло, что такое абсолютные и относительные (инструментальные) ценности. Что для него свято в жизни? Что ценно в самом человеке? Что главное в жизни? Для реализации христианского идеала нам нужна педагогика любви, терпеливого ожидания, обучающего воспитания. Такова основа воспитательной работы. Нет этой основы, не может быть и достойных плодов – ответственной личности с культурой достоинства и творческим отношением к жизни.

Таким образом, в деле воспитания мы сталкиваемся с двойственной природой человека. В этой связи открывается необходимость живого доброго примера реально осуществляющегося добра, приучение ребенка с ранних лет к труду (труд – работа, труд – забота, труд – успех), упражнения в добродетели, включение в жизненные ситуации с нравственным выбором. Психологическими механизмами являются запечатление, заражение, накопление жизненного опыта.

С другой стороны, живущее в природе человека зло требует своего. Оно старается поработить детское сердце, тем более что вокруг

столько соблазнов. Борьба с проявлениями порочных наклонностей требует запретов, дисциплины, соблюдения правил, норм, обязанностей, контроля, а то и наказания (от слова «наказ», чтобы больше так не делал). Но запрет срабатывает лишь тогда, когда исходит из доброго любящего сердца: не делай так, иначе тебе будет плохо, будешь страдать. «Сорнячки» выпалывать легче, когда они только взошли и стали видимыми, а не когда их нужно уже корчевать, так как человек попал в зависимость от греха.

В деле воспитания нам всегда необходимо помнить о свободе человека. Свобода бывает двух видов: 1) свобода нравственного выбора в той или иной жизненной ситуации; 2) свобода от греха (зла) как высшая свобода. Трудность заключается в том, чтобы соединить нравственность и свободу.

Большое значение имеет доброе, чистое слово, но решающее значение принадлежит доброму примеру. Это особо касается того, кто воспитывает. Великий учитель Церкви Ориген основным правилом для воспитателя считал: «не учить ничему такому, что сам не старался бы осуществить в своей собственной жизни, влиять на учеников, сколько словом, столько же и примером». Святоотеческая педагогика решительно советует удалять детей от дурных сообществ и притворного влияния.

Нравственная и духовная жизнь человека по законам жизни – это норма. Нам предстоит преодолеть упрощенчество в духовной жизни и учиться жить не столько по идеологии, сколько по вере отцов, достигших христианского идеала, а значит и цель жизни – не успех, слава и популярность, а стяжание Духа Святого.

Мы переживаем сейчас кризисный переход от доличностного состояния к личностному, от культуры наказания, культуры разрешительной к культуре справедливости. В современной жизни отмечается невиданная трудность удовлетворенности жизнью, достижения счастья. Главная причина в том, что человек стал спиной к Тому, Кто есть Истина и Свет, Путь и Жизнь, в результате даже инстинкт самосохранения теряет.

Во имя любви к детям, а это наше все, нам надо понять простую истину, и она откроет нам выход к человеческой жизни. Эволюция человека как личности зависит от понимания им того, что он может получить и что он должен отдать. Если человек не хочет развиваться и расти, не предпринимает никаких усилий, то он никогда не сможет стать

личностью с творческим отношением к жизни. По словам Ф.М. Достоевского, «личность должна выделаться». Зачем человеку то, чего он не хочет? Развитие и духовное исцеление, его внутренний рост возможны только в определенных условиях, особенно в семье, путем приложения своих собственных усилий, активного поиска и достаточной помощи тех, кто проделал сходную работу и достиг определенного совершенства. Совершенство – это не утопия. Оно в Том, Кто все сотворил.

К сожалению, нашей жизнью, бытом многих семей правит невежество:

- психологическая неграмотность, незнание законов развития человеческой психики и личности, основ эмоциональных и межличностных отношений, позитивного общения;

- половое невежество, незнание законов развития пола в человеке, разладов мужской и женской природы, взаимоотношений в браке;

- воспитательная неграмотность, незнание детской физиологии и психологии, неумение воспитывать детей в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями, тенденциями современной жизни. Острой проблемой являются детско-родительские отношения. Особого внимания требует токсическое влияние взрослых на детей.

- духовное невежество, здесь часто надо идти против течения. Зло гуляет голым, добро в кольчуги спрятано. Это непрестанная и жертвенная борьба за души наших детей, чтобы они не пошли по широкому пути духовного вырождения. В духовной жизни детей одинаково вредны крайние стили воспитания: излишняя авторитарность и попустительство. Авторитетный стиль родительского воспитания самый благоприятный.

Все это требует целенаправленной, кропотливой работы по подготовке детей и молодежи к семейной жизни.

Большое значение в преодолении невежества имеет просветительская работа. Н.В.Гоголь писал: «Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах». Нам нужно освободиться от ложных знаний, которые мы передаем нашим детям. Для этого нам самим следует освоить мудрость святоотеческой педагогики и достижений отечественной психологии и педагогики. В мире есть два пути – путь жизни и путь смерти, две идеологии, два образа жизни. От самой Истины и от того насколько мы освоили способ совершенной жизни, указанной

нам в Откровении, зависит наша способность вести детей путем совершенствования в добре. Иначе, «если слепой слепого ведет, оба упадут в яму». По словам Ф.М. Достоевского, «если Бога нет, то делай всякую пакость...». Эта пакость завладела людьми. Ей покорно стали служить многие, особенно стараются СМИ. Духовная расхлябанность, бесконечные безнравственные ток-шоу, унижающие человеческое достоинство, квази-просветители, тиражирующие зло в огромном масштабе. А как мы реагируем на эту сатанинскую пляску? В лучшем случае слова, слова, слова. И полный паралич духа и воли.

Всякий организм имеет болезни, но это не значит, что его нельзя излечить, только не следует скрывать болезнь и заглушать ее. Дети наши тоже должны знать, что и в России, как в любом государстве, есть люди бесчестные, враги своей нации, казнокрады и взяточники, мошенники и т.п. Но признавая их существование и давая им соответствующую оценку, не надо трубить по всем каналам СМИ, заглушая то доброе, что дает нам честная жизнь. Здоровый организм не может питаться отравой, ложью и постоянным негативом. Особенно это пагубно отражается на детях, которые заражаются и начинают подражать таким примерам. Возмутительно, неприлично, недостойно и преступно сквернословие и грубость. В результате, подражая, дети развращаются и вообще не уважают старших. У них нет ничего святого. Наш долг поддерживать в наших детях уважение и почтение к своим родителям и наставникам. Родители дают жизнь, а педагоги ведут к достойной жизни. Конечно, среди учителей есть люди недостойные. Их обсуждать и принимать меры нужно, но без участия детей. Зло немедленно и без колебаний должно быть изгнано из семьи и школы, где воспитываются дети. Подрывая авторитет родителя и педагога, да и государства, мы не только унижаем себя, но и губим детей.

Желая воспитывать наших детей в национальном духе, на православных традициях почитания родителей и наставников, мы сами должны стать для них примером уважения, преданности и любви к своей Родине и ко всему родному.

Наши дети должны получать воспитание и образование, соответствующее, по словам Д.И. Менделеева, «народному желанию и благу России... которое заложено в нашей истории и должно естественно развиваться будущими поколениями». Наши школы должны быть строго национальными. Воспитание детей в духе любви к России, служения народу, верности своей законной власти может быть вверено

только людям, которые сами глубоко, искренне преданы России, историческим традициям народа.

Нам необходимо вернуть прирожденный русским воинский дух служения Отечеству. После Бога, отца и матери наибольшая любовь должна проявляться к своему народу и своей родине. Надо прямо сказать, что судьба нашего народа находится в руках родителей и учителей, которые сеют в сердца детей семена добра или зла. Поэтому они могут быть благодетелями человечества, но могут и губить целые поколения. Знания всегда можно восполнить, а любовь, преданность и самопожертвование Родине ничем не восполняется.

Наш первый долг – проникнуться заботой о детях, о достойном их воспитании и образовании, и наш второй долг, столь же важный – ценить славу, ратные и трудовые подвиги своих предков, достойно увековечить их словом и делом. Знают ли наши дети Героев Отечества, святых, в земле Российской просиявших, своих предков, их вклад в историю Отечества и его победы?! А ведь мы живем повседневным подвигом наших людей и даже не замечаем этого и не благодарим. Воспитание должно состоять в проведении в нашу жизнь духа любви, благодарности, преданности и блага Отечества и народа. Этому должны служить все общественные организации, СМИ, литература, искусство и все стороны жизни общества. Нам нужно обрести гражданское мужество открыто и твердо отстаивать достоинство личности и народа против наглых выпадов, оскорблений и уничижений, особенно тех, кто состоит на службе и питается за счет народа. Без воспитания человек превращается в человекоподобное животное, оно ничего не способно созидать, только потребляет, разлагает и уничтожает.

В конечном счете, процветание или гибель любого общества зависит от того, насколько человек как член этого общества способен преобразить свою личность так, чтобы придать обществу «человеческое лицо». Нам сегодня нужно оказать сопротивление потере воли к достойной жизни и приостановить негативные процессы. Мы убеждены, что сейчас необходимо позаботиться не о лучшем строе, а о более совершенном человеке. А значит, необходимо пересмотреть систему образования и воспитания подрастающих поколений. Как справедливо отмечал И.А. Ильин, «необходимо, чтобы ребенок получил доступ ко всем сферам духовного опыта, чтобы его духовное окно открылось на все значительное и священное в жизни». Ребенок приобщается к великому или низменному, доброму или злему, в первую очередь, в семье. Без восстановления и укрепления семьи, установления тесного союза

между семьей, школой и общественностью не приходится рассчитывать на значимые результаты. Нам нужно радикально переоценить все, что мы делаем, во что верим, каков смысл и конечная цель нашей работы. Каким должно быть образование и воспитание жизнеспособных поколений? Кто является тем идеальным образом, который стоит за словом «образование»? Если это кумир обогащения, тщеславия, эгоизма, то это патогенное развитие, ведущее к разложению и гибели. Если же, осуществив духовную работу, мы соединим в себе знания и веру, как это сделали наши многие великие соотечественники, то также обретем Того, Кто есть «Путь, Истина и Жизнь» и поможем другим найти путь к любви и спасению от зла, ненависти и смерти.

«Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь много любви к ней, которая бы поглотила уже все другие чувства, – нужно иметь много любви к человеку вообще и сделаться истинным христианином, во всем смысле этого слова... Если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей» (Н.В. Гоголь «Нужно любить Россию»).

А.В. Черкасов,
*председатель Объединенного Суворовского Комитета,
председатель Попечительского Совета РОО «ОМОФОР –
СУВОРОВСКИЙ ПРИЗЫВ», член ЦС ООД «Россия Православная»,
профессор Военного университета Министерства обороны РФ*

ПРАВОСЛАВИЕ – ДУХОВНАЯ ОСНОВА ВОИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Будущего не бывает без прошлого. Мы не перекасти поле, не авантюристы-конкистадоры, не беглые каторжники, не пираты и не искатели приключений, случайно собравшиеся на одной шестой части суши планеты Земля. Мы веками укоренены в своей земле, в истории своего Отечества, и чтобы двигаться вперед, нам надо знать, наследницей какой духовности и культуры, в т.ч. и военной, является современная Россия? И это не праздный вопрос.

Есть истины, настолько очевидные для одних и настолько глупые, вздорные для других, что они считают излишним их отстаивать и обсуждать. В то же время за простотой и очевидностью для одних и глупостью, вздорностью для других в них скрывается глубина и мудрость, не понимаемые как первыми, так и вторыми. К таким истинам, по мнению автора, относятся следующие утверждения:

– Русский народ и другие народы России, воины армии и флота всегда были сильны своими духовно-нравственными качествами, и в этом заключалась причина их непобедимости, великодушия, стойкости, самоотверженности и многих других качеств, непонятных для иностранцев.

– **Истоками духовных сил** нашего народа и его вооруженных защитников всегда были, являются сегодня и будут оставаться впредь православная вера и любовь к Отечеству, освящаемая этой верой.

– **Без сильных армии и флота**, достойных великого прошлого России, любимых, уважаемых и пестуемых народом и государством, у нее нет достойного будущего. Армия и флот России всегда были, есть и будут одним из основных условий ее существования.

– Православие всегда играло и сегодня продолжает играть исключительную, часто определяющую роль в становлении, развитии и сохранении российской государственности. Православие – основа российской государственности!

Духовные начала всегда лежали в основе мыслей, намерений и поступков человека. Духовно-нравственные принципы и нормы являются саморегулятором его поведения в любой жизненной ситуации, но в военном деле их роль несравненно больше, чем в любой другой области человеческой жизни. Тысячи лет назад появились первые обобщения, связанные с элементами духовной жизни и их влиянием на военное дело.

Более двух с половиной тысяч лет назад китайский философ, военный мыслитель и государственный деятель Сунь-Цзы в «Трактате о военном искусстве» утверждал, что победа зависит от наличия пяти слагаемых: «пути», «неба», «земли», «полководца» и «закона». Причем «путь», или «моральный закон», он ставил на первое место и считал его важнейшим обстоятельством достижения победы. «Путь, или моральный закон... – писал он, – это когда достигают того, что мысли народа одинаковы с мыслями правителя, когда народ готов вместе с ним умереть, готов вместе с ним жить, когда он не знает ни страха, ни сомнений»³⁴.

Большое влияние на характер познания духовно-нравственных и морально-психологических явлений в военной сфере оказали труды Демокрита, Аристотеля, Платона, Еврипида, Фукидида и др. Ксенофонт говорил: «Учением поддерживается крепость телесная, строгим соблюдением военного порядка умножается сила духовная... В дисциплине... спасение армии: недостаток повиновения погубил многие войска».

Современники Ганнибала, Цезаря, Александра Македонского, Чингисхана и более поздние исследователи их военно-государственной деятельности единодушно отмечали, что их победы – это, прежде всего, результат понимания и умелого использования духовных, духовно-нравственных и морально-психологических факторов³⁵. Знаменитые сражения при Каннах, Фарсале, Фермопилах и другие, вошедшие в историю как великие, тщательно исследовались их современниками, прежде всего с нравственной стороны, умелое использование которой, как они считали, и определило их успешный исход.

³⁴ Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. М., 1950.

³⁵ Необходимое примечание автора. Термины «духовный фактор», «духовность», «духовные основы» и другие от корня «дух», применяются в данном контексте преимущественно в общепринятом, светском употреблении этих понятий и имеют не много общего с употреблением его людьми верующими, богословами, церковью.

Ссылаясь на свидетельства современника и очевидца битвы при Каннах Полибия французский военный теоретик и практик полковник А. де Пик описывает, как 70 тысяч римлян позволили вполуполуменьшему по численности войску Ганнибала себя перерезать: «Физическое давление было ничтожно,... Нравственный же гнет был страшен. Беспокойство, затем ужас охватили их; первые шеренги, утомленные или раненные, хотят отступить, но последние шеренги, растерявшись, пятятся назад и бегут, кружась внутри треугольника; деморализованные, не чувствуя никакой поддержки, дерущиеся шеренги следуют за ними, и беспорядочная масса дает себя перерезать...»³⁶. Имея почти двойное численное превосходство, римляне потеряли убитыми 48 тысяч воинов, а карфагеняне 6 тысяч.

Основу известного труда английского психолога Норманна Коупленда «Психология и солдат» составляет положение о том, что «...моральное состояние – это вопрос жизни и смерти. Им нельзя пренебрегать» (М., 1958). Он утверждал: «Армия не разбита, пока она не прониклась сознанием поражения. Поражение – это заключение ума, а не физическое состояние...». Заметьте, что речь идет о «заключении ума». Человека нельзя победить до тех пор, пока он сам этого не признает. Его можно физически уничтожить, но нельзя победить, если жив его дух.

Великие полководцы прошлого понимали значение духовных факторов и умело их использовали, добиваясь ошеломляющих успехов. Фемистокл высекал обращения к понтийским воинам на камнях по пути их следования. Чингисхан посылал впереди себя многочисленных лазутчиков, которые распространяли слухи о неисчислимости и непобедимости его войска. Деморализованные слухами, города, армии и государства сдавались ему без сопротивления. Так была покорена почти вся Азия. Это было следствием именно «заключения ума».

Совсем по-иному сложилось продвижение монгольских завоевателей по русским землям. Русские дружины вступали в бой, не думая о численном превосходстве врага и возможном поражении. Они его не боялись. Они сражались за Веру Православную, за Землю Русскую и верили в Божий Промысел. Подвиг небольшого гарнизона Козельска и отряда Евпатия Коловрата – из ряда фактов, это подтверждающих.

Клаузевиц, признанный военный теоретик, в своем труде «О войне» высказал положение о том, что «физические явления подобны дере-

³⁶ Цит. по: А.К. Пузыревский. Исследование боя в древние и новейшие времена. СПб, 1911. С. 24–25.

вянной рукоятке, в то время как моральные представляют подлинный отточенный клинок, выкованный из благородного металла»³⁷. «Если бы мне задали вопрос, какой фактор более всего способствует успеху? – писал Монтгомери, – я бы ответил, что этим фактором является моральное состояние. ...Без высокого морального состояния никакой успех не может быть достигнут, как бы хороши не были стратегические и тактические планы и все остальное. ... Чем более мне приходится видеть сражений, тем больше я убеждаюсь, что самым важным моментом в борьбе является моральное состояние...».

Однажды на лекции в академии Генерального штаба Вооруженных Сил России меня перебили вопросом: «Товарищ полковник (я тогда еще был полковником), что вы нам мнения западных авторитетов приводите в пример? У нас что, нет своих примеров?». Порыв души этого офицера мне был понятен, более того, я его ждал. Как лектор, я поставил перед собой цель обратить внимание слушателей на конъюнктуру момента (лекция читалась в октябре 1992 г.), когда все западное воспринималось, да и сегодня многими воспринимается чуть ли не как истина в последней инстанции.

В тот период в военном строительстве России четко просматривалось подражание западному опыту, без его критического анализа и осмысливания. Были такие подражатели и среди моих слушателей, и я хотел показать им в сравнении с зарубежной военной мыслью неоспоримый приоритет отечественной военной науки в понимании и разработке проблем духовного фактора, показать **коренное отличие смысла воинского служения** русских солдат, матросов, офицеров и генералов, **коренное отличие самой сути воинского воспитания** воинов армии и флота России от смысла воинской службы и сути воспитания личного состава вооруженных сил большинства других государств. В чем же эти отличия и приоритет?

Военная мощь России всегда опиралась на мощь духовную! Воины России на протяжении более чем тысячелетней истории всегда были сильны, прежде всего, своей одухотворенностью, нравственным началом и моральной стойкостью. Все подвиги их были основаны на православной вере в высшую правду, в Божий Промысел. И это самое главное.

Россия – это в первую очередь не огромная территория и сильные морозы, о которых вспоминают все, кого мы били, когда они вторга-

³⁷ К. Клаузевиц. «О войне». М., 1936. Т. 1.

лись в ее пределы. Россия – это прежде всего несокрушимый Дух. Россия – это духовное понятие! Россия – это духовно свободный, вольнолюбивый, смиренный, терпеливый и непокорный народ, это великая самобытная культура, великая история и великая духовность.

На Руси воинское служение всегда было одухотворено наивысшим смыслом. Ивану Александровичу Ильину принадлежат замечательные слова: «...Православное учение о бессмертии личной души, о повиновении высшим властям за совесть, о христианском терпении и об отдаче жизни «за други своя» – дало русской армии все источники ее рыцарственного, лично-бесстрашного, беззаветно послушного и все преодолевающего духа, развернутого в ее исторических войнах...».

Многим армиям были присущи суперэлитная подготовка, бесстрашие и храбрость, стойкость и высокая организованность. Этого нельзя отрицать, но качествами, которые веками воспитывались православной верой в русских воинах, они **не обладали и не могли обладать**.

Чтобы спасти свою душу, православный воин стремится следовать библейским заповедям, в том числе и утверждающей, что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15:13). На поле брани он не думает о смерти, т.к. уверен, что защита Отечества – богоугодное дело, и если ему придется погибнуть, то произойдет это во имя святого Божьего дела.

«Чаю Воскресения мертвых. И жизни будущего века. Аминь» – так заканчивается молитва «Символ Веры». Поэтому православный воин не боится погибнуть, он знает, что его душа бессмертна, и заботится прежде всего о ней, а не о бренном теле.

Православный воин не боится противника, ибо знает поучение: кто боится Бога, тот не боится любого врага, – поэтому идет на врага смело с именем Пресвятой Богородицы, с упованием на помощь Господа нашего Иисуса Христа, идет и неизменно побеждает.

Воинов России мало смущало численное превосходство противника, ибо со времен святого и благоверного великого князя Александра Невского они руководствовались библейским девизом: «Не в силе Бог, а в правде!». Хорошо знали русские воины и другие слова святого князя: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!» и поэтому шли в бой с глубокой верой в окончательную победу над любым врагом. Наше дело правое. Победа будет за нами! – эта православная идея, многократно повторяющаяся в библейских текстах, выработала у русских воинов постоянную внутреннюю готовность встать на защиту своего

Отечества, которое они считали оплотом православия, и которое, по их убеждению, надлежало охранять и защищать, не жалея собственной жизни.

Православная вера стоит на уверенности в победе над любым злом, насилием, несправедливостью, над любым врагом, посягающим на православное Отечество. Веря в свою правоту и Божью помощь, воины России свято верили в окончательную победу над любым врагом.

Русская Православная Церковь изначально рассматривала Русь, Россию как Божий дом, находящийся под особым покровом Богородицы. Защищать Святую Русь, Россию означало защищать православие, защищать дом и дело Богородицы, дом и дело самого Бога. Все подвиги русских воинов были основаны на вере в высшую правду, в Божий Промысел. В этом огромная политическая сила православия.

Из учебников мы узнаем о подвиге Александра Невского в сражении со шведами 15 июля 1240 года, в котором он с малой дружиной разбил многочисленное войско шведов. Но в этих учебниках нет ни слова о причинах его победы, это можно понять, изучив его житие.

Отец Александра – Ярослав Всеволодович, сын Всеволода Большое Гнездо и внук Юрия Долгорукого, был суздальским князем. Исторические хроники гласят, что отличительной чертой суздальских князей было глубокое благочестие. Две стороны суздальской жизни оказывали особое влияние на воспитание Александра. Во-первых, все его воспитание и обучение происходило по Библии и Псалтыри, а повседневная жизнь определялась кругом церковной службы. Первым откровением мира для него была церковь, жития святых, цельность православия воспринималась им органично. И именно это оказало решающее влияние на формирование его духовно-нравственного облика. Во-вторых, княжич с детства готовился к битвам за Землю Русскую. В нем целенаправленно развивали силу, храбрость, с шести лет брали в походы, ему были ведомы трудности, боль, кровь и другие опасности. Его готовили к деятельности во благо Русской земли. Все воспитание Александра ковало в нем понимание, что он призван Богом на защиту Отечества. Именно эти два обстоятельства оказали решающее влияние на формирование облика князя, воспитание в нем чувства ответственности и долга перед людьми и Отечеством.

Поэтому, когда пришла весть, что шведский ярл Биргер вошел в Неву и высадился с большой ратью в устье Ижоры, Александр не колебался, он знал свой долг и свято верил в помощь Бога. Выйдя после

благословения из храма, князь обратился к дружине со словами: «Не в силах Бог, но в правде; помянем песнопевца Давида, глаголюща: сии во оружии, а сии на конех, мы же во имя Господа Бога призовем, ти спяти быша и подоша».

Сформулированный Александром Невским, на основе библейского смысла, девиз: «Не в силе Бог, а в правде!» на многие века стал ведущим для российского воинства. Через два года, подчеркивая справедливый характер борьбы русского народа с тевтонскими захватчиками и святость защиты Отечества, Александр Невский вновь использовал библейский смысл в обращении к воинам в своей знаменитой фразе: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет».

Шестьсот тридцать восемь лет назад Русь погибала от духовного и физического порабощения. Но православный стержень русского народа был не сломлен. Вокруг Сергия Радонежского объединялись подвижники православия, их усилиями укреплялся православный дух народа. Святитель Алексий I неустанно трудился над объединением русских князей в борьбе с Ордой. Его усилиями был воспитан в твердой православной вере и вырос патриотом Земли Русской молодой московский князь Дмитрий Иванович.

Молодой князь колеблется, выступать или нет на Мамай, спешит к игумену Земли Русской Сергию Радонежскому, получает его благословение: «Иди на безбожников смело, княже, и сим победиши...», обретает уверенность и, обращаясь к войску, говорит: «Братья! Не пощадим жизни своей за Землю Русскую, за веру Христову», идет на битву и возвращается с победой, став навсегда Дмитрием Донским.

Орда Мамай была разгромлена, а предварялось это величайшим подъемом религиозных и патриотических чувств русских людей всех слоев, невиданным воодушевлением русского воинства. Войско князя Дмитрия шло на битву за Землю Русскую, за Веру Православную с несокрушимой верой в победу с Божьей помощью и потому победило многочисленное и хорошо подготовленное войско Мамай. Это была духовная, моральная победа. Как писал В. Ключевский, потому «и удалось московским князьям так успешно собрать в своих руках материальные, политические силы русского народа, что им дружно содействовали добровольно соединившиеся духовные его силы», «Переправлялся за Дон московский князь Дмитрий, а с Куликова поля возвращался Русский Государь».

В 1612 г. патриарх Московский и всея Руси Гермоген, не сломленный мучительными пытками, благословил народное ополчение на борьбу с

польскими интервентами. Вновь, как и много раз до этого, победа русского ополчения под водительством князя Пожарского и гражданина Минина над более сильным, многочисленным и лучше подготовленным врагом предварялась и сопровождалась мощным религиозным подъемом народа и воинства. Народ не выдержал, не смог терпеть, когда польские захватчики стали притеснять православие, ставить под сомнение существование самого понятия «Россия» и вновь пошел в бой за Русь Святую и Веру Православную. Впоследствии большинство войн, в которых участвовала Россия, велись под лозунгами за православное Отечество, за православие, за освобождение братьев по вере от инославного гнета.

Ярким образцом использования православных идеалов для воздействия на нравственные и патриотические чувства воинов дает обращение Петра I к русскому войску перед Полтавским сражением: «Воины, пришел час, который решит судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, **за отечество, за православную нашу веру и церковь...** Имейте в сражении перед собой правду и Бога, защитника вашего, а о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россия во славе и благоденствии».

Неоценимый вклад в укрепление духовного превосходства российского воинства внес великий сын России, непобедимый русский полководец Александр Васильевич Суворов. Основой его «Науки побеждать» является безоговорочное признание господства духа над материей.

«Ни руки, ни ноги, ни брненное человеческое тело одерживает победу, а бессмертная душа, которая правит и руками, и ногами, и оружием, – и если душа воина велика и могуча, не предается страху и не падает на войне, то и победа несомненна», – учит нас великий русский воин.

В православной вере видел Суворов истоки своих побед и наставлял своих подчиненных: «Дух укрепляй в ВЕРЕ ОТЕЧЕСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ; безверное войско учить, что железо перегорелое точить». Составленная им тетрадь «капральских бесед» начиналась советом: «Молись БОГУ: от НЕГО победа!», затем шла обязательной для каждого солдата молитва: «ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦЕ, спаси нас! СВЯТИТЕЛЮ ОТЧЕ НИКОЛАЮ ЧУДОТВОРЧЕ, моли БОГА о нас!» и далее шло категоричное, равносильное приказу поучение: «Без сей молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай!» (Заглавными буквами выделено Суворовым).

Ни одного, без исключения, боя и сражения Суворов не начал без молитвы и обращения к войскам с напоминанием о священном долге воинов перед Богом, Царем и Отечеством. Не единожды в самые трудные минуты боя Суворов обращался с молитвами к Богу. Завершая свои сражения очередной победой, Суворов устраивал торжественное богослужение. Суворов строго следил за регулярным проведением в войсках богослужений, требовал обязательного участия в них всех военнослужащих независимо от чинов и всегда сам участвовал в них.

Подвиги Суворова бессмертны, его блистательные победы останутся в памяти народной на века. Крепость Измаил всеми в Европе признавалась неприступной, мысль взять ее считалась безумной, всеми, но только не Суворовым. Отработав действия штурмовых колон на макете крепости, перед штурмом Суворов приказал: **«Сегодня молиться, завтра поститься, послезавтра победа или смерть!»**. Совершив молебен, Суворов приступил к штурму. Впереди шел священник с крестом³⁸. Крепость пала, участники штурма потом сами не верили, что они совершили подобное чудо. Глядя при дневном свете, куда они с боем, под огнем противника смогли взобраться, они искренне изумлялись. Этим штурмом Суворов гордился, и многие последующие победы сравнивал с ним: «Дело сие подобно Измаильскому».

Кампания 1799 года – последняя и самая блистательная кампания великого полководца. Ни одна армия, ни один полководец не совершали подобного Альпийскому походу Суворова. Это ярчайший образец победы духа над физическими возможностями человека. Массена, пытавшийся запереть Суворова в Альпах, став одним из лучших маршалов Наполеона, говорил, что «отдал бы все свои походы за один Швейцарский поход Суворова». Сам генералиссимус считал, что только вера в Божий промысел помогла ему и войску совершить невозможное для обычного человека. «Один десятерых своею силою не одолеешь, по-мощь Божия нужна!..».

³⁸ Со взятием Измаила связано одно из первых документальных свидетельств о беспримерной храбрости войсковых священников. В рапорте Потемкину Суворов писал: «Полоцкого пехотного полка, священник Трофим Куцинский во время штурма Измаильского, ободряя солдат к храброму с неприятелем бою, предшествовал им в самом жестоком сражении. Крест Господень, который он, яко знамение победы для воинов, носил в руках, пробит был двумя пулями. Уважая таковую его неустрашимость и усердие, осмеливаюсь просить о пожаловании ему креста на шею». Императрица Екатерина II пожаловала отцу Трофиму наперсный крест с бриллиантами на Георгиевской ленте. По ее же ходатайству он был произведен в сан протоиерея.

Центральное место в «Науке побеждать» занимает развитие национального самосознания русских солдат, воспитание патриотизма, формирование чувства патриотического и воинского долга перед Отечеством. Суворов беспредельно любил Россию, ее культуру, традиции, обычаи, нравы и характер русского народа. Он глубоко верил в силу и мощь России, в непобедимость русского солдата и часто напоминал своим воинам: «Мы русские, с нами Бог!», «Вы – богатыри, неприятель от вас дрожит. Вы русские!», «Будем всегда служить Верою и Правдою России и сим посраим врагов наших!». Необходимо подчеркнуть, Суворов был лишен национального чванства и чувства национальной исключительности. Как говорилось в одной из лекций Академии Генштаба, «патриотизм его был живой и сознательный, он гордился именем русского, не потому, что признавал немца и француза людьми низшего сорта, а потому, что был сыном России»³⁹. В этом и есть коренное отличие патриотизма от национализма. Патриотизм – это любовь к Отечеству, к своему народу, его вере, традициям и обычаям, готовность к самопожертвованию во имя Отечества. Национализм – это высокомерие, национальное чванство и ограниченность, это возвеличивание своего народа и пренебрежение, презрение к другим народам, нациям и государствам, переходящие в ненависть.

Главное во всем вышеизложенном – глубокая православная вера Суворова. Источник суворовского гения в уповании на Бога, в несокрушимости его православной веры, его духовных сил и принципов. За несколько дней до смерти Суворов запишет: «Я уповал на Бога и был непоколебим». Вот главный секрет Суворовской «Науки Побеждать».

6 мая 1800 г. Суворов скончался. Последние его слова были: **«Долго я гонялся за славой. Все суета. Покой души – у престола Всевышнего»**. Погребен Суворов в Санкт-Петербурге в Благовещенской церкви Александро-Невской Лавры. На могильной плите согласно его желанию выбиты всего три слова: «Здесь лежит Суворов»⁴⁰.

³⁹ Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии Генерального штаба. СПб, 1901. Кн. 2.

⁴⁰ Приведенные выше слова, приказы и другие суворовские документы цитируются по сборнику: Антология отечественной военной мысли. Москва, ВАГШ, 2000. Николай Николаевич Головин. Суворов и его «Наука побеждать». Автор и научный руководитель проекта И. С. Даниленко, генерал-майор в отставке, профессор ВАГШ, доктор философских наук.

Мы должны изучать духовное и воинское наследие великого воина, учиться у него любить Россию, верить в нее, биться за нее и непременно побеждать. Но, к большому сожалению, многие из нас до сей поры не понимают причин побед Суворова, не видят в его «Науке побеждать» главного, простого и ясного – первенства духовного над материальным.

Незадолго до смерти Суворов сказал художнику, присланному для написания его портрета: «Ваша кисть изобразит черты лица моего: они видимы, но внутренний человек во мне скрыт. Я должен сказать вам, что я лил кровь ручьями. Трепещу, но люблю ближнего моего, в жизнь мою никого не сделал я несчастным, не подписал ни одного смертного приговора, не раздавил моей рукой ни одного насекомого»⁴¹.

Вот оно, главное в Суворове – исполнение основной Божией заповеди – люблю своего ближнего, как самого себя! Веками в основе деятельности устроителей и защитников России лежала именно эта евангельская мудрость: «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого, и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона»⁴². И именно эту заповедь Суворов не нарушил ни разу.

Велик вклад Русской Православной Церкви в мобилизацию народов России на борьбу с наполеоновским нашествием и победное завершение Отечественной войны 1812 года. Православная идея была главной в обращении императора Александра I к русскому народу и оказала решающее воздействие на его сплочение и подъем на всенародную борьбу с французскими захватчиками. «Да встретит враг в каждом военном Пожарского, в каждом гражданине Минина, в каждом духовном Палицына», – призвал народы России государь.

Всплеск патриотизма был небывалый. Простое и ясное обращение к самому главному идеалу русского народа, Богу и правде, не могло не найти отклика в солдатских сердцах. Русские воины сражались так, что вызывали искреннее изумление и уважение у противника. Наполеону принадлежат слова, что в Бородинском сражении французы заслужи-

⁴¹ Генераль Н.Н. Головин. Суворов и его «Наука побеждать». Белград. Книгоиздательство «Возрождение». 1931. Репринтное издание. М.: ВАГШ. 2000. С. 11.

⁴² Послание апостола Павла римлянам (13. 8:10).

ли победу, а русские заслужили право быть непобедимыми. Шестисоттысячная армия захватчиков была измотана, истощена всенародным сопротивлением оккупантам, разгромлена и с позором изгнана из пределов России, сам Наполеон чудом избежал плена.

Закон зависимости хода и исхода войны от соотношения духовных сил воюющих сторон не только признавался военной наукой России, но и являлся руководством к действию для всего ее офицерского корпуса. В своей талантливой работе «Искусство боя» ординарный профессор Николаевской императорской академии Генерального штаба Н.Н. Головин писал: «Великими практиками военного искусства давно установлен закон главенствующего значения духовного элемента в бою. Это, можно сказать, избитая истина...».

Таким образом, к началу прошлого века военная мысль России располагала солидными наработками в духовной, морально-психологической области военного дела. Но подрыв духовных и морально-нравственных основ российского общества накануне 1917 года, события февраля и октября 1917 года коренным образом изменили духовный облик «человека в шинели», всего военного дела России в целом.

В первые годы после революции заметно усилилось внимание к психологическим идеям, но яростно преследовалась православная духовность. К середине 20-х гг. вновь начинает обозначаться системный и комплексный подход к нематериальной сфере вооруженной борьбы, войны в целом, к проблемам психики и сознания военнослужащих. Однако объективно это было невозможно, и к началу 30-х гг. он был отвергнут. Коммунистическая идеология господствовала над духовным миром человека в погонах. Иной подход жестко, а иногда и жестоко подавлялся.

И все же в Великой Отечественной войне Советский Союз выстоял, несмотря на полное превосходство гитлеровских полчищ в начальный период войны в т. ч. и потому, что русский народ сохранил в глубине своей души воспитанную православием готовность защищать Родину. В послании местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) к советскому народу в связи с началом войны говорилось, что эта война священна, ибо ведется в защиту нашей Родины, культуры, веры, семей наших и самой жизни. В первом публичном выступлении И.В. Сталин воззвал к истокам народной мощи словами запретного, но не забытого им православного обращения: «Братья и сестры! К вам обращаюсь я, друзья мои...», позвал на помощь русских

святых и прославленных полководцев, Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова и других великих сынов России. И как оказалось, обращение к великому прошлому, к образу Святой Руси смогло в нашей официально атеистической стране всколыхнуть, поднять и объединить все слои общества в годину тяжкого испытания на всенародную борьбу с врагом.

Не коммунистические идеи явились источником героизма и стойкости нашего народа в этой войне, а воспитанная веками внутренняя потребность защищать Отечество, «не щадя живота своего». Несмотря на более чем двадцатилетний воинствующий атеизм и массовые гонения за веру, основы православной нравственности были сохранены. Произошло это главным образом в деревне, в сельской семье, где старшее поколение сумело передать детям и внукам основные принципы и нормы православной морали, духовность, патриотизм, воспитать в молодежи любовь к Родине, чувство долга и личной ответственности за ее судьбу. Советский Союз выстоял и победил потому, что перед лицом смертельной угрозы объединились люди разных взглядов и убеждений, у них была одна Россия, и они ее защищали вместе.

В конце XX и начале XXI века изменилось многое, что влияет на генезис, эволюцию и характер войн. Еще недавно война и вооруженная борьба были чуть ли не синонимы. С появлением принципиально новых сил и средств ведения войны роль вооруженной борьбы меняется, она уже не всегда решает результат противоборства, все чаще его итог определяется использованием других сил, средств и способов борьбы.

Наступает время, когда основным содержанием войны становится, и скоро, видимо, станет, противоборство в духовной, нематериальной сфере, когда победа будет достигаться за счет духовного превосходства, моральной и психологической стойкости. Имеется в виду не психологическое превосходство, достигнутое в ходе специальных тренировок (такая подготовка тоже нужна), а превосходство духовного, морального-психологического характера, на основе осознания правоты и справедливости своего служения Отечеству, на понимании, что твое дело освящено Богом.

Сегодня Россия переживает один из сложнейших периодов своей истории. Потрясение духовно-нравственных устоев общества в 90-е годы XX и в начале XXI века привело к утрате многими нашими согражданами высших человеческих ценностей, освящаемых православием и другими традиционными для России религиями.

Для Вооруженных Сил угрожающими являются кризисные явления в любой области, но наиболее опасными являются духовно-нравственное опустошение людей в погонах, потеря ими духовных основ, нравственных смыслов и ориентиров жизни.

Очень опасна, губительна и совершенно неприемлема для России еще бытующая в отдельных кругах российского общества идея отказа от службы по призыву и перехода к комплектованию вооруженных сил только на контрактной основе. Возражений против очень много, но главное из них заключается в том, что идея комплектования Вооруженных Сил России исключительно по контракту подрывает и уничтожает в корне основное качество воинского служения в России, его духовное наполнение, духовную и национальную самобытность. Служба по контракту меняет глубинный, освященный тысячелетней верой и традицией смысл ратного труда, а военнотруженик из всенародно почитаемого защитника Отечества превращается в наемного специалиста, в любителя острых ощущений, игрока со смертью, судьбой и удачей.

Интересно сказал об этом почти сто лет назад в своем труде «Философия войны» видный военный мыслитель и писатель русского зарубежья Антон Антонович Керсновский: «офицерский состав, имеющий характер «механического» соединения людей, связанных индивидуальным служебным контрактом с государством – ...человеческая пыль, картонный домик, положение, в XX веке невозможное».⁴³

Недопустимо, чтобы армия России перестала быть частицей своего народа, Армией с большой буквы, главным оплотом российской государственности. Воинская служба на Руси, в России и в СССР были священными понятиями. Если следовать логике рассуждений до конца, не боясь выводов, пусть самых неприятных, то следует признать, что полная замена воинской службы по призыву службой по контракту, о которой и сегодня мечтают некоторые отечественные «реформаторы», неминуемо приведет к разрушению национального самосознания граждан России, утрате ими основополагающих качеств патриотов и защитников своего Отечества.

История России и ее Вооруженных Сил, анализ нынешней ситуации вопиют, что отказ от службы по призыву и полный переход на контрактную систему недопустим и разрушителен в духовно-нрав-

⁴³ А в XXI веке тем более. Офицер – это Призвание, Долг, Честь, Отечество, а не наемник по контракту. Прим. автора.

ственном плане, обременителен и неподъемен для страны в экономическом отношении, неэффективен с профессиональной военной точки зрения, так как обостряет проблемы улучшения качественных характеристик военнослужащих, подготовки мобилизационных ресурсов и многие другие важнейшие проблемы обороноспособности страны и боеспособности Вооруженных Сил.

Многое менялось в России, но одно оставалось неизменным на протяжении многих столетий: высокая и чистая духовно-нравственная составляющая воинского служения, служения не корысти ради, не за страх, а за совесть. Мы обязаны сохранить эту святую драгоценность!

Материалы военно-научных исследований, подтверждаемые личными наблюдениями автора, показывают, что годы насильственного атеизма не уничтожили генетическую тягу нашего народа и его воинов к православию. Православная мораль, традиции, обычаи пронизывают живыми нитями многие сферы жизни нашего народа, общества и государства, хотя большинство из нас этого не осознают и даже не подозревают об этом.

Православие на протяжении веков выполняло и продолжает выполнять важнейшие функции. Оно сплачивает народы России и мобилизует их на защиту российской государственности. Православные ценности и традиции выступают регулятором поведения людей, предохраняют современного человека и общество России от окончательного разложения.

Православие всегда было основой воинского воспитания. Священное Писание, православные идеи о земном Отечестве, христолюбивом воинстве были его основой. Православие и сегодня учит, что Россия – для каждого ее гражданина, **независимо от его веры и национальности** – высшая ценность и долг перед ней выше личного блага. Военно-патриотическое воспитание народа, прославление боевых традиций русского оружия, разъяснение необходимости и святости воинского служения Отечеству являются важнейшими направлениями деятельности Русской Православной Церкви.

Русская Православная Церковь возвышает воинское служение Родине, защиту Отечества до служения Богу, учит любить и защищать Отечество «не жалея живота своего». Не случайно решением святейшего Синода Русской Православной Церкви в литургию включена молитва «О богохранимой стране Российской, властях и воинстве ее».

Больше ни о каком институте государства и общества Церковь персонально не молится.

Сегодня модно говорить о поиске общероссийской национально-государственной идеи. Те, кто ее ищут, забывают, что у России давно есть своя национальная идея. Православие – это путь обретения человеком внутреннего духовного совершенства. Поэтому на протяжении тысячелетия, несмотря на все гонения, православие есть истинная общенациональная идея России. Выдающийся русский философ Владимир Соловьев говорил, что нашей национальной идеей является святость – устремление к духовному внутреннему совершенству.

12 сентября 2012 года Президент России Владимир Владимирович Путин на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи говорил: «духовные, нравственные ценности, ценностные коды – это сфера жесткой конкуренции...объект открытого информационного противоборства... И это никакие не фобии...так оно и есть на самом деле... Попытки влиять на мировоззрение целых народов, стремление подчинить их своей воле, навязать свою систему ценностей и понятий – это абсолютная реальность... с которой сталкиваются многие страны, в том числе и наша страна»⁴⁴.

31 декабря 2015 г. Президент России В.В. Путин подписал Указ № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором (п. 78) к традиционным российским духовно-нравственным ценностям отнесены: приоритет духовного над материальным, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали, преемственность истории нашей Родины и т.д. «Стратегия национальной безопасности...» указывает на необходимость внедрения принципов духовно-нравственного развития в систему образования, в молодежную и национальную политику⁴⁵. Как мы видим, все обозначено очень четко и точно! Нам остается только исполнять!

Осознавая вышесказанное, мы можем утверждать, что передний край борьбы за Россию находится в области духа и нравственности.

⁴⁴ Выступление Президента РФ на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи 12 сентября 2012 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470>

⁴⁵ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512310038?index=0&rangeSize=1>

Западное христианство возвышает абстрактную личность, но не рассматривает нравственные основы использования этой личностью свободы, а отсюда – разрушение принципов добра и зла, правды и обмана, потеря принципов морали и нравственности, защита любой вседозволенности, включая разврат и любые извращения, рассуждения об общечеловеческих ценностях, лишенных нравственного содержания.

Православная вера обращена не просто к обществу или государству, а к душе, совести, разуму, чувствам каждого человека и направлена на его внутреннее обновление, учит его любви и правде в отношениях с другими людьми и окружающим миром. Православие не рассматривает права и свободы человека вне его ответственности и обязанностей перед Богом, другими людьми, обществом и государством. Оно стоит на принципах добра, любви, справедливости, сострадания, осуждает насилие, корыстолюбие, разврат и другие пороки.

Хорошо известна мысль Карла фон Клаузевица (1780–1831), что война есть продолжение политики иными, а именно насильственными средствами. Любая война – беспощадное проявление политики, политическая борьба с применением Вооруженных сил, поэтому в работе с военнослужащими нужна ясно осознанная политическая составляющая. Государственная политика должна быть понятна всему личному составу Вооруженных Сил – от рядового до генерала, от солдата до министра и воодушевлять их на самоотверженное и жертвенное служение своей Родине.

Государственная политика России должна базироваться на высочайших православных духовно-нравственных принципах, быть нравственно чистой и справедливой. Полагаю, что многие не удержатся от скептической улыбки и упрекнут автора в оторванности от реальной жизни современной России. Это не так, долгий путь внутреннего развития пришлось ему пройти, прежде чем ясно понять, что это не только жизненно необходимо, но и вполне возможно.

Любой государственный деятель России, если он искренне хочет, чтобы его Родина сохранилась, выжила, развивалась и процветала, должен стремиться именно к такой – нравственной государственной политике. Такую политику поймет и поддержит абсолютное большинство русского народа и других народов России. Такая политика воодушевит воинов России на самоотверженное и бескорыстное служение своему Отечеству. Именно нравственной государственной политики ждут от России народы самых разных стран и континентов, и эта по-

литика будет правильно понята и уважаема равно как ее друзьями, так и недругами.

Достигнуть этого можно лишь на пути к православию, которое веками проповедует высокое духовно-нравственное начало человека. Ценности православия не оспариваются другими, нехристианскими, религиями, которые традиционно исповедуют народы России, они принимаются и большинством неверующих. Православие предоставляет человеку свободу выбора веры, утверждает право каждого жить так, как он считает нужным, но при этом требует, чтобы его личная свобода и права не ущемляли свободу и права других людей. Православие свободно по своей сути, в нем нет разрушающего души прагматизма, слепого подражательства и сиюминутных политических интересов. Оно рассматривает природу личности как наднациональную, созданную по образу и подобию Божьему, и делами воплощает это подобие.

Высокие нравственные идеи православия и сегодня воспринимаются народом России на глубинном генетическом уровне, как воздух, которым они дышат. Именно поэтому исповедуемые православием доброта, отзывчивость, сострадание, милосердие, справедливость, неприхотливость, готовность к самопожертвованию за Отечество и многие другие высокие духовно-нравственные качества еще и сегодня живут в сердцах русского народа и других народов России разного вероисповедания.

Веками православие воспитывает и сплачивает народы России, объединяет и мобилизует их на защиту российской государственности. Православная вера и сегодня является надежным духовно-нравственным фундаментом народов России и военнослужащих ее Вооруженных Сил, она сохранила для этого историю, традиции, моральные критерии и принципы, внутреннюю нравственную чистоту, правду и силу.

Вышеизложенное дает нам право утверждать, что в современной России только православные идеи патриотизма, самоотверженной любви к Отечеству, бескорыстного служения ему, идеи высокого воинского Долга, Чести, Правды, Добра и Справедливости могут консолидировать все народы России, стать духовной основой нового возрождения России, ее армии и флота. Все другие идеи – демократии и коммунизма, консерватизма и либерализма и др. – всегда выражают интересы какой-то части общества, а потому не могут его консолидировать.

Мы сохраним Россию только в том случае, если сохраним свои традиционные духовно-нравственные ценности, свою национальную самоидентичность, русский язык, историю, культуру, религии, верования и языки всех без исключения народов России, их духовно-нравственные, трудовые и боевые традиции. Нам надо ясно понять и запомнить несколько аксиом:

в основе существования и развития народа, общества и государства Российского всегда лежали и лежат сегодня не только и не столько экономика, технический прогресс и т.д., а сколько дух, духовность, нравственность и мораль, духовное здоровье человека и общества;

без опоры на традиционные духовно-нравственные ценности, историю, религию и культуру народов России, страна не возродится и никакие реформы, кроме разрушительных, в ней невозможны;

в основу выбора дальнейшего пути развития России и решения любых самых сложных социальных, экономических, политических, правовых и других задач должны закладываться духовно-нравственные начала, так как отсутствие у человека духовности и нравственности разрушает его самого и весь окружающий его мир.

Будем достойны прошлого России и сделаем все для ее достойного будущего. Только тогда мы сможем по праву назваться ее сыновьями!

В.Ю. Троицкий,
доктор филологических наук, профессор,
академик Российской народной академии наук,
член Комиссии РАН по образованию

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА

Одна из задач, предпосылаемых делу служения, защиты и утверждения духовного наследия России – задача **сплочения русских людей**, придерживающихся разных воззрений, но в целом **находящихся в русле созидательных замыслов**.

Для решения этой задачи представляется необходимым обрести «смысловую площадку», на которой можно было бы осуществить это объединение. При этом важно указать на основные очевидные и необходимые для начала совместного соразмышления и действий целеполагающие понятия и представления, на которые мы будем изначально опираться. Это – первое.

Второе. В наше время стало привычной темой рассуждений, сможем ли мы «переломить» мощные растлевающие потоки СМИ, уничтожающие культурное сознание наших современников, особенно молодежи. Раскрыть эту тему возможно, имея неложное, реальное представление о подлинном положении вещей. Самое нелицеприятное освещение этого дал В.Г. Распутин на IX Всемирном Русском Народном Соборе: «То, чего врагам нашего Отечества не удавалось добиться на полях сражений, предательски совершилось под видом демократических реформ, которые вот уже пятнадцать лет непрерывно продолжают бомбить Россию. Разрушения и жертвы – как на войне, запущенные поля и оставленные в спешке территории как при отступлении, нищета и беспризорничество, бандитизм и произвол – как при чужеземцах»⁴⁶.

Эта грустная, более того, трагическая картина отражает истинное положение вещей. И чтобы добиться изменения этого, в сущности трагического, положения, все мы должны найти в себе мужество признать его истинным. Преодоление тоталитарной лжи, закладываемой в наше сознание средствами массовой дезинформации (СМД), **преодоление**

⁴⁶ Распутин В.Г. Выступление на IX Всемирном Русском Народном Соборе // IX Всемирный Русский Народный Собор «Единство народов, сплоченность людей – залог победы над фашизмом и терроризмом». Стенограмма. М., 2006. С. 56.

привычки к восприятию действительности такой, какой хотят нас заставить ее видеть, а не такой, какова она на самом деле, – необходимое условие для реального решения насущных задач.

Чтобы суметь защитить великое духовное наследие русской культуры, необходимо **осмыслить, что важно** для взаимопонимания и сотрудничества **в содействии здоровой жизнедеятельности** нашего народа. А также – **трезвая оценка** духовно-информационных условий, в которых мы ведем наш озабоченный разговор. Нельзя забывать, что гибельные обстоятельства, посланные по грехам нашим, невозможно преодолеть без Божией помощи, без нашего молитвенного и ратного усердия. Достичь этого мы можем только в духовном единстве и согласованности усилий. Необходимо не только единоверие, но и единомыслие во многих важных вопросах, нужна опора на благодатные **традиции** отечественного **жизнеустройства и культуры**. Желая сохранить единство, **задумаемся о главном и определим** в первом приближении **исходные понятия, обстоятельства и задачи**.

Только с опорой на традиции, в единстве основополагающих представлений мы сможем общими силами и единым духом **сдвинуть с мертвой точки практическое решение вопросов**, затемненных искусственно создаваемой атмосферой духовного и интеллектуального невежества и губительного презрения и равнодушия... к человеку. С него и начнем.

Привычные «научные» определения человека, как правило, несостоятельны. Например, признак: Homo Sapiens представляется несущественным: ведь разум есть и у высших животных, отличающихся от человека в этом отношении лишь качеством и уровнем мысли. Не является по существу определяющим признаком человека и социальность: многие животные обладают способностью к организованности, взаимодействию, взаимопомощи и прочим социальным акциям.

Свойства, присущие только и единственно человеку: духовность, словомыслие, историческое бытие, вера и культура. Это не значит, что другие, второстепенные, но значимые свойства человека должны быть проигнорированы. Но точкой отсчета, основанием для серьезного разговора о духовном наследии должны быть собственно человеческие, существенные признаки и свойства, на которые, как оказывается, не обращают должного внимания.

Итак, **духовность** – это убежденное ощущение или сознание того, что кроме вещественных, прагматических ценностей, в мире

есть иные – духовные, более значительные и значимые. Это признание таких ценностей реальными, но *надобывденными и недоступными определению в категориях вещественного мира*. Это убежденность в том, что естественным свойством человека является *«рефлекс идеала»* (И.П. Павлов), абсолютно самоценное стремление к истине, добру, красоте, к Богу. *При том мы должны помнить о родах духовности: о духовности светлой* (Божественной) и *темной* («нечистой») и их влиянии на сознание личности и общества.

Основую *светлой духовности* является *опора на Вечное* в потоке временного, на *Абсолют* в окружении относительного, также обретенная ясность и *устойчивость стояния в Истине* и смирение перед нею разума. Под Истиною (Абсолютом) понимается то безусловное, очевидное начало, без которого невозможно достичь целостного представления о мире, в том числе о нездешнем «том свете», проблески которого зримо и предметно ощущаются на протяжении всей истории человечества.

Духовность на высшей ступени проявления – это *истинная вера*, то есть истинное убеждение в Божьем бытии, в реальности Высшего начала жизни и искреннее стремление строить жизнь в соответствии с этим началом. Это дает возможность обрести через сокровенное внутреннее созерцание и переживание – целостное представление о бытии, незримо ощущаемую целостную картину мира.

Основую *духовности* является *природная способность осознавать идеал, стремиться к нему*. **Идеал** есть мыслимое, ощущаемое, воображаемое и творимое совершенство, обладающее безусловным внутренним достоинством, имеющим, говоря словами Вл. Соловьева, «всеобщее значение» и способное «все в себе вместить и все объединить»⁴⁷.

«Рефлекс идеала» дан нам как безусловный ориентир. Без него движение к Истине постепенно вязнет в трясине обыденности, своеволия и действий по «приспособлению» к обстоятельствам. *Человек без чувства Абсолюта и искреннего стремления к Нему обречен на деградацию и лицемерие*.

Идеал при общечеловеческой значимости имеет неперменные черты самобытности. Ибо, справедливо писал К.Д. Ушинский, «каждый народ имеет свой особенный идеал человека...». Этот идеал

⁴⁷ Соловьев В.С. Идолы и идеалы / Соловьев В.С. Философская публицистика. – М., 1989. Т. 1. С. 326, 610.

«всегда выражает собою степень самосознания народа... народную совесть»⁴⁸.

Этот идеал более всего отражается в религии, в вере, которую народ исповедует, в том, как эта вера воплощается в культуре народа, в корневых ее свойствах. Кстати сказать, в известных сложившихся формулах народно-государственных характеристик нетрудно обнаружить основы таких идеальных представлений. Например, у англичан: «старая веселая Англия»; у немцев – «Deutschland, Deuchlend uber alles» (Германия превыше всего); у французов – «Прекрасная Франция»; у русских – «Святая Русь».

Словомыслие – способность сосредоточивать и сохранять в слове умственный, чувственный и духовный опыт, «свернутый» в словесный образ; одновременно **СЛОВО** – среда существования человека как духовного существа и запечатленная **информационная энергия**.

Историческое бытие проявляется в принадлежности человека к истории, в том, что он всегда историческая личность, которой присущи черты, порожденные историческим временем. Человек наследует исторические *традиции*, причастен к историческим *событиям*, исполненным в сознании людей духовно-нравственного, общественно-политического и предметно-практического смысла. Человеку свойственны исторически определенные черты и место в историческом движении. Он живет историей и в истории, вольно или невольно относясь к событиям и обретая в той или иной степени верную историческую картину, вырисовывающуюся через туман повседневности. **Право на человеческое бытие неразрывно с правом (и обязанностью) каждого человека знать историю своего народа и быть сопричастным ей.**

Вера – безусловное убеждение, твердое сознание и целостное принятие определенных исторически воспринятых миропредставлений о всеобъемлющих (таинственных) законах Бытия, определяющих место в мире и жизненное поведение человека, ориентированное на Истину.

Вера – «истинное познание, имеющее недоказываемые начала, будучи удостоверением в вещах, превышающих ум и слово» (св. Максим Исповедник), – переживается и воспринимается «глубиной нашей души» и всегда устанавливается как «самое главное в жизни» (И.А. Ильин).

⁴⁸ Ушинский К.Д. О народности и общественном воспитании / Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. – М., 1953. Т. 1. С. 99.

Исторически обретенная вера-религия органически связана с традиционной жизненной ориентацией и бытийным миропредставлением целого народа. Она составляет его национальное духовное достояние, является основанием его культуры и духовной жизни.

Культура, еще одно коренное свойство человека, имеет *первым признаком* – духовно ориентированное сознание, бытие, творчество и результаты творчества, воплощающие и утверждающие духовно-человеческое в человеке. *Второй признак* истинной культуры – устойчивая иерархия ценностей в отношении к действительности: святое, доброе (прекрасное), обыденное, пошлое, низменное. *Третий* непреременный *признак* культуры – наследование плодотворных культурных традиций и уважительно-бережное отношение к ним. Наконец, всякая **истинная культура национальна**. У народа может быть либо своя культура, либо никакой, ибо чужая культура ему не принадлежит. Итак, подлинная культура:

- 1) духовно-созидательна;
- 2) системно-иерархична;
- 3) бережно-памятлива;
- 4) воспитательно-значима;
- 5) национально-самобытна.

Отсутствие хотя бы одного из этих коренных признаков указывает, что мы имеем дело либо с субкультурой, либо с псевдокультурой или антикультурой, или даже с пародией на культуру.

Названные нами известные собственно человеческие признаки могут служить ориентиром в нашей совместной работе по утверждению отечественной культуры, образования и всех гуманитарных сфер нашей деятельности. ***Поставив наши рассуждения на логическую основу приведенных определений, мы сможем иметь устойчивые позиции в практических доводах и заключениях*** о социологических, педагогических, правовых, искусствоведческих и прочих гуманитарных вопросах о человеческой ***личности и обществе***.

При этом не забудем, что **личность** – это ***нестандартное средоточие живого и самобытного опыта и мировосприятия***, на которых строится человеческое миропредставление, миропонимание и знание, обретаемое в ***полифоническом видении*** гуманитарной действительности. ***Личность может сформироваться только в лоне своего народа через проникновенную национальную самобытность***.

Все это оказывается практически важным, как только мы начинаем вступать в область социологическую, например, обращаемся к

превратно толкуемым правам человека, как они сообщаются нам представителями деградирующей «западной цивилизации». Рассуждая предметно и правильно, мы обязаны будем учесть в своих размышлениях, прежде всего, основные человеческие свойства, нераздельные с самим феноменом человека. Если эти коренные свойства ущемляются, то, несомненно, ущемляются и права человека.

Таким образом, мы должны будем, прежде всего, защищать права на самобытное развитие и самобытную культуру, сопряженную национальной истории, традициям и вере. **Посягательство на самобытное развитие народа, навязывание ему чуждых начал – это одновременно реальное посягательство на элементарное осуществление «прав человека» и т.д.**

В наш технократический век многие забывают об особенностях **гуманитарной сферы**, к которой мы в первую очередь причастны во всех наших рассуждениях. В связи с этим скажу несколько слов о гуманитарном способе осмысления мира.

Сегодня нередко рассуждают об этом, не имея верных представлений об основополагающих гуманитарных понятиях. Гуманитарное познание вещей, явлений (объектов) и областей действительности определяется упомянутыми ранее свойствами и качествами, присущими только и исключительно человеку. Собственно говоря, **гуманитарные знания восходят к человеку как к феномену, меняющему смысл всего бытия**. Иными словами: объект гуманитарного знания – это действительность, наделенная человеческим смыслом и отношением. Она выходит за пределы вещественно-природных, пространственно-временных свойств и качеств, отражает и выражает мир человека и его творчество в аспекте культуры. **Объекты гуманитарных знаний – это функции от собственно человеческих качеств в их целостности и взаимодействии через личность.**

Гуманитарные знания:

1) обладают многими неформализуемыми, вариативными, но значимыми признаками, обретенными в живой непосредственной последовательности со-чувствия, сопереживания, духовного со-освоения и о-со-знания гуманитарной действительности;

2) не могут иметь окончательного смысла («нестрогий смысл»);

3) требуют особых принципов объективизации – через:

а) *духовность* осознания;

б) *глубину* проникновения в объект;

в) *целостность* анализа;

г) *контекстуальность* осмысления;

д) *историзм* понимания.

Учитываем ли мы это? Далеко не всегда.

Приведенные данные могут оказаться полезными при организации информационной защиты культуры в условиях информационно-психологической агрессии и пр.

Укажу кратко на **своеобразие русской культуры**.

Напомню известное. Крещение Руси было государственным поворотом в духовной жизни всего народа. Этот религиозный акт задал тон содержанию, направлению и развитию **русской культуры** и страны в целом. С этих пор все соответствующее животному-растительному взгляду на сущность человека было властно отодвинуто государственным решением: во главу угла было поставлено духовное начало в человеке. Сам он должен был рассматриваться как существо, соприродное Творцу, обладающее особыми духовными свойствами: бессмертием души, бесценностью жизни, возможностью получения Благодати и милостей Божиих. При этом каждый христианин был обязан подчинять себя единой духовной дисциплине: творить благо (добро), отвергаться зла, молиться, покаяясь себя воле Единого Всевышнего милостивого Бога, Который есть Любовь, Свет миру, Путь, Истина и Жизнь. Мысль христианина сосредоточивалась на представлении о целостном, хотя и многообразном, мире, управляемом Господом, утверждалась на безусловном разграничении добра и зла, на понятиях, имеющих противоположные коренные признаки, ибо:

добро	зло
возрождает	умертвляет
созидает	разрушает
оздоравливает	приводит к болезни
укрепляет	ослабляет
возвышает	унижает
облагораживает	опошляет
освещает	помрачает
несет процветание	несет увядание
<i>и жизнь</i>	<i>и смерть.</i>

Русская культура, выросшая в лоне православия, зиждется на фундаменте его миропредставлений. «Христианский идеал, – писал князь С.Н. Трубецкой, – требует от нас сочетания беззаветной преданности Богу с величайшей энергией человеческого творчества»⁴⁹. Осененный

⁴⁹ Трубецкой С.Н. Избранное. – 1995. С. 286.

этим идеалом, триединый русский народ создал величайшие памятники культуры, имеющие несравненные духовные, эстетические и художественные достоинства, что и сделало ее предметом всемирного признания.

Среди коренных особенностей русской культуры И.А. Ильин прощательно отметил *сердечную созерцательность мировосприятия*. Она соприродна православной вере, и ее характернейшими чертами остается *утверждение правды-истины, сострадания, милосердия, целомудрия (стыдливости), любви и сокровенная вера в победу добра над злом*. Это относится ко всей истории русской культуры, ибо сохранение ее корневых признаков обеспечивается тем, что «старые ценности, выработанные многовековым народным опытом, только отступают на задний план, но не покидают «вечного града»⁵⁰.

В заключение несколько слов о методах защиты культурного наследия в непростых условиях информационной войны, оккупации значительной части культурного пространства России эрзацами массовой культуры, антикультуры и псевдокультуры и преступного бездействия в этом отношении центральной власти. Я сознательно опускаю бесплодные мечтания о необходимости оздоровления «сверху» культурного пространства, об «ассенизации» многих СМИ, пустые фантазии по поводу новых телеканалов, которые можно будет назвать действительно культурными по содержанию программ. Все это напрасные химерические рассуждения. В государстве, где правящие верхи, имея некоторое образование и внешние черты цивилизованного поведения, по преимуществу не могут быть отнесены к культурной части общества, где весьма многие деятели культуры, в сущности, даже мало образованы, вульгарны и, тем не менее, всячески рекламируются – в этих условиях можно уповать только на «партизанскую» защиту культуры и организацию каскадного распространения сведений, которыми может заинтересоваться и которые может даже распространять массовый обыватель-избиратель, потребитель отходов западной мультицивилизации. Ему нужно дать понять, что его человеческое достоинство определяется не тем, насколько он модный и «современный», а насколько он человек, насколько достойно и упорно он отстаивает свое право на человеческую свободу среди полной несвободы и агрессивного растления вкусов и нравов.

⁵⁰ Панченко А.М. Я эмигрировал в Древнюю Русь. Россия: история и культура. – СПб., 2005. С. 316.

Его нужно заинтересовать настоящей, человеческой жизнью, не потребительской, а созидательной, творческой, достойной его как представителя великого народа, одержавшего колоссальные военные победы, дважды спасшего Европу от насильников-завоевателей и сумевшего создать величайшую культуру мирового значения. Это во многом утверждается личным примером...

Но если мы обязаны возглавить возвращение к исконным началам духовной и созидательной жизни нашего народа, то, принимая во внимание сущность нашей веры и характер культуры, должно прежде всего обратиться к себе и посмотреть пристально и прямодушно, каковы мы есть на самом деле, не по отношению к людям еще более грешным, а по отношению к тем безусловным неколебимым *идеалам*, которые мы на словах исповедуем, а в обыденной жизни забываем. Мы бываем удовлетворены своим «добропорядочным» житием, не желая или не умея осознавать, насколько оно далеко от истинно достойного. Я не имею в виду жизненного подвига: это для большинства из нас, грешных, недоступно по немощи нашей. Я говорю о вещах обыденных, ежедневных, ежечасных: о мыслях наших, которые мы не судим, как должно, о словах, которые оскорбительны для Истины, о делах, которые обличают всех, кто притворяется праведником, но не способен к служению и жертве. Я имею в виду духовное рабство, заставляющее мириться с недопустимым, если оно становится привычным, покорно опускать голову перед громадой тоталитарной лжи и цинично молчать там, где необходимо во весь голос заявить: «Это ложь» или: «Это преступление».

Но и в этих условиях нельзя опускать руки. Нельзя именно потому, что мы люди – существа духовные, причастные к великой истории нашего великого народа, наследующие истинную православную русскую веру и осененные вечным сиянием великой, могучей и прекрасной русской культуры.

Н.Н. Жаднова,
*старший преподаватель кафедры хорового
дирижирования Чувашского государственного
педагогического университета им. И.Я. Яковлева*

СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ НА ОСНОВЕ ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

До принятия христианской религии в древнерусском государстве сложилась традиция воспитания детей в соответствии с языческим мироощущением древних славян. Важнейшее воспитательное значение в те далекие времена несли обряды и ритуалы, позволяющие передавать опыт предшествующих поколений и формирующие такие качества, как послушание, трудолюбие, честность⁵¹. Передавая детям навыки ремесленного и земледельческого труда, обучая их военному делу, наши предки воспитывали детей в традициях первобытнообщинной эпохи: вовлекали их смолodu в разнообразные области деятельности, разделяя воспитание мальчиков и девочек. Эволюция социально-экономических процессов внутри общины постепенно приводила к вычленению семьи как самостоятельной хозяйственной ячейки, вследствие которого воспитание детей продолжало осуществляться, прежде всего, в семье. Как в родовой общине, так и в семье, нравственным воспитанием занимались согласно языческим традициям, приучая детей к совершению обрядов, поклонению идолам, подчинению старшим⁵².

Большую роль в нравственном воспитании детей играло у наших предков богатое устное народное творчество: сказки, притчи, прибаутки, пословицы, былины и песни. От поколения к поколению они передавались из уст в уста, прививая детям любовь к родине, бережное отношение к природе, уважение к людям, ненависть к врагам⁵³. Историк и писатель Н.М. Карамзин, например, указывает на такие нравственные черты древних славян, как добродушие, гостеприимство, брачное

⁵¹ Торосян В.Г. История образования и педагогической мысли: учебник для вузов. М.: Владос, 2006.

⁵² Шабаева М.Ф. История педагогики: учебно-методическое пособие. М.: Просвещение, 1981.

⁵³ Боронилова И.Г. Передовой педагогический опыт: учебное пособие [Электронный ресурс].

целомудрие⁵⁴. Также он указывает на музыкальность наших предков, умевших восторгаться воздействием изящных искусств и считавших музыку главным наслаждением их жизни. Уже в VI веке древние славяне удивляли другие племена тем, что брали с собой в дорогу не оружие, а гусли и кифары, которые сами и выдумали⁵⁵. На достаточно высокий уровень древнерусской культуры указывает и тот факт, что ни одно событие древних славян не обходилось без музыкального сопровождения. Особенно это можно отнести к народным песням, которые были разнообразны в жанровом отношении и отличались по характеру, происхождению и функции в жизни народа. Их исполнение характеризовалось бережным отношением к слову, в котором отражались душевное богатство народа, глубина переживаний и раздумий о жизни, о чем справедливо высказывается исследователь истории хорового искусства К.Ф. Никольская-Береговская. Она отмечает, что в народной среде постепенно складывались самобытные традиции певческого искусства и стиль исполнения народных песен, которые в дальнейшем станут основой церковной школы хорового пения⁵⁶. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что к моменту крещения Руси у древних славян сложилась устойчивая традиция воспитания детей средствами устного народного творчества, в том числе и музыкальной ее составляющей.

Вместе с крещением Киевская Русь перенимает византийскую педагогическую систему, отличавшуюся религиозностью, а также высокой культурой традиционного домашнего воспитания детей⁵⁷. Достигшие высокого уровня развития домашние формы обучения и воспитания для основной массы населения являлись наилучшим способом получения начального христианского образования. В простонародных семьях дети с помощью родителей осваивали трудовые навыки: отцы передавали сыновьям знания определенного ремесла, матери дочерям – навыки домоводства. В состоятельных и знатных семьях дети обучались грамоте и получали книжное образование. Самым важным источником образования являлось чтение книг – детям рекомендовалось как можно больше читать. В Византийской империи все желающие учиться могли посещать школы, в обучении которых использовались тра-

⁵⁴ Карамзин Н.М. Предания веков [Электронный ресурс].

⁵⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Наука, 1989.

⁵⁶ Никольская-Береговская К. Ф. Русская вокально-хоровая школа: учебное пособие. Казань : Владос, 2003.

⁵⁷ Пискунов А.И. История педагогики и образования: учебное пособие. М.: ТЦ Сфера, 2001.

диционные для того времени античные учебные тексты, дополненные Псалтырью и житиями христианских святых. Программа учебных заведений представляла вариант семи свободных искусств, претерпевших трансформацию, где музыкальное искусство ограничивалось церковным пением⁵⁸.

Педагогическая мысль Византии была представлена известными христианскими идеологами Востока того времени, проповедовавшими общечеловеческие нравственные заповеди – любовь к людям, равенство, справедливость. Они утверждали нераздельность умственного и духовного воспитания, главным при становлении личности считали нравственно-религиозное воспитание, которое ставили на первое место. Они считали, что самое божественное в человеке – свобода воли и нравственность, а совершенство достигается путем преодоления зла и воспитания нравственных качеств. Этим правилам должен был следовать и педагог-христианин, назначение которого учить любви к ближнему и быть образцом нравственной жизни⁵⁹.

Древними славянами были восприняты византийские традиции уважительного отношения к знаниям, святоотеческое учение, а также полное устройство богослужения, в котором важное место занимала духовная музыка, пронизанная множеством национальных элементов (сирийским, иудейским, коптским, греческим и другими). Весь первоначальный круг богослужебного пения, согласно свидетельствам летописцев, был получен Русью из Византии через южных славян, уже имевших на тот момент славянский перевод Священного писания и богослужебных книг. Звучавшая при богослужении в храме музыка представляла собой вокальное исполнение священных текстов без сопровождения музыкальных инструментов, что производило на слушателей глубокое и неотразимое впечатление. В процессе восприятия церковных песнопений происходило осознание полноты содержания текста, что достигалось минимальными оттенками, рождающимися из понимания логической силы текста. Мелодия не только сопровождала текст, она расшифровывала и интерпретировала, отражала и восполняла его содержание, передавая то, что невозможно выразить словами. Об этих свойствах церковного хорового искусства Августин Блаженный писал: «самое главное в богослужебном пении – даже не само пе-

⁵⁸ Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики: учебное пособие [Электронный ресурс].

⁵⁹ Пискунов А.И. История педагогики и образования: учебное пособие. М.: ТЦ Сфера, 2001.

ние, а то, что поется, особенно когда поют осмысленно голосом ясным и чистым»⁶⁰.

Православное хоровое искусство находилось в полном соответствии с церковными канонами, и каждое музыкальное средство всегда оценивалось церковными авторитетами. Особое внимание изучению православного пения уделяли святые отцы и учителя церкви Климент Александрийский, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Нисский. Например, Климент Александрийский утверждал, что к музыке нужно обращаться для образования нравов, выбирать проникнутые бесстрашием и целомудрием мелодии: расслабляющие и разнеживающие душу, они «не могут гармонировать с нашим мужественным и великодушным образом мыслей»⁶¹. Василий Великий говорил о духовной музыке: «Для того с учением сопряжена сладость песенного сочинения, чтобы через приятность слуха неприметным образом из всех словес получать полезное»⁶². Иоанн Златоуст также подчеркивал, что стройное церковное пение «наполняет любовью к мудрости» и установлено для того, чтобы получать «удовольствие и пользу»⁶³. В трудах святых отцов содержится целая концепция, в которой сформулировано осмысление музыки с позиции церкви, даются основы учения о богослужебном пении, заключающиеся в точном соотношении средств музыкальной выразительности и духовного состояния человека, а также подчеркивается способность духовной музыки влиять на формирование эстетических и нравственных качеств человека. Таким образом, можно сделать вывод, что вместе с педагогической системой и учением отцов церкви о нравственных ценностях наши предки перенимают византийские традиции богослужебного пения, являющегося одним из средств нравственного воспитания.

История русского богослужебного пения, тесно связанная со становлением идеи нравственного воспитания детей на основе духовной музыки, начинается задолго до крещения Руси. Согласно документальным данным, уже в IX веке христианство существовало на Руси и хри-

⁶⁰ Трубин, Н.Г. Духовная музыка. Смоленск : Смядынь, 2004.

⁶¹ Шиндин, Б.А. Некоторые вопросы изучения русской музыкальной культуры переходного периода. Русская хоровая музыка XVI–XVIII вв. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1986.

⁶² Трубин, Н.Г. Духовная музыка. Смоленск : Смядынь, 2004.

⁶³ Свт. Иоанн Златоуст. Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого избранные творения. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.

стиане имели храмы, священство и певчих⁶⁴. Именно с этого времени можно говорить о соприкосновении восточных славян с христианским культом и с различными музыкальными культурами христианских народов: в это время были созданы известные предпосылки для восприятия веры, культа и богослужебного хорового искусства⁶⁵. Христианская религия, ставшая официальной после крещения Руси, содействовала стремительному подъему культуры государства. Церковь совмещала в себе все виды искусства: храмовую архитектуру, фресковую стенопись, иконопись, прикладное искусство и театрализованные богослужения, сопровождаемые мужским одноголосным пением – все вместе взятое произвело на русских послов то неизгладимое эстетическое впечатление, которое стало одной из причин принятия на Руси христианской веры в Византийском варианте. Возвратившись в Киев после своего крещения в Корсуне, князь Владимир, кроме служителей культа привез с собой полный церковный хор и учителей византийского пения⁶⁶. Приглашенными мастерами певческого искусства стали организовываться первые певческие школы и церковные хоровые коллективы, поскольку пение по византийской традиции являлось неотъемлемой частью богослужения⁶⁷. Благодаря организованному обучению, углубились и распространились практические знания о христианской вере и о богослужении, и вместе с тем – о богослужебном пении.

Важную роль в распространении христианского певческого образования на Руси сыграло применение для обучения и богослужения старославянского языка. Это произошло благодаря Кириллу и Мефодию – известным славянским просветителям и проповедникам христианства, основателям славянской церкви, славянской азбуки и первой славянской школы⁶⁸. Их просветительская деятельность была продолжена учениками, которые после изгнания обосновались в Киевской Руси. В результате соединения двух культур – древнеславянской

⁶⁴ Мартынов, В.И. История богослужебного пения [Электронный ресурс].

⁶⁵ Гарднер И.А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2004.

⁶⁶ Матвеев, Н.В. Хоровое пение. Электросталь : Братство во имя св. блгв. князя Александра Невского, 1998.

⁶⁷ Никольская-Береговская, К. Ф. Русская вокально-хоровая школа: учебное пособие. Казань : Владос, 2003.

⁶⁸ Пискунов А.И. История педагогики и образования: учебное пособие. М.: ТЦ Сфера, 2001.

языческой и византийской христианской – начинает образовываться самобытная древнерусская культура⁶⁹.

Внедрение нового происходило не без сложностей и в естественной борьбе со старыми устоями. Тем не менее, в Киеве, который был в то время политическим и культурным центром Руси, начинают возводиться монументальные храмы, богато украшенные фресками, мозаиками, колоннами⁷⁰. Это приводит к необходимости обучать певчих, расширять книжное дело, обзаводиться рукописными книгами, по которым можно было научиться пению. Успеху обучения пению содействовала врожденная в русском народе особенная музыкальность и певучесть. Есть свидетельство того, что народ сам принимал участие в церковном пении, которое составляло излюбленное занятие наших предков и входило в курс древней школы⁷¹. Судя по широкому распространению богослужебного пения, по необходимости его при православном богослужении, по любви к нему русского народа, можно предположить, что пение изучалось повсеместно, и по всей вероятности, более устно, с голоса, так как греческая нотация крайне сложна и затруднительна для изучения⁷². Обучение искусству пения совершалось путем певческого предания, традиции и понаслышке, что достигалось при помощи певческих школ, которые в значительном количестве учреждались на Руси. В первых певческих школах на Руси – общественных и частных – обучение церковному пению «входило в содержание образования и считалось не менее значимым, чем обучение чтению и письму»⁷³. Пению обучались не только лица духовные, для коих пение было обязательно и составляло необходимость, но и лица светские. Деятельность общественных и частных певческих школ постепенно привела к появлению собственных мастеров церковного пения. В XI веке у нас уже были свои певчие, уставщики пения и даже песнотворцы. Освоение ими византийского певческого искусства прослеживалось по певческим сборникам, которые были написаны на славянском и греческом языках⁷⁴.

⁶⁹ Мартынов, В.И. История богослужебного пения [Электронный ресурс].

⁷⁰ Кошмина, И.В. Русская духовная музыка. М.: Владос, 2001.

⁷¹ Трубин, Н.Г. Духовная музыка. Смоленск : Смядынь, 2004.

⁷² Миропольский, С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени [Электронный ресурс].

⁷³ Кошмина, И.В. Русская духовная музыка. М.: Владос, 2001.

⁷⁴ Мартынов, В.И. История богослужебного пения [Электронный ресурс].

Постепенно стала расширяться география книжного дела, создавались библиотеки. Первая библиотека, основанная Ярославом Мудрым при Софийском соборе в Киеве, включала в себя переводные произведения с греческого и с древнеболгарского языков. В монастырских, княжеских и боярских библиотеках насчитывалось в общей сложности до 140 тысяч книг⁷⁵. Среди этих рукописей большой процент приходился на музыкально-певческие книги. Можно констатировать тот факт, что именно на этом этапе были заложены основы русского хорового искусства, о чем свидетельствуют дошедшие до наших дней древние рукописи. Прежде всего, это «Остромирово Евангелие» – старейшее из известных нам письменных памятников русского богослужебного музыкального певческого искусства, которое остается до сих пор единственным явлением в области богослужебного искусства⁷⁶. Еще одной из таких книг, сохранившихся до наших дней, был «Изборник Святослава», который получил огромную популярность на Руси. С точки зрения педагогики, сборник предназначался для изучения курса семи свободных искусств и христианских ценностей и был рассчитан на то, чтобы в лаконичной и доступной форме помочь постичь византийскую премудрость⁷⁷. Памятники педагогической литературы этого периода обладали важным воспитательным и образовательным воздействием. Одним из таких произведений было «Поучение Владимира Мономаха детям», в котором автор не только знакомил с всемирными представлениями о христианском воспитании, но и делился собственным взглядом на процесс воспитания детей. Видный государственный деятель беспокоился о том, чтобы его дети выросли отважными людьми, верными своей родине, старался воспитать в них почтительное отношение к знаниям, высказывал мысли о формировании у детей таких нравственных качеств, как уважение к старшим, милосердие, сострадание, любовь к ближним, религиозность. О значении пения на домашней молитве он писал: «А того не забывайте, не ленитесь, тем бо ночным поклоном и пением человек побеждает дьявола»⁷⁸. Подобные

⁷⁵ Торосян В.Г. История образования и педагогической мысли: учебник для вузов. М.: Владос, 2006.

⁷⁶ Гуркина Н.К. История образования в России (X–XX вв): учебное пособие [Электронный ресурс].

⁷⁷ Пискунов А.И. История педагогики и образования: учебное пособие. М.: ТЦ Сфера, 2001.

⁷⁸ Шабаева, М.Ф. История педагогики: учебно-методическое пособие. М.: Просвещение, 1981.

изречения позволяют предположить, что пение во время молитвы, как в домашней обстановке, так и в храме, было делом обычным, так как отличительной особенностью того времени являлось наличие так называемых «песенных последований». Песенные последования – это торжественный богослужебный чин византийской церкви, включающий в себя «песенную вечерню» и «песенную утреню», в которых все исполнялось певчески и не читалось ничего, кроме молитв и возглашений священнослужителей⁷⁹. Следовательно, основная часть песнопений, за некоторым исключением, могла исполняться всеми присутствующими в храме (или на домашней молитве).

О том, что некоторые миряне знали богослужебное пение и даже пели вместе с посвященными певцами, свидетельствовало постановление Архиерейского собора во Владимире, состоявшегося в 1274 году. Как отмечает И.А. Гарднер, историк и исследователь русского церковного пения, это постановление подчеркивало и напоминало давно уже существовавшее правило об исполнении богослужебных песнопений только посвященными людьми, получившими благословение архиерея⁸⁰. Из этого можно заключить, что иногда миряне отступали от правила и исполняли песнопения вместе с певцами, что свидетельствовало о распространении богослужебного пения в более широких кругах населения.

Также на Поместном соборе впервые на Руси решалась проблема профессиональной подготовки певчих и руководителей церковных хоров, что заложило основу для распространения и развития богослужебного пения, а в дальнейшем и духовной музыки. Нужно отметить, что кроме сугубо церковных предписаний в требованиях к будущим профессионалам особо указывалось на их нравственные качества. Постепенно в важнейших (епархиальных) центрах стали возникать церковные коллективы под руководством практически и теоретически обученных отечественных певцов. В летописях стали упоминаться русские певцы и учителя пения, а также Владимирский, Киевский, Московский, Новгородский, Псковский и Ростовский клиросы: «Клирошане и domestici принадлежали к сословию людей церковных, то есть получивших благословение на служение в церкви. Православное

⁷⁹ Мартынов, В.И. История богослужебного пения [Электронный ресурс].

⁸⁰ Гарднер И.А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2004.

пение было их профессиональной обязанностью»⁸¹. Со временем эти и другие коллективы, а также музыканты, получившие образование, заложат основу развития профессионального обучения, что впоследствии окажет влияние на развитие высокого уровня культуры в России в целом и музыкальных профессиональных традиций в частности. Таким образом, за небольшой промежуток времени в результате слияния двух культур (древнеславянской и византийской) закладываются основы самобытной национальной культуры и начинают формироваться принципы нравственного воспитания детей. В дальнейшем этот синкретизм выльется в новое направление всемирного значения, не имеющее аналогов в мире. Богослужбное пение, которое станет основой православной духовной музыки, а впоследствии и русской классической музыки, станет не только предметом нашей национальной гордости и достоянием отечественной культуры, но и вечной ценностью в сокровищнице мировой культуры.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что на Руси в исторический период с 988 г. до конца XIII века на основе национальных традиций воспитания благодаря заимствованию византийской педагогической системы и христианских нравственных ценностей византийского искусства наши предки перенимают от Восточной церкви традиции богослужбного пения, являющегося одним из средств нравственного воспитания, тем самым закладывают собственные традиции воспитания детей на основе духовной музыки.

⁸¹ Пляскина, Е.В. Развитие церковно-певческого образования [Электронный ресурс].

Протоиерей Александр Половинкин,
д.т.н., профессор,
заслуженный деятель науки России

НАМ НЕОБХОДИМА ВЕРА И КУЛЬТУРА ПРЕДКОВ. БОЛЬ О СУДЬБЕ РОССИИ

Мы помним, что после 1917 года новое правительство России призывало народ, а многих жестоко заставляло **забыть Бога**. Прошедшие затем четыре поколения показали, что от этого мы имели больше вреда, чем обещаемых благ. **Пора нам теперь, наконец, сделать вывод, что народу необходимо возвращаться к благодатной вере предков.** Но этому есть много препятствий. В России идет **напряженная духовная война**. Главные враги России в этой войне – **наши грехи** – нарушения нравственных заповедей, которые каждый день и каждый час нас разрушают и убивают. Это грехи:

– непочтение к родителям и учителям; – нелюбовь к ближним и детям; – сквернословие и осуждение; – винопитие и курение; – распады семей и убийство детей в утробе матери; – смотрение грехов на экране телевизора и их заимствование. А также многие другие грехи.

Будем помнить, что при совершении любого греха выделяется **сатанинская энергия зла**, которая разрушает тело, душу, дух человека и нормальную жизнь в обществе. По своему существу многие грехи несут в себе и вызывают уголовные преступления. Теперь только от винопития погибает в России один миллион человек в год, а от убийства младенцев при абортах намного больше. Если суммировать трагические последствия всех грехов, то Россия теперь находится в состоянии **невиданной крупномасштабной духовной и кровопролитной войны**, ведущей к уничтожению народа и страны. В XX веке у нас образовалась и выросла мощная темная сила, которая может нас победить и погубить – **это наши грехи**. Они нас покорят и уничтожат, если мы **самоотверженно, как в Сталинградской битве**, не будем им противодействовать. Поэтому сегодня, как прежде, актуально призывать:

*Вставай страна огромная!
Идет жестокий бой.*

*С грехами – силой темною,
Война с самим собой.*

Так стояли против врагов и грехов наши предки и побеждали их.

В прежние времена главной защитой от грехов было старание исполнять нравственные заповеди и страх Божий при их нарушении. Для этого **существовало православное обучение и воспитание** детей и юношества в семье и учебном заведении. **Но его теперь, к сожалению, нет.** Теперь нам **предстоит его возрождать** после 90-летнего в 4-х поколениях отсутствия, когда нет укрепленных в православном образе жизни родителей, семей и учителей. Предстоит решать сложные задачи практического осуществления нравственного православного обучения и воспитания в школах и вузах, в семьях и трудовых коллективах. **Это – важнейшая задача государства и церкви,** к решению которой настойчиво призывает святейший Патриарх Кирилл.

Что представляют собой грехи, и почему от них нужно немедленно избавляться и защищаться? Они по вредности подобны заразной болезни, радиоактивным излучениям, отравляющему газу и т.п. Общество должно принимать решительные меры по защите людей от них.

Во-первых, каждому нужно стараться **самому жить без грехов.** **Во-вторых, не быть равнодушными – останавливать ближних от всех нарушений заповедей.** А если тебя не хотят слышать и слушать, призывай остановить грех любого человека, особенно военнослужащих – они защитники Родины, и полицию – это их служебная обязанность.

Православное и нравственное обучение и воспитание народа **в современных условиях** – это самая трудная задача, поскольку ее решению противодействуют устойчивые привычки и хронические грехи окружающих людей, растлевающие СМИ и другие факторы. Решение проблемы нравственного и православного воспитания в современных условиях – это **высокотворческое дело,** которое потребует создания и реализации новых **социальных и педагогических изобретений** и нововведений **на основе духовно-научного творчества.** Поэтому особое внимание необходимо уделять этим подходам и методам.

Так, например, нами предложена маленькая книжечка – пособие по самоисповеди, в которой указаны примеры более 70 распространенных в настоящее время нарушений нравственных заповедей. Молодые люди с интересом читают ее с вопросом: «а какие у меня есть грехи?».

При этом особое внимание уделяют выявлению **хронических грехов**, которые каждый день или часто происходят. А далее сосредотачивают свою волю и молитвы на их устранении.

И.А. Ильин и другие русские мыслители имеют многие идеи и разработки по православному воспитанию, которые нужно изучать и применять. Наша Спасо-Преображенская община, действующая *по благословию Высокопреосвященнейшего Германа, митрополита Волгоградского и Камышинского*, в которую входят ученые, педагоги и специалисты из России и Белоруссии, выпустила книгу **«Как улучшить себя, свою жизнь и возродить Россию»**. В ней рассмотрены разнообразные подходы и методы решения поставленной проблемы.

В заключение выскажем несколько важных мыслей.

Одно из перспективных направлений развития образования в России состоит в собирании творчески одаренных детей и молодых людей и освоении ими **духовно-научного творчества** с Божией помощью, что возможно только **на православной религиозной основе**. Так жили и творили выдающиеся творческие личности – М.В. Ломоносов, А.В. Суворов, Н.И. Пирогов, Д.И. Менделеев, А.С. Попов, И.А. Ильин, И.И. Сикорский, П.А. Флоренский, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий В.Ф.) и многие другие. **Они наши учителя.**

Следует еще иметь в виду, что наряду с многосторонним падением нравственности и вызванных им негативных последствий к нашей стране приближается **глобальная катастрофа** по аналогии с исчезновением православной великой Византии, что показано в недавно вышедшем историческом фильме «Гибель империи. Византийский урок», который нам сегодня необходимо усвоить и думать, как избежать такой трагической участи нашей стране.

Особое внимание нам нужно уделить патриотическому воспитанию молодежи и народа на православной основе. **Нам нужны деятельные самоотверженные патриоты Родины** – новые Миныны и Пожарские и подобные им личности.

Предмет «Основы православной культуры» нужно широко вводить не для «галочки». По своей важности это должен быть **главный предмет учебного заведения**, как математика, физика, литература и русский язык. Еще отметим, что занимаясь восстановлением православной веры народа, нужно иметь в виду не только его духовно-нравственное оздоровление. Есть еще **более высокая и важная задача** – **восстановление Святой Руси, которая образует главную силу и**

могущество России. В прошедшие три четверти века были уничтожены основные составляющие Святой Руси – храмы, монастыри, чудотворные иконы, святые мощи, а главное – **жившие в православном образе жизни люди** с их постоянной молитвой к Господу – это наши православные новомученики и исповедники. Поэтому в настоящее время восстановление Святой Руси является **важнейшим направлением возрождения и укрепления России.**

В замечательной книге члена-корреспондента РАН **Бориса Николаевича Кузика** «Святая Русь: время собирать камни» дано описание Святой Руси, а в ее названии указана цель работы – *«время собирать камни»*. То есть настало время всестороннего восстановления нашей главной силы – *воспитания сильных духом православных людей*. Поэтому сегодня нам нужно в первую очередь заниматься **православным воспитанием детей и молодежи**, поскольку без этого невозможно делать более важное и нужное – **создание и укрепление Святой Руси**. В последнее время Россия, слава Богу, имеет значительные достижения в восстановлении старых и строительстве новых храмов и монастырей. Это направление должно продолжаться. **Но еще важнее теперь строительство храмов в душах людей** – воспитание крепких православных христиан.

В такой ситуации появлялись Минины и Пожарские и спасали родину. Такие патриоты **очень нужны сегодня в каждом месте, каждом деле**. Так было в России всегда, и мы побеждали.

**ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ НИТЬ:
духовно-нравственные традиции
Древней Руси и современной России**

*Информационные материалы заседания
круглого стола ГБУ «МДН»,
приуроченного к 1030-летию Крещения Руси*

Корректор – Т.П. Костенко

Изготовление оригинал-макета
и компьютерная верстка – Т.Е. Щербакова

Цифровая печать – А.А. Миллер

Подписано в печать 00.00.2018

Усл. печ. л.: 12,375

Тираж 150 экз.

Заказ № 230-18